МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

БОХТАРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ НОСИРА ХУСРАВА

На правах рукописи

ОЛМАТОВА ШАРОФАТ САФАРАЛИЕВНА

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ТЕРМИНОЛОГИИ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА В ТАДЖИКСКОМ, РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Специальность: 10.02.19 – Теория языка

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени кандидата филологических наук

Научный руководитель:
доктор филологических наук,
профессор Джамшедов Парвонахон

ДУШАНБЕ, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ 3

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ИССЛЕДОВАНИЯ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ ТАДЖИКСКОГО, РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ 18

1.1. Проблема термина и терминологии в современном языкознании 18

1.2. Предпосылки изучения железнодорожной терминологии в таджикском, русском и английском языкознании 44

1.3. История возникновения терминологии железнодорожного транспорта 59

ГЛАВА 2. ОСНОВНЫЕ СПОСОБЫ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫХ ТЕРМИНОВ В ТАДЖИКСКОМ, РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ 71

2.1. Образование железнодорожных терминов с учётом национальной специфики 76

2.2. Аффиксальное образование железнодорожной терминологии в сопоставляемых языках 89

2.3. Суффиксальные словообразовательные модели железнодорожных терминов в таджикском языке 96

2.4. Префиксация железнодорожной лексики в сопоставляемых языках 107

ГЛАВА 3. АНАЛИЗ ФОРМАЛЬНОЙ И СОДЕРЖАТЕЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫХ ТЕРМИНОВ В ТАДЖИКСКОМ, РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ С ПОЗИЦИЙ АНТРОПОЛИНГВИСТИКИ 110

3.1. Синонимия в лексике железнодорожного транспорта 117

3.2. Метафорические обозначения понятий лексики железнодорожного транспорта 123

3.3. Использование железнодорожных терминов в литературных произведениях 128

ЗАКЛЮЧЕНИЯ 134

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ 138

ПРИЛОЖЕНИЕ (ТРЁХЪЯЗЫЧНЫЙ СЛОВАРЬ) 171

ВВЕДЕНИЕ

В последние годы активизировалось изучение терминологии железнодорожного транспорта, что связано с изменениями политического, социального, экономического характера, которые происходят в современном обществе. Бытует мнение, что данная терминологическая группа во многом даже обгоняет специальную лексику других сфер, что заметно по темпам ее распространения среди различных слоев и социальных групп.

По нашим наблюдениям, при описании железнодорожной терминологии встречаются некоторые специфические трудности, вызванные процессом беспрерывной модификации, особенно, если учитывать усиливающуюся динамику технологических процессов и формирования сопровождающих их языковых наименований.

Многочисленные труды исследователей и результаты последних лет свидетельствуют о том, что современная лингвистика уделяет достаточно пристальное внимание теоретическим основам терминологии. Но, к сожалению, как и в начале XX века, в период становления советской терминологии, в настоящий момент ещё не разработана терминологическая база, необходимая для развития данной сферы. Начиная со времен Д. С. Лотте до сегодняшнего дня, в отечественной терминоведении квалификация термина, как гносеологической категории была подменена стремлением к созданию идеальных знаково-понятийных систем.

Так, что такое «термин», и каким образом «терминология» находит свое развитие в таджикском научном обществе? В словаре иностранных слов, слову термину дается такое определение: слово или словосочетание, обозначающее определенное понятие какой-нибудь области науки, техники, искусства. В словаре В. Даля говорится: «Термин (от. лат.) выражение, слово, речение, названье вещи или приема, условное выражение. В каждой науке и ремесле свои термины, принятые и условные названия. Терминология, собрание и

объяснение таких речений, имянословие, имясловие» [Толковый словарь Даля, Электронный ресурс].

Вот как описывается термин в Современном толковом словаре, БСЭ «Термин - (от лат. terminus - предел, граница), слово или сочетание слов, обозначающее специальное понятие, употребляемое в науке, технике и в искусстве», которая в римской мифологии почитался богом-хранителем межевых знаков среди крестьян, и его праздник терминалии отмечался 23 февраля [Современный толковый словарь, БСЭ, Электронный ресурс].

Как видно, слово «термин» имеет значение, начиная, с римской мифологии бога - хранителя межевых знаков до бога и детерминанта. Можно считать, что терминология – это система всех терминов, существующих в языке. Эта лексика развивается достаточно быстро и указывает на интернационализацию фонда, а также на специфику национально-языкового пользования. В отличие от слов общей лексики, они лишены экспрессивности, не имеют эмоционального окраса, не связаны с контекстом.

Как уже известно, термины входят в раздел лексики, который формирует систему понятий определённой сферы науки, производства и т.д. Их главная характерная черта – однозначность, систематичность и стилистическая нейтральность. Что такое термины в таджикском языке и какая их классификация? Установленной систематизации пока что нет. Можно лишь в таджикском языке определить некоторые виды терминов: узкоспециальные и общепринятые. Первые употребляют люди, работающие в определённой сфере. Вторые же давно вошли в литературный язык и понятны всем. Стоит отметить и то, что помимо узкоспециальных (медицинских, научных, военных, юридических), в таджикском языке существуют и иностранные термины. Провести классификацию терминов в таджикском языке также представляется сложны. Например, возможно классифицировать лингвистические определения по таким группам, как понятия универсальные, уникальные, которые обозначают некое явление, либо же специфические

понятия для определённой группы языков. Эта группа содержит традиционные определения, которые называют научные понятия, а также индивидуальные, имеющие авторскую концепцию. Сюда следует отнести мотивированные и немотивированные термины. Первые созданы природным путём, вторые же возникли как калька и заимствование, куда входят исконно заимствования из других языков, мифонимы и этнонимы и т.п. Стоит отметить, что последняя группа терминов относится непосредственно к лингвистической группе. Случается также и то, что термин приобретает бытовое значение, теряя при этом своё первоначальное определение. Из-за так называемой бытовой загруженности такое слово, становится неоднозначным. В этом случае, исследователи предпочитают использовать заимствованные термины.

Актуальность темы исследования. Таджикская железнодорожная терминология как неразрывная часть словарного состава таджикского языка, появившаяся ещё в далёком прошлом, наряду с другими терминологиями развивается интенсивно и особенно ярко проявляется в настоящее время, поскольку в результате появления научно-технических достижений в транспортной сфере, новых реалий, появляются и их наименования, что в свою очередь приводит к обогащению лексического состава языка новыми терминами. В таджикском языке по разработке лингвистических основ тех или иных терминологических систем завершен ряд работ, защищены докторские и кандидатские диссертации, изданы книги и брошюры, опубликованы научные статьи по разным проблемам терминологии и выпущены терминологические словари.

Но показ лексико-семантических, грамматических и других особенностей железнодорожной терминологии, определения ее место в развитии литературного языка остаётся за пределами внимания исследователей. Решение данной задачи в широком и во всестороннем лингвистическом аспекте приобретает важное научное значение не только для терминологии, но

и для таджикского языкознания вообще. Этим и определяется актуальность избранной нами темы. Также, своевременность данной темы заключается в нарастающей необходимости для столь молодого независимого государства Таджикистан развивать международные отношения во всех сферах жизни и науки, чему способствует сопоставительное исследование отраслевой лексики, которое приводит к повышению эффективности и профессионализму коммуникации, осуществимой только в условиях корректного, грамотного использования терминологических единиц. А значит, значимость нашего исследования в основе связана с необходимостью проведения сопоставительного анализа таджикского, русского и английского терминосистем железнодорожной терминологии, которая требует установления закономерностей их формирования, а также выявления общих и специфических структурно-семантических особенностей терминов, что поможет определению продуктивных способов образования специализированной лексики.

Данное исследование нацелено на повышение терминологической грамотности и приурочено к реализации Государственной программы совершенствования преподавания и обучению русскому и английскому языков в Республике Таджикистан на 2015-2020 годы от 3 июля 2014 года, №427. В ней сказано: «В условиях устойчивого международного сотрудничества и интеграции Республики Таджикистан в мировом сообществе растёт потребность в специалистах, хорошо владеющих русским и английским языками, и способных продуктивно их использовать в реальных ситуациях повседневного и профессионального общения». Современное общество нуждается в высокоразвитых и хорошо подготовленных специалистах во всех сферах народного хозяйства, что требует, в свою очередь, более расширенного, углубленного, всестороннего изучения государственного языка и языки других народов, что способствует развитию таджикского общества. Однако данная тема – появление, становление, формирование и

развитие железнодорожной терминологии таджикского языка к настоящему времени остаётся все ещё малоизученной.

Углублённое изучение терминологии, которая является актуальной задачей современного общества, нуждается в исследовании терминологии разных языков. Исследование железнодорожной терминологии таджикского, русского и английского языков должно раскрыть общие закономерности формирования терминологии. Это помогает создать важные разработки и предложения создав систему терминологии в разноструктурных языках, особенно в таджикском языке. Тем более что в современном языкознании все большее внимание уделяется лингвистическому анализу специальной лексики различных областей знаний.

Как известно, термины выражают различные специальные наименования и образуют терминосистему. Стало быть, термин кроме того, что для выполнения своих функций должен обладать некоторыми свойствами, к нему предъявляется ряд требований. Следовательно, понятию «термин» трудно дать одно точное определение.

В последние годы улучшилось положение высших профессиональных учебных заведений, укрепляется их материально-техническая база. Подобный прогресс стал причиной того, что учебные заведения страны стали привлекать внимание не только наших граждан, но и иностранцев. Сегодня в высших учебных заведениях нашей страны обучаются около 3500 студентов из 28 стран мира.

В любой из современных областей человеческой деятельности при углублённом исследовании можно обнаружить взаимовлияние языков, то есть, закономерно то, что почти все исследователи, занимающиеся вопросами общего терминоведения, освещают вопросы заимствованной терминологии.

Однако, работ посвящённых конкретно изучению и развитию науки о терминах, в частности лексико-семантическому анализу терминологии железнодорожного транспорта во взаимосвязи таджикского, русского и

английского языков явно недостаточно, и потому как терминология железной дороги представляет собой совокупность терминов определённой научной дисциплины, изучение её как лексико-семантической системы в сравнительно-сопоставительном аспекте в английском, русском и таджикском языках, несомненно, представляет большой интерес.

В современной научной литературе имеется достаточно большой объем исследований, посвящённых системному анализу научно-технической терминологии с привлечением различных языков, в том числе английского, русского и таджикского, но как мы отметили выше, проблема сугубо сопоставительного исследования железнодорожной терминологии таджикского, русского и английского языков к настоящему времени изучена недостаточно глубоко. В связи с этим, лингвистическая наука совершенно отчётливо установила закономерную зависимость уровня многоязычия от степени знания и использования родного языка. Хорошее владение русским и английским языками невозможно без глубокого знания родного языка.

Анализ железнодорожной терминологии названных языков обусловлен, в том числе возможностью выявить изучения эволюции мышления человека в профессиональной области деятельности с точки зрения отражения этого процесса специальной лексикой в разносистемных языках – таджикском, русском и английском.

Степень научной разработанности проблемы. Различные аспекты, избранные данной проблемы в той или иной степени получали определённое научное освещение в опубликованных работах исследователей истории железнодорожной сферы. В соответствии с особенностью данной проблематики, исследовательскими подходами в решении и изучении поставленных задач, нами была выполнена задача выявить особенности языка сферы как средства коммуникации. Тем более что одним из центральных вопросов теоретического терминоведения является проблема определения статуса термина. Однако мнение учёных разделилось на группы. Одни учёные рассматривают термин

изолированно, как идеальный знак, обладающий однозначностью, точностью, системностью, независимостью от контекста, эмоциональной нейтральностью. В эту группу, входят такие учёные как Д.С. Лотте, А.А. Реформатский, Г.Р. Кияк, Г.П. Мельников и другие. В другую группу учёных входят В.П. Даниленко, С.В. Гринёв, В.М. Лейчик, С.Д. Шелов, Г.А. Дианова и другие, которые рассматривают термин с функциональной точки зрения, то есть с точки зрения функционирования термина в тексте. В настоящее время в терминоведении выделяется ряд самостоятельных направлений исследования. В первую очередь можно выделить теоретическое терминоведение, исследующее закономерности развития и употребления специальной лексики и основывающееся на нем прикладное терминоведение, вырабатывающее практические принципы и рекомендации по устранению недостатков терминов и терминологий, их описанию, оценке, редактированию, упорядочению, созданию, переводу и использованию. В то же время нельзя не упомянуть об общем терминоведении, изучающем наиболее общие свойства, проблемы и процессы, происходящие в специальной лексике, и частное или отраслевое терминоведение, которое занимается изучением специальной лексики и понятий отдельных областей знания конкретных языков. Интересной и немаловажной является проблема типологического терминоведения, которой занимается сравнительным исследованием особенностей отдельных терминологий с целью установления общих свойств терминологий и особенностей отдельных терминологий, обусловленных не характером отражаемых ими областей знания, а сопоставительной терминоведение-сравнительной исследованием общих свойств и особенностей специальной лексики разных языков. В области терминологии немаловажное значение имеют труды учёных в направлении семасиологического терминоведения — занимается исследованием проблем, связанных со значением (семантикой) специальных лексем, изменением значений и всевозможными семантическими явлениями — полисемией, омонимией, синонимией, антонимией, гипонимией; ономасиологического терминоведения –

исследует структурные формы специальных лексем, процессы наименования специальных понятий и выбора оптимальных форм наименований; исторического терминоведения – изучает историю терминологий для того, чтобы вскрыть тенденции их образования и развития, и с их учётом дать правильные рекомендации по их дальнейшему упорядочению. В настоящее время на основе результатов этого направления исследований возникла самостоятельная лингвистическая дисциплина – антрополингвистика. Стоит отметить и функциональное терминоведение связанное с изучением современных функций термина в различных текстах и ситуациях профессионального общения и подготовки специалистов, а также особенностей использования терминов в речи и компьютерных системах. В настоящее время формируется ряд новых направлений, среди которых следует выделить когнитивное или гносеологическое терминоведение, занимающееся исследованием роли терминов в научном познании и мышлении. Если говорить об обычной, повседневной и бытовой коммуникации, то она реализуется при помощи разговорной и литературной форм языка, обеспечивая общение в процессе совместной деятельности, что положительно влияет на степень ее эффективности. В лингвистике же термин рассматривается как слово или словосочетание, имеющее особое, специальное значение, которое выражает и формирует профессиональное значение и понятие, применяемое в познавательном процессе и в освоении научных, профессиональных и технических объектов, а также отношений и понятий между ними.

Как и в других современных литературных языках, в современном таджикском языке можно найти точки зрения, имеющие отношение лишь к некоторым аспектам терминологического заимствования. Не остаётся без внимания вопрос о калькировании иноязычных лексем. В этом плане отмечаются и случаи заимствования целых «терминологий» с обоими их уровнями, то есть с системой понятий и с иноязычными способами их наименования. Исследование показывает, что одной из главных задач

лексикологии на данном этапе становится установление различных видов систематизации групп, существующих внутри лексики, определение принципов и атрибутов, которые объединяют лексические единицы в определённые семантические группы.

Исследование и интерпретация проблем системности в лексике и терминологии связаны с именами ученых языковедов как А. Мейе, Э. Бенвенист, Э. Сепир, Б.Л. Уорф, Ю.Д. Апресян, И.В. Арнольд, Н.Д. Арутюнова, О.С. Ахманова, Р.Ю. Кобрин, А.Д. Хаютин, Д.С. Лотте, Б.Н. Головин, И.И. Чиронова, С.П. Хижняк, В.М. Лейчик, В.В. Виноградов, В.А. Звегинцев, Е.С. Кубрякова, М.В. Никитин, А.И. Смирницкий, В.М. Солнцев, Ю.С. Степанов, А.В. Суперанская, Н.И. Толстой, Ю.Н. Марчук, Д.Т. Таджиев, М.Н. Касымова, Н.Д. Шаропов, Д. Саймиддинов, М.Б. Султонов, Н. Масуми, Т.К. Джураев, О.Х. Касимов, С.Р. Хоркашев и др.

Целью исследования является комплексный сопоставительный структурно-семантический анализ терминологии железнодорожного транспорта в таджикском, русском и английском языках. К определению понятия «термин», где прослеживается эволюция процесса становления железнодорожной терминосистемы в таджикском языке в сопоставлении с русским и английском языках, исследование идут различными путями. Главной нашей задачей в работе является выявление наиболее продуктивных способов формирования железнодорожной лексики в таджикском, русском и английском языках, исследовать структурные и семантических особенности рассматриваемой терминов в изучаемых языках.

Достижение цели предполагает решение следующих **задач:**

– сбор и систематизация таджикских железнодорожных терминов;

– лексико-тематическая классификация этих терминов;

– научный анализ семантических особенностей тематических групп;

– исследование особенностей образования железнодорожных терминов;

– определение места и ролы лингвистических заимствований в формировании и развитии таджикской железнодорожной терминологии;

– определить особенности структурной организации железнодорожной терминологии в таджикском, русском и английском языках;

– проанализировать системные отношения железнодорожной терминологии сопоставляемых языков, установить ее лексико-семантические особенности в межъязыковом сопоставлении.

Объектом исследования диссертации является лесико-семантический анализ железнодорожных терминов в таджикском, русском и английском языках, также лексические системы железнодорожной терминологии, связанные с заимствованием.

Предмет настоящего исследования – лексико-семантические, структурно-грамматические и функциональные особенности формирования и функционирования железнодорожной терминологии таджикского, русского и английского языков в сравнительно-сопоставительном аспекте.

Научная новизна диссертации заключается в том, что она является первой попыткой комплексного структурно-семантического анализа железнодорожных терминов в сопоставительном аспекте на материале трёх языков – таджикского, русского и английского. В исследовании впервые в таджикском языкознании проведено комплексное и многоаспектное исследование отраслевой терминологии в разносистемных языках. Данный анализ определяет общие и национально-обусловленные характеристики в развитии технической терминологии, особенно железнодорожной. Рассматриваются семантические и словообразовательные атрибуты и особенности образования железнодорожной лексики. Исследование эффективно тем, что в нем проводится структурно-семантическая классификация таджикско-русско-английской железнодорожной терминологии. Также определяются способы семантизации и терминологизации лексических единиц общеупотребительного уровня. Материалами для исследования, сопоставления, выявления

проведённых нами послужили данные опросов технических работников железнодорожного транспорта о железнодорожных терминах.

Методологическая основа. В диссертационной работе предпринимается попытка обобщить теоретические основы семантической организации терминологической лексики в общем ряду лексической системы. Современный этап развития науки о языке ставит перед исследователями задачу – заново рассмотреть эти вопросы на основе современных методов, одним из которых является метод изучения языковых материалов как своеобразной системы. Также методологической основой диссертации послужили общетеоретические и специальные труды зарубежных и таджикских лингвистов в области специальной и отраслевой терминологии. Данная работа в научном плане базируется на многочисленные исследования русских учёных, посвящённые анализу семантики языковых единиц, таких как: Л.Л. Нелюбина, Н.Д. Андреева, В.Д. Аракина, Л.А. Чернышовой, В.П. Даниленко, Л.М. Алексеева, К.Я. Авербуха, В.М. Алпатова; зарубежных учёных Дж. Лайона, А. Джексона, Дж. Лакоффа и таджикских лингвистов, П. Джамшедова, Н.Д. Шаропова, М.Б. Султонова, Д. Саймиддинова, С. Назарзода, Б. Камолиддинова, С.С. Джаматова, Т.К. Джураева, М.Н. Касымовой и др.

Теоретическая значимость исследования заключается в углублении представлений о формировании железнодорожной терминологии, на основе сопоставления железнодорожных терминов в таджикском, русском и английском языках. Также проблематика терминообразования и функционирования, узкоспециальных терминосистем получила в исследовании теоретическое обоснование, а проведённый структурно-семантический анализ железнодорожной лексики в сопоставительном аспекте выявил общие закономерности и специфические особенности становления и развития железнодорожных терминосистем в исследуемых языках. Данное исследование также может оказать влияние на правильное развитие процесса терминообразования, особенно образование железнодорожных терминов в соответствии с требованиями норм

таджикского литературного языка. Исходя из этого, достижения исследования могут служить основой для будущих исследований в области лексикологии и терминологии. Полученные данные являются необходимой базой в составлении и написании учебников и учебных пособий по лексикологии, стилистике, основ терминоведения, в составлении лингвистических отраслевых словарей, энциклопедий, разговорников по таджикскому, русскому и английскому языках, в подготовке курсов лекций, профессиональных семинаров.

Практическая значимость работы. Достижения настоящего исследования могут найти применение в составлении словарей в области железнодорожного транспорта, в работах по систематизации, унификации и стандартизации терминологии, составлении пособий по иностранному языку в профессионально-технической сфере.

Результаты аналитических обобщений по теме исследования, могут послужить важной научной базой и практической основой в изучении лексики железнодорожной терминологии таджикского, русского и английского языков. Итоги проведённого исследования могут быть использованы в практике преподавания таджикского, русского и английского языков студентам технических специальностей, а также при составлении двух и трёхъязычных, англо-таджикский, таджикско-английских, таджикско-русско-английских терминологических и толковых словарей. Кроме того, результаты исследования могут быть полезны иностранным студентам, обучающимся в Республике Таджикистан, и профессиональным переводчикам.

Теоретической базой для данного исследования послужили научные труды исследователей, таких как; Н.И. Толстого, В.В. Акуленко, В.В. Виноградова, А.И. Смирницкого, Ю.С. Степанова, В.Д. Аракина, А.А. Уфимцевой, Р.Ю. Кобрина, Л.А. Капанадзе, Л.А. Чернышовой, В.М. Лейчика, Г. Пихта, А.А. Реформатского, А.В. Суперанской, Б.Л. Уорфа, Г. Джураева, Дж. Гринберга, В.А. Татаринова, В.М. Солнцева, Л. Блумфилда, В.Г. Гака, Ю.А. Рубинчика, Б. Сиеева, П. Джамшедова, Ш.И. Хаитовой, С. Назарзода,

М.Н. Касымовой, Д. Ходжаева, А.А. Нозимова, Х. Маджидова, Б. Камолиддинова, Н.Д. Шаропова, Д. Саймиддинова, Ф.К. Зикриеева, М.Б. Султонова, С.С. Джаматова, Х.А. Саидова, П.Г. Нурова и многих других известных учёных-лингвистов.

Методы исследования. Основным методом исследования железнодорожной терминологии в сопоставляемых языках послужило системный анализ и сопоставление лексики, также использовался метод компонентного анализа слов. Настоящая диссертация выполнена на основе теории с использованием инструментариев железнодорожных терминов, которые имеют непосредственную связь между собой и, в целом, образуют определённое терминологическое поле. Такие слова обычно часто встречаются в контексте, в составе других текстов, но среди других терминов можно быстро определить значение таких терминов, которые выражают понятия, предметы и процессы железнодорожной системы.

Эмпирической базой исследования, послужили материалы, собранные из отраслевых словарей таджикского, русского и английского языков, в том числе и двуязычных таджикско-английских, англо-таджикских словарей, энциклопедий, толковых словарей, учебников и научных материалов на таджикском, русском и английском языках, а также путём опроса респондентов. Общее количество терминов составляет более 2000 единиц.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Процесс формирования терминов в таджикском языке проходил под влиянием русского, частично арабского языка, путём переосмысления единиц общеупотребительной лексики и подчинения собственной орфографии;

2. Анализ и интерпретация единиц железнодорожной терминологии в плане их внутриязыковой, их языковой реализации в таджикском, русском и английском языках;

3. В процессе эволюции основными способами формирования английской железнодорожной терминосистемы можно считать заимствование

из латинского языка, а также специализацию значений общеупотребительных слов;

4. Детальный анализ способов выражения железнодорожных терминов отрасли, а также их сопоставление в современном таджикском, русском и английском языках;

5. Выявление семантической и структурной специфики, анализируемой железнодорожной терминологии, которая способствует дальнейшему развитию как прикладного, так и теоретического аспектов терминологической отрасли в сопоставляемых языках;

6. Определение языковых и коммуникативных значимостей выражения терминов железнодорожного транспорта, которые являются актуальной проблемой в современном языкознании, и будет способствовать корректному обозначению и правильному переводу терминов данной отрасли в таджикском, русском и английском языках.

Апробация исследования. Основные положения диссертационного исследования излагались на ежегодных научно-практических конференциях профессорско-преподавательского состава Бохтарского университета имени Носира Хусрава (2015-2019 гг.). Материалы исследования также обсуждались на методических, теоретических семинарах и заседаниях кафедры теории и методики преподавания иностранных языков, на курсах повышения квалификации учителей и преподавателей Института повышения квалификации учителей Хатлонской области и на республиканских научно-практических конференциях (2015-2019 гг.). Диссертация обсуждена и рекомендована к защите, на расширенном заседании кафедры теории и типологии английского языка, Бохтарского государственного университета имени Носира Хусрава (протокол № 6 от 23 января 2020 г.).

Основные положения диссертации нашли отражение в 12 научных работ, из них: 4 статьи в журналах из перечня ВАК РФ, 3 - в журналах РТ по лингвистическим вопросам, 5 - в сборниках научных конференций.

Структура диссертационного исследования. Работа состоит из введения, трёх глав, заключения, списка использованной литературы и приложения в виде трёхъязычного словаря железнодорожных терминов. Каждая глава, согласно содержанию диссертации, составлена по разделам, где исследуемые проблемы изучаются последовательно и согласно логической системе осмысления аргументов с учётом достижений в области терминологии.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ИССЛЕДОВАНИЯ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ ТАДЖИКСКОГО, РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ

1.1. Проблема термина и терминологии в современном языкознании

К числу важнейших задач современного языкознания, относится изучение проблемы терминологии, поскольку несмотря на большое количество исследований по данному вопросу, до сих пор не определилось единого подхода к определению понятия «термин». Теоретическая терминология тем и примечательна, интересна, что даёт большие возможности исследования, разработки тем, в основу которых лежат многообразие понимания сущности термина. Как и во всех процессах наименования сферы или предмета, в определение термина включают те его качества и свойства, которые авторы считают наиболее важными. Но общие требования к терминам, существенные признаки, которые обязан иметь термин, остаётся главным критерием данного раздела в науке. Основоположник терминологии А.А. Реформатский считал, что термин характеризуется «однозначностью, внеположенностью модальности и экспрессии, интернациональным характером логичностью и систематичностью» [Реформатский, 1961, с. 46-54]. Но с развитием, прогрессом были развиты и другие признаки термина. Первично, таковыми являлись понятийный аспект термина, его семантический объем, соотнесённость с определённым научным понятием.

Существует немало исследований, рассматривающих само понятие «термин», его лингвистические и семантические составляющие, где изучается структура этого понятия. Становление и дальнейшее развитие русской терминологической школы связано с именами Д.С. Лотте, Э.К. Дрезена, Г.О. Винокура и др. В 1947 г. впервые в учебнике «Введение в языкознание», автором которго был А.А. Реформатский включается параграф о терминологии [Реформатский, 1996, 62 с.].

В 50-60 годы XX века появились наиболее значимые труды Р.Г. Пиотровского «К вопросу об изучении термина (1952), А.М. Терпигорева «Об упорядочении технической терминологии» (1953), Я.А. Климовицкого «Некоторые методологические вопросы работы над терминологией науки и техники» (1969), Л.А. Капанадзе «О понятиях «термин» и «терминология» (1965), С.И. Коршунова «Синонимы в технической терминологии» (1952).

В 70-е годы XX в. в языкознании терминоведение (науку, изучающую термины) начали рассматривать как самостоятельную лингвистическую дисциплину. Сам термин «терминоведение» был предложен и поддержан многими учёными в 1969 году. В работе В.М. Лейчика «Место терминологии в системе современных наук (к постановке вопроса)», опубликованной в 1969 г., определяется сущность науки о термине. Актуальные аспекты теории термина рассматриваются в трудах Н.З. Котеловой «К вопросу о специфике термина» (1970), А.И. Моисеева «О языковой природе термина» (1970) и др.

Проблема стандартизации терминологии рассматривается в монографиях А.С. Герда «Проблемы становления и унификации научной терминологии» (1971), В.П. Даниленко «Лингвистические требования к стандартизуемой терминологии» (1972).

Настоящим прорывом в терминографической теории явились работы А.С. Герда «Основы научно-технической лексикографии» (1986), С.В. Гринева «Введение в терминологическую лексикографию» (1986), Ю.Н. Марчука «Основы терминографии» (1992). Огромный вклад в развитие современного отечественного терминоведения внёс В.А. Татаринов, известный терминолог, основатель (в 1993) и президент Российского терминологического общества (РоссТерм), автор более 200 работ по теории и истории терминоведения, общему языкознанию и германистике. В его трудах «История отечественного терминоведения. Классики терминоведения: Очерк и хрестоматия» (1994), «История отечественно терминоведения: в 3-х томах» (1995), «Теория термина: история и современное состояние» (1996) полностью отражена

теория и история отечественного терминоведения. Беспрецедентным по значимости является труд В.А. Татаринова «Общее терминоведение. Энциклопедический словарь» (2006), содержащий около 400 статей, в которых получило толкование свыше 2500 понятий и персоналий. В словарь также включён подробный «Указатель литературы по терминоведению», вобравший в себя изданные работы по указанной проблеме.

Большое значение для развития терминоведения имеют исследования А.В. Суперанской, Н.В. Подольской, Н.В. Васильевой «Общая терминология: Вопросы теории» (1989), «Общая терминология: Терминологическая деятельность» (1993), С.В. Гринева «Введение в терминоведение» (1993), В.Н. Прохоровой «Русская терминология (лексико-семантическое образование») (1996), В.Г. Кульпиной «Лингвистика цвета: Термины цвета в польском и русском языках» (2001), М.Н. Володиной «Когнитивно-информационная природа термина» (2000), Л.В. Ивиной «Лингво-когнитивные основы анализа отраслевых терминосистем (на примере англоязычной терминологии венчурного финансирования)» (2003). Постепенно складывается целая система терминоведческих школ: советской, позднее - российской, австро-германской, чешской, скандинавской, романской, канадской (квебекской) и другие, каждая из которых имеет свою философскую, теоретическую и методологическую платформу. На данной системной базе формируется одна и более теорий терминоведения.

Судя по указанным трудам, другие авторы даже обсуждают идею о формировании общей теории терминоведения, но тем не менее, до сегодняшнего времени, попытки выделить исследование терминов в другую лингвистическую дисциплину не достигли положительного результата.

Одним из наиболее активных сторонников создания новой науки «терминоведения» является А.Д. Хаютин, выделивший в ней в начале 1970-х годов три основных, логических, обоснованных направлений:

– собственно, терминологическое определяющее особенности терминологии, как системы;

– терминографическое, целью которых является составление отраслевых терминологических словарей;

– терминоведческое, занимающееся исследованием конкретных терминов и терминосистем в отдельных языках или по отдельным отраслям знаний [Хаютин, 1972. с. 115-116].

Предмет нашего внимания – это лексико-семантический анализ железнодорожной терминологии таджикского, русского и английского языков. Такое исследование тесно связано с подбором межъязыковых лексических эквивалентов в трёх рассматриваемых языках в сопоставительном аспекте, что вызывает необходимость рассмотреть общие основополагающие теоретические проблемы в области терминологии. В этом формате существует немало научных работ, нами приведены лишь некоторые из них, исследующие проблемы терминологии. Многие учёные считают, что общепринятого определения понятия «термин» не существует. Они приводят в пример огромное количество определений термина, в которых используется терминология, но мы придерживаемся мнения, что термин всегда обозначает понятие.

Лингвистическая наука при определении термина стремится выявить и описать языковые свойства терминологии – отсюда и появляется интерес к вопросу о том, какие лексические единицы можно считать терминами. Классическая позиция выражена О.С. Ахмановой, которая считала, что «основным признаком терминологичности единицы является ее субстантивный характер. Это довольно распространённое мнение основывается на том, что познавательная деятельность человечества всегда проходила и проходит через именование объектов действительности, выявление их отличительных признаков с помощью словарных истолкований». Поэтому в европейских языках система существительных настолько развита, имеются настолько неограниченные возможности образовывать отглагольные существительные и

отвлечённые существительные, образованные от основ прилагательных, что основной состав терминологического списка для этих языков вполне может быть исчерпан существительными [Ахманова, 1969, с. 11].

Вслед за О.С. Ахмановой, Д.С. Лотте также отмечал, что терминируются следующие основные категории понятий: «процессы (явления), предметы, свойства, единицы измерения», то есть в основном имена существительные [Лотте, 1961, с. 28].

Приведём определения терминологии, высказанных разными учёными:

1. По мнению А.Д. Хаютина, терминология это - «слова и словесные комплексы, соотносящиеся с понятиями конкретной науки и вступающие в системные отношения с другими подобными словами и словесными комплексами, составляя вместе с ними в каждом случае особую замкнутую систему» [Хаютин, 1972, с. 17];

2. С.П. Хижняк отметил термина, как «совокупность взаимообусловленных лексических единиц, служащих для обозначения понятий какой-либо отрасли человеческого знания, которые в свою очередь образуют систему ее понятий» [Хижняк, 1997, с. 6];

3. Своего точку зрения высказывает, А.А. Реформатский, указывая на совокупность терминов: «термин – лексическая единица определённого языка для специальных целей, обозначающая общее (конкретное или абстрактное) понятие» [Реформатский, 1967, с. 31-32].

Несмотря на различное видение термина, тем не менее многие учёные сошлись в мнение о том, что к признакам терминологии можно отнести:

1. Принадлежность к определённой области знания;

2. Принадлежность к определённой замкнутой и строгой системе в рамках данной области знаний;

3. Соотнесенность с определённым понятием.

Следует обратить внимание на то, что в приведённых определениях отсутствует ещё такое свойство, как номинативность термина. Некоторые

лингвисты считают номинативную функцию одним из отличительных признаков термина, однако, мы, вслед за авторами приведённых выше определений, присоединимся к мнению А.А. Реформатского, который отмечал, что «номинативная функция свойственна всем существительным и не является специфической характеристикой термина» [Реформатский, 1967, с. 80].

В качестве терминов могут выступать не любые лексические единицы, а только те, которые обладают определёнными характеристиками. Некоторые авторы пытаются вывести «порог терминологизации», который устанавливается статистическим путём. По степени терминологизации традиционно выделяют термины и терминоиды, к последним относятся лексические единицы, либо ещё не ставшие терминами, либо не удовлетворяющие требованиям, предъявляемым к терминам [Хаютин, 1972, с. 30].

Ещё более интересные суждения высказывает В.А. Татаринов, определяющий терминоиды как терминоподобные специальные лексические единицы с нечётким статусом. Наряду с этим, он одновременно предлагает различать терминонимы, то есть имена собственные, употребляемые в специальном тексте, которые «выполняют терминологические функции или даже являются терминообразующими лексическими единицами» [Татаринов, 1996, с. 260], например, «теорема Пифагора», «Miranda warning». В таком случае имена собственные часто теряют самостоятельность, и слово переходит на уровень термина (например, «дизель»), но подобные лексические единицы занимают по отношению к терминологии подчинённое положение [Татаринов, 1996, с. 256]. Таким образом, можно констатировать, что терминоиды и терминонимы, которые другие авторы называют квазитерминами, предтерминами или прототерминами, в строгом смысле слова нельзя отнести к терминологии.

Отдельно следует сказать о номенах. Впервые о необходимости разграничения термина и номена написал Г.О. Винокур: «Что касается номенклатуры, то, в отличие от терминологии, под ней следует понимать систему совершенно абстрактных и условных символов, единственное

назначение которой состоит в том, чтобы дать максимально удобные с практической точки зрения средства для обозначения предметов, вещей, без прямого отношения к потребностям теоретической мысли, оперирующей этими вещами» [Винокур, 1939, Т. 5].

С появлением номенов формируется терминология, в результате чего номинативные единицы становятся терминами науки. Разница между ними заключается в степени абстракции стоящих за словами понятий. К номенам относятся названия конкретных предметов, процессов, материалов, машин. Меньшая степень абстрактности выражается в том, что номены представляют собой простой перечень специальных объектов без претензии на выявление существенных взаимосвязей между ними, например, «поезд» - это термин, а «Shinkansen» - номен [Татаринов, 1996, с. 253-260].

В лексикологии проблема профессионализмов всегда привлекала к себе особого внимания многих учёных. К сожалению, их статус в терминологии до сих пор определён недостаточно чётко. Некоторые исследователи считают термины вариантными единицами общепринятых терминов или просторечными терминами и включают их в терминологию [Татаринов, 1996, с. 258]. Другая группа учёных считает необходимым исключить профессионализмы из терминологической системы, и обозначают их как разрозненную систему которым, как правило, свойственно некоторая живописность и образность [Капанадзе, 1965, с. 82]. С.П. Хижняк выделяет профессионализмы в отдельный вид специальной лексики и проводит разграничение между терминами и профессионализмами главным образом «по функционально-стилевым признакам. Основное отличие профессионализмов – это ограниченная сфера их употребления, которая сводится к устной речи специалистов в неофициальной обстановке» [Хижняк, 1997, с. 29-32]. Употребление сниженной детерминологизированной лексики тесно связано с разговорной речью и характеризуется наличием у лексики этого типа

эмоциональной окраски и экспрессивных коннотаций. В разговорной речи терминология употребляется меньше.

Разграничив признаки терминологической единицы и проведя разграничения между терминами и другими видами специальной лексики, важным представляется решить вопрос о соотношении понятий «терминология» и «терминосистема». Это тем более необходимо, потому что на этот счёт существуют разные, порой полярные взгляды исследователей.

Необходимо остановиться на взаимоотношениях терминологии и общелитературной лексики, взяв во внимание мнение некоторых авторов, что отличительные особенности терминологических единиц (независимость от контекста, отсутствие эмоционально-экспрессивных качеств, однозначность и др.) позволяют рассматривать терминологию как особую подсистему литературного языка и отмечают «существование в языке бинарной оппозиции «термин – нетермин» [Капанадзе, 1965, с. 86].

Терминология противопоставляется общелитературной лексике, поскольку термины отличаются от обычных слов и состоят в замкнутой системе, относящейся к какой-либо определённой сфере и отрасли.

Р.Ю. Кобрин и Б.Н. Головин считают, что терминология находится в системе общелитературного языка, так как часто одни и те же лексические единицы могут одновременно выступать в роли, как терминов, так и общеупотребительных слов. Кроме того, и те, и другие в одинаковой степени подвержены различным лексико-семантическим преобразованиям, а именно: используют одинаковые словообразовательные модели, имеют тенденцию, правда, в разной степени интенсивности, к полисемии, омонимии и т.п. [Головин, Кобрин, 1987, с. 5].

Требования строгого отделения термина от других языковых единиц и выделения особых закрытых систем, в которых функционируют термины, сказалась и при соотнесении понятий «терминология» и «терминосистема»,

где под терминологией часто понимают «совокупность слов и словосочетаний, обозначающих специальные научные и технические понятия и служащих для осуществления коммуникации в данной области», а под терминологической системой – «упорядоченное множество терминов с зафиксированными отношениями между ними», то есть кодифицированную и унифицированную терминологию [Кобрин, 2003, с. 38-39].

В поддержку разграничения терминологии и терминосистемы выступает В.М. Лейчик, который считает, что «совокупности терминов могут формироваться стихийно или сознательно. Стихийно сложившуюся совокупность терминов он предлагает называть терминологией, а сознательно сформированную – терминосистемой» [Лейчик, 2006, с. 59].

Основой терминосистемы является сконструированная и реализованная в знаковой форме система понятий или логическая схема. В центре этой схемы находится «ядро – основное понятие, от него расходятся другие понятия, обозначающие виды, признаки, функции, процессы и смежные объекты» считает В.М. Лейчик. [Лейчик, 1979, с. 97-99]. Помимо выделенных, существуют также родовидовые, функциональные, атрибутивные и другие виды логических связей. Однако подобная логическая схема ещё не является терминосистемой. Дефиниции понятия нужны для того, чтобы создать терминосистемы к той логической схеме, где необходимо добавить дефиниции понятий, подобрать термины, адекватно выражающие эти понятия и упорядочить терминосистему. Это необходимо для того, чтобы, таким образом, каждому термину соответствовало одно понятие.

Главным признаком терминосистемы как искусственно сконструированной модели является системность и строгая логическая взаимосвязь между элементами этой системы. Не отвечающие данным требованиям термины не входят в терминосистему. Таким образом, вне поля зрения терминоведения остаётся большой объем терминов, которые могут существовать и успешно функционировать в реальной научной коммуникации. Эти термины не будут

охвачены лингвистическим анализом. Можно сравнить, например, «… сначала на логико-понятийной основе должна быть построена полная система знания для данной науки, и лишь впоследствии целесообразно ставить вопрос о том, какие единицы в плане выражения соответствуют единицам системы в плане содержания» [Герд, 1981, 12 с.].

Однако, в действительности такие идеальные в логическом плане конструкции встречаются крайне редко.

Можно привести и другое возражение против разделения понятий «терминология» и «терминосистема»: «Разделение совокупности терминов на упорядоченное и неупорядоченное множества нелогично в принципе поскольку несвязанных между собой логическими или семантическими связями терминов несуществует» [Головин, Кобрин, 1987, с. 93; Кобрин, 2003, с. 35-40].

В науке все термины чётко организованы в рамках своих предметных сфер, которые зависят от уровня развития данной области знания, однако последнее замечание не отменяет общего принципа: терминология системна по определению, возможно, поэтому понятия «терминология» и «терминологическая система» могут выступать как синонимы.

Для реализации поставленных целей данного исследования крайне важным представляется акцент на соотнесённость терминов и обозначаемых ими понятий. В исследованиях терминологических систем, как правило, описываются отдельные термины и способы их перевода, то есть устанавливается эквивалентность на уровне «знак языка I – знак языка II». Это приводит к ошибкам перевода, так как способы перевода терминов необходимо подбирать исходя из свойств реальных объектов, стоящих за этими терминами.

Терминология проявляется в двух аспектах:

1. В области функционирования, где терминологические единицы существуют в контексте, и где осуществляется взаимодействие терминов в

рамках данной терминосистемы (специальная литература, монографии, тексты законодательных актов и т.п.);

2. В области фиксации, где термины находятся в условиях закрытой системы и где они изолированы друг от друга (специальные двуязычные и толковые словари, энциклопедии, тезаурусы).

Многие исследователи при изучении терминологии ограничиваются анализом словарных дефиниций, не обращая должного внимания на функционирование термина в речи. «В.В. Виноградов отмечал, что: в создании и определении термина есть две стороны, две точки зрения: структурно-языковая и понятийная, семантическая, обусловленная развитием системы понятий той или иной науки, того или иного производства, ремесла. Обе эти стороны взаимосвязаны и вместе с тем обусловлены историей, культурно-исторической традицией» [Татаринов, 1996, с. 264-265].

Терминосистема отражает отношения, существующие между терминами в рамках определённого поля. Особенно важно обращать внимание на этот уровень при сопоставительном исследовании терминологии в разных языках. В терминологических словарях часто внимание акцентируется только на языковой уровень, что может привести к ошибкам при переводе.

Железнодорожная лексика является одной из важной составной частью общетехнической терминологической системы любого языка, в том числе и таджикского. Многие входящие в неё слова, образовавшись на основе продуктивного использования международных терминоэлементов, заимствованных слов и интернациональной лексики, одновременно функционируют и в других терминосистемах.

В современном языкознании анализ железнодорожной терминосистемы, с точки зрения представленности в ней разных эпох и сфер распространения научного языка и способов образования даёт возможность выявить наряду с неологизмами слова, зафиксированные чуть ли не первыми памятниками письменности. Например: ***мисқаб*-бурав-gimlet, *мурват, болт*-винт-screw,**

***поезди (қатораи) боркаши вазнинбор*-колымага** (громоздкий экипаж) **– clunker, *сандуқи эҳтироқ (панҷараи даруни оташдон)* - колосник** (чугунная решётка для прохода воздуха под топливо)-**fire bar, *кон, маъдан*-рудник - mines, *қолибмистар*-лекало** (линейка для вычерчивания кривых линий) - **gauge, *қубба*-набалдашник-knob, *парма*-сверло-drill** и т.п. Таким образом, рядом с собственно терминологическими образованиями можно выделить приспособленные для специальной сферы слова общеобиходного употребления, фразеологизмы, местные диалектные и даже просторечия. Например, такие термины как ***марказҳои сабқаткунӣ*-обгонные пункты-passing station, *шӯбаи умури роҳи оҳан*-околоток-line section, *фосилароҳ*-ограничивающий перегон-interstation track, *коркарди (ороиши) нақб*-отделка тоннеля-tunnel casing, *сохту сози роҳ*-обустройство пути-lay-out track, *танзимаи зидди лағзиш(лағжидан)*-противоюзный регулятор-the anti-skid regulator, *ғеҷонак, лағжонак*-скользун-bearer, *забонак, нӯгтез* - остряк-tongua, *устохонаи сайёри таъмири роҳ*-путеремонтная летучка-maintenance party, *думбола*-хвост поезда-rear end of train** и др**.**

«Терминология, способная эффективно реализовывать возлагаемые на неё задачи, должна представлять собой не просто список терминов, а семиологическое выражение определённой системы понятий, которая в свою очередь отражает определённое научное мировоззрение» [Лотте, 1968, с. 38]. И тот факт, что железнодорожная терминология в таджикском, русском и английском языках берёт свои истоки и пополняет ресурсы из разных источников и с помощью других языковых средств, оправдано, поскольку, как считают исследователи, естественно формирующиеся терминологии обладают многими недостатками, которые нередко затрудняют общение специалистов, учебно-педагогический процесс, вызывают излишние затраты труда и времени при использовании научно-технической и учебной литературы, а также ведут к целому ряду недоразумений и даже ошибок.

Иными словами, железнодорожная терминосистема формировалась длительное время и в ней ярко отражаются особенности английского и других языков разных эпох, возникающих под влиянием внутренних и внешних факторов. Как показывает анализ, образование железнодорожных терминов проходило различными путями, среди которых наиболее интересным является процесс вторичной номинации уже существующих в языке слов, например: ***тасмаи ҳаракатоваранда*** **- ремень привода - belt,** ***чароғи зидди туманӣ*** **- противотуманная фара - fog light** и т.п. В общелитературном таджикском языке существуют не все выделенные слова, но с иными, или частично отличающимися значениями, они издавна функционируют в устной и письменной речи. Сходство обозначаемых ими предметов и процессов с некоторыми явлениями в железнодорожной практике способствовало их вовлечению в железнодорожную терминосистему. Как утверждают учёные, приспособленность слов общего употребления к узкой сфере является традиционным и весьма продуктивным приёмом наименования специальных понятий. Суть этих приёмов заключается в использовании одного из дифференциальных признаков, заключённого в лексическом значении общеупотребительного слова, которые затем проявляются в качестве «общей идеи» для слова-термина, причём в термине общая идея конкретизируется и уточняется в соответствии с содержанием научного понятия.

Предмет нашего исследования – железнодорожные термины создаются путём уже существующих при помощи наименований **(*ҳалқа*-звено-link, *гузаргоҳ*-переезд-move, *қулф*-замок-key, *нова*, *дӯл*-рампа, лоток-chute, trough);** в результате переосмысления общеизвестных слов **(*ҳайат, таркиб*-состав-train, stock, *интиқол*-передача-transmission, *шабакаи роҳи оҳан*-железнодорожная сеть-railway net, *хати убур*-рельсовая плеть-rail lash)**; профессиональных наименований **(*ҳалқаи финар, ҳалқаи овеза*-серьга рессоры-shackle of spring, spring buckle, *шохароҳаи сарбаста, хати роҳи бунбаста*-тупиковый путь-stub end, track stub)**, хотя при этом, в силу

возникновения новых содержаний, между ранее зарегистрированными и новыми значениями могут возникать противоречия.

Основанием для метафорического или метонимического переноса служит полное или частичное внешнее сходство понятий **(*баланд теппа, дӯнги баландтарин* - горб горки - cat's back, *кафи қарордиҳанда барои қарордиҳандаи устувона, лулаи(болиштаки) қарордиҳӣ(тормоздиҳӣ)*- тормозной башмак, тормозная колодка - brake shoe, block hanger, *самтивазкунӣ, роҳи нишондиҳӣ* - стрелочная улица - ladder track, switch track, *новаи заминӣ (иншоотҳои сунъи)* - балластное корыто - ballast tank),** подобие выполняемых функций **(*таҳлияи мачрои об (заҳкашӣ)* - дренажная галерея - drainage gallery, *хоки ҷамъшудаи тозашуда* - фильтрующая насыпь - filter bank)** и признаков **(*роҳи кашида* - вытяжной путь - turnout track, *нишебии дастгиришаванда* - руководящий уклон - limiting grade, ruling grade),** общность производимого впечатления **(*хокрезаи роҳи оҳан* - полотно железной дороги - railway bed, *пояҳои кӯпрук* - опоры моста - bridge substructure),** пространственная близость *(нишебии нақб* - туннельная ниша - tunnel recess, *масирҳои зинамонанд*-ступенчатый маршрут - step-like track, graduated route, *даҳанаи самтивазкунак* - стрелочная горловина - lead, *пойгоҳи роҳҳо* - парк путей - set of tracks),** назначение **(*қафаси асосии пул (кӯпрук)* - главная ферма моста - main bridge truss, *ҷабҳаи боркаш* - грузовой фронт - loading complex, thundery front, *тасбитгари роҳ* - стабилизатор пути - parh stabilizer, *бунбасти дастгиркунанда* - улавливающий тупик - detecting a deadlock).**

Так, в результате процесса терминологизации значения слова происходит омонимизация, что может вызвать в определенных случаях использование старого языкового варианта для нового означаемого. Это ситуация является типичной при межсистемной омонимии. В ходе функционирования

железнодорожной терминологии такие слова обособляются от других общеупотребительных слов и словосочетаний, превращаются в единицы, подчинённые, прежде всего, определённым понятиям.

В формировании и обогащении железнодорожной лексики наиболее продуктивными являются следующие источники:

1. Традиционный - образование терминов на национальной языковой почве средствами собственной словообразовательной системы;

2. Активный - на основе продуктивного использования международных терминоэлементов, заимствованных слов и интернациональной лексики;

3. Морфологическое словообразование, основные виды которого, действующие в современном таджикском языке, следующие: ***бонги ист*** **- стоп сигнал - stop light,** ***пайвандаки исканҷа*** **- зажим клемма - binding post,** ***нишондиҳандаи гардиш*** **- указатель поворота - trafficator, directional signal,** ***сатҳи сӯзишворӣ*** **- уровень топлива - fuel level,** ***зерзабонак, зердандона*** **– подшипник - bearing,** ***зарфи сӯзишворгирӣ*** **- заправочная ёмкость - capacity.**

В качестве стандартных терминоэлементов используются заимствованные из других языков, преимущественно:

– греко-латинские морфемы, ставшие международным терминологическим фондом и вполне освоенные всеми развитыми языками, включая таджикский, русский и английский языками науки;

– русские по происхождению стандартные терминоэлементы типа **ход -** ***гард*** **- move (вездеход –** ***ҳарҷогард*** **- cross-country cargo carrier), воз –** ***ароба*** **- (тепловоз –** ***оташароба*** **- diesel locomotive, паровоз –** ***буғгард*** **- locomotive, электровоз –** ***электровоз*** **- electric locomotive), бур –** ***парма*** **- drill (турбобур –** ***турбопарма*** **- turbodrill)** и т.п.

Академик В.В. Виноградов отмечал, что «русский язык, в основном освоивший фонд интернациональной лексики европейских народов к началу

XX века, перед второй мировой войной располагал более чем ста тысячами интернациональных слов». [Виноградов, 1952, с. 42]

В процессе проведенного исследования выявлено, что в железнодорожной терминологии наиболее продуктивно используются международные универсальные терминоэлементы; такие как например; **а -** (отрицание), **анти** - (противопоставление), **микро** - (малый) и **макро** - (большой), **авто** - (автоматический), **мото** - (моторный), **теле** - (действующий на дальнее расстояние), **радио -** (относящийся к радио). Например: **асимметрия - *нобаробарӣ, ному-наззамӣ*-unbalance, asymmetry, антикоррозийный - *зиддизангзанӣ* – inoxidizing, антидетонатор** - **antiknock, antidetonator, антифризы – *маҳлули зидияхбандӣ* - antifreeze mixture, антифрикционный - *зиддисоишӣ* - antifriction, микрометр - *микрометр*** *(асбоби ченкунии дақиқи андозаҳои хаттӣ)* **- micrometer, микрорельеф - *микрорелеф*** *(релефи маҳал, ки фарқияти пасту баландиҳояш ҳамагӣ якчанд метр аст)* **- microrelief, микроструктура - *микросохтор* - microstructure, микроклимат - *микроиқлим* - small-scale climate, макрорельеф - *макрорелеф*** *(релефи маҳоли пасту баланд)* **- macrorelief, автоблокировка - *автоблокӣ*** *(системаи автоматии танзими ҳаракати поездҳо)* **- automatic block system, автодиспетчер - *автодиспетчер*** *(корманде, ки ҳаракати нақлиёт ё рафти кори муассисаеро ба тартиб меандозад)* **- automatic dispatching system, автодрезина – *аробаи (нақлиёти) худрав* - track motorcar, автомашинист - *ронандаи қатора* - automatic train driver, мотовоз** - ***мотовоз*** *(локомотиви на чандон зӯр, ки ба воситаи муҳаррики дарунсӯз ҳаракат мекунад)* - **locotractor, motor locomotive**, **мотор-вагонный - *вагон-муҳаррик*** - **multiple-unit train, телеблокировка** - ***датсгоҳи муҳосирасозӣ* - metallic-wire blocking, телесигнализация - *сигналдиҳӣ, бонги дур* - telesignalization, радиосвязь - *алоқаи радио* – radiocommunication, радиолокационный** - ***радиолокатсионӣ* - radar, radiolocating** и др.

Значительное количество как таджикских, русских, так и английских железнодорожных терминов состоит из заимствованных слов. Эти термины

влились в железнодорожную терминологию как готовые языковые единицы вместе со сложившимися понятиями и реалиями, которые они отображают.

В XVIII веке в русском языке, в заимствованных терминах основу ведущих лексико-семантических процессов составляло отражение в нём общественных преобразований, суть, которых сводилась к расширению международных связей, к переделке жизненного уклада. Безусловно, в языке эти процессы нашли выход в развитии, прежде всего, лексического состава, в пополнении его большим количеством заимствований, особенно слов, связанных с наименованиями понятий и явлений общественной и государственной сферы. Кроме того, из конкретных научных дисциплин многие слова - термины вошли в начале XX века и в лексический фонд современного таджикского языка. Эти термины без изменения и с некоторыми звуковыми различиями вошли в словарный запас таджикского языка, где они используются и в настоящее время. Например, слово «**вокзал**», произносимое как «***вагзал***» в таджикской речи, на письме известно в форме **«вокзал».** Приведём наиболее часто используемые в обиходе у местного населения заимствованные слова, способствовавшие развитию лексики современного таджикского языка. Например:

Происхожение слова «**вокзал»** восходит к английскому языку, откуда оно вошло в русский язык, а затем из русского - в таджикский язык. Являясь английским по этимологии, это слово происходит от фамилии Дж. Вокса, V**aux** и существительного **hall** и в словаре Л. П. Крысина комментируется в следующей форме: **вокзал (англ. Vauxhall)** – по названию парка и увеселительного места под Лондоном от фамилии владельца Дж. Вокса **(Vaux+hall – холл, хол**). Большая станция на путях сообщения [Крысин, 2008, 161 с.]. В русском языке это слово известно под названием - **«железнодорожный вокзал»**, а в таджикском языке – ***«вокзали роҳи оҳан»***, где **«вокзал»** является английским словом, а ***«роҳ»*** и ***«оҳан»*** - таджикскими словами.

Другое слово **«вагон»** вошло в таджикский язык без изменения из русского языка, заимствовавшегося из французского языка. Слово **«вагон»** в словарях Л.П. Крысина и А.Н. Булыко толкуется следующим образом: **вагон** (**фр. wagon <англ. waggon-повозка**) – несамоходное транспортное средство, движущееся по рельсам для перевозки пассажиров и грузов [Булыко, 2004, с. 110; Крысин, 2008, с.143]. В английском, французском, русском и таджикском языках, это слово употребляется почти без изменения. Так, за исключением небольших орфографических изменений во французском языке оно используется в форме **wagon,** в английском языке в форме **waggon** и в русском и в таджикском языках в форме **вагон**.

В свою очередь, вагоны имеют собственную классификацию, из чего можно определить выполняющие ими функции:

***вагон-ресторан*→вагон-ресторан→dining-car, restaurant car**

***вагони боркаш*→товарный вагон→goods (box, freight) car, waggon**

***вагони мусофиркаш*→пассажирный вагон→coach; carriage** брит.; **car** амер.

***вагони пласкарт*→плацкартный вагон→carriage with numbered reserved seats**

***вагони купедор*→купейный вагон→corridor car**

***вагони умумӣ*→общий вагон→day coach**

***вагони нарм*→мягкий вагон→soft-seated carriage**

***вагони номабар*→почтовый вагон→mail van** и т.п.

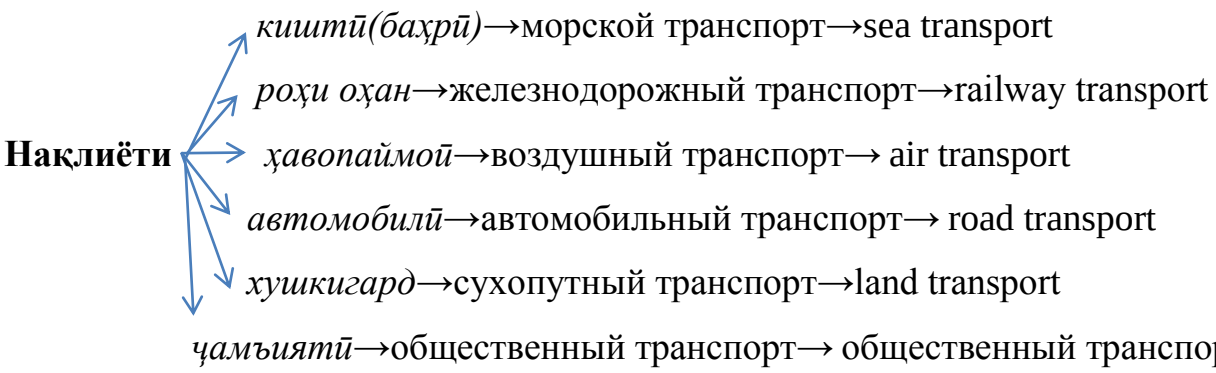
Слово «***нақлиёт***» в таджикском языке имеет широкое значение и употребляется в следующих сферах: железнодорожной, воздушной, автомобильной, сухопутной и т.д. Оно русскому соответствует слову **«транспорт»,** которое происходит от латинского языка «**transporture** – в значении **приносить, отправлять, перевозить, переправлять**» [Булыко, 2004, с. 703]. Этот термин, как становится очевидным, из латинского языка изначально вошёл в словарный запас многих европейских языков, затем в лексику

русского языка с некоторыми фонетическими изменениями в форме **транспорт**. В таджикской речи употребляется в форме ***нақлиёт*.**

Слово ***«нақлиёт»***, перешедшее в таджикский язык из арабского в форме «нақл» +суффикс+ёт имеет следующие значения: **I: перевоз, перенос, транспортировка 2. уст. средство передвижения; *нақлдодан* а) перемещать б) переносить, перевозить; II: рассказ, пересказ, повествование, повесть** [Толковый словарь таджикского языка 1969, с. 844].

В этом словаре слово ***«нақлиёт»*** нет, там представлен только его корень ***«нақл»,*** а значение его подкреплено различными примерами. Следует отметить, что в современном таджикском языке сегодня слово ***«нақл»*** понимается только в значении «рассказ, повествование». То есть, в таджикском языке слово ***«нақл»*** относится к полисемным словам и понимается как **рассказ,** а слово ***«нақлиёт»*** - моносемично и понимается как **транспорт**. Виды транспорта в рассматриваемых языках представлены в следующей схеме:

Схема 1



Теперь рассмотрим слово **локомотив**. Следует отметить, что лексическая единица в таджикском языке имеет такую же форму и является общим названием таких машин, как паровоз, тепловоз и электровоз, которые двигаются по рельсам и тянут вагоны. По своему происхождению слово **локомотив** относится к латинскому языку, откуда он был заимствован французским языком. В структурном отношении оно является сложным и состоит из двух частей «**locus-место**» и «**motio-движение**» и в форме **Locomotive** переходит

во французский язык. Затем из французского языка непосредственно или посредством других европейских языков в этой же форме начал использоваться в русском языке. В 20-ые годы прошлого века, этот термин в связи с появлением в Средней Азии железной дороги посредством русского языка без изменения переходит на таджикский язык. В словарях Л.П. Крысина и А.Н. Булыко слово **«локомотив»** толкуется следующим образом: **локомотив (фр. Locomotive от лат. «locus-место+motio-движение») – тяговая машина (паровоз, тепловоз, газотрубовоз, электровоз)**, предназначенная для перемещения по рельсам железнодорожных составов или отдельных вагонов [Булыко, 2004, с. 327; Крысин, 2008, с. 408]. Исследование появления и функционирования данного слова в таджикском, русском и английском языках показывает, что, несмотря на свою длительную историю, оно не подвергалось серьёзной эволюции и в упомянутых языках используется с некоторыми фонетическими различиями или аналогично: **Locomotive** – в английском языке, **локомотив** – в русском языке, **локомотив** – в таджикском языке. В этой же форме данное слова используется и в персидском языке Ирана, что позволяет констатировать широкий круг употребления этого слова среди иранских, европейских и славянских языков.

В толковом словаре персидского языка это слово отличается в форме **[lokomotiv]→(лукумутив)** и толкуется следующим образом: машина, движущаяся посредством пара, электричества или моторов дизеля и приводящая в движение вагонов железнодорожного поезда [Машири, 1990, с. 923].

Шпала. Термин **«шпала»** в речи местного населения известен в форме ***«шпал, такяи релс и зерчуби релс»*** и пока не нашла своего места в толковых словарях таджикского языка, а в русско-таджикском словаре приводится в форме **«шпала»** в значении **«опора рельса»** [Русско-таджикский словарь, 1985, с. 1221]. Такое толкование и перевод представляется некорректным и требует своего разъяснения, так как слово **«опираться»** имеет другое значение, в то время как **шпала** специально изготавливается из крепкой древесины

или из цемента и арматуры для железных дорог, устанавливающаяся на земле, на которую прокладывают рельсы для поездов. По этимологии этот термин, согласно достоверным источникам, происходит от немецкого и голландского языков. Например, в толковом словаре Л.П. Крысина оно разъясняется следующим образом: **шпала (<нем. spale-ступенька, лестница)** массивный поперечный деревянный или железобетонный брус, на котором закрепляются рельсы [Крысин, 2008, с. 815]. В словаре А.Н. Булыко приводится такое толкование**: шпала** (гол. **spalk - подпорка)** деревянный или железобетонный брус, укладываемый поперёк железнодорожного полотно как опора для рельсов [Булыко, 2004, с. 664].

Таким образом, слово **шпала** имеет европейский корень и с некоторыми фонетическими трансформациями в этих языках употребляется в одном и том же значении. Например, в немецком языке оно употребляется в форме - **spale,** в голландском – **spalk,** то есть различие наблюдается в финальной части слова: немецкий гласный звук – **e** превращается в голландский согласный звук – **k**. В русском языке в конце слова появляется гласный звук **– a.** Это объясняется тем, что каждый язык имеет свои установившиеся орфоэпические нормы и каждое слово языка должно соответствовать им. Как уже отмечалось выше, в таджикский язык оно пришло через русский язык, но только с одним изменением в конце слово, т.е. в конце слово сокращается гласный звук – **a,** и приобретает форму **«шпал»,** в связи, с чем было бы правильно употреблять русский вариант. Эти различия можно описать следующим образом в виде таблицы:

Таблица 1

Языки	**Слово**	**Различие**
Таджикский	шпал	**-**
русский	шпала	**a**
немецкий	spale	**e**
голландский	spalk	**k**
английский	sleeper	**er**

Рельс - это слово является заимствованным таджикским языком из русского языка и до настоящего времени функционирует в лексике нашего языка. В русском языке, данное слово принято в форме **рельс,** а в таджикском языке в форме ***релс***. Как видно, наблюдается фонетическое различие, проявляемое в том, что после согласного звука **«л»,** согласно фонетическим правилам этого языка, пишется мягкий знак, что не присуще таджикскому языку, так как, с принятием в 1989 году «Закона о новом правописании таджикского языка», мягкий знак **«ь»** в таджикском языке отсутствует. По своему происхождению слово **«рельс»** относится к английскому языку и принято в форме rail**.** В словарях Л.П. Крысина и А.Н. Булыко оно разъясняется следующим образом: **рельс (англ. rails - мн.ч. от rail - рельс) -** укрепляемый на шпалах железнодорожного полотна узкий стальной брус, по которому движутся колеса вагонов; узкий стальной брус специального назначения, по которому, катясь, движутся колёса вагона, вагонетки и т.п. [Крысин, 2008, 608 с.; Булыко, 2004]. Отсюда можно заключить, что слово рельс возникло в английском языке и в дальнейшем получило свое распространения в других языках мира, возникнув, таким образом, в лексике русского языка в форме **рельс (**от мнж. чис. **rails -рельсы//рельсов),** что в итоге**,** заимствуется таджикским языком: **релс.**

Слово **виадук** заимствовано из французского языка в XVIII в. (французское **viadus** следует из английского **viaduct** путем сложения латинского **via - «дорога»** и **ductus - «проведение»** от **ducere - «вести - *роҳбаладӣ кардан, роҳнамоӣ кардан, бурдан»);* автомотриса** - французское **autmotrice** (**самодвижущаяся - худрав**); **рекуперация** (от латинского **reguperatio** - получение вновь - **recuperation, recovery** - рекуперация - возвращение части электроэнергии, расходуемой в каком-либо процессе); **стокер -** английское **stoker** (от **stoke - загружать топку, шуровать - *ангишт андохтан, пур кардан);* тендер -** английское **tender** (от **tend - сопровождать, обслуживать - *борбар, тендер*** (1. *вагони махсуси паровоз, ки захираи сӯзишворӣ, об, равған*

ва г. мегирад.) специальная повозка, прицепляемая к паровозу для размещения в ней запасов топлива, воды, смазочных материалов, инструментов; **плацкарта** - немецкое **platzkarte** (от **platz** - **место** и **karte** - **карточка, билет**) ***платскарт, ҷойи муайяншуда дар вагон.***

В случаях, когда термины, образуясь на базе национального языка, получают широкое распространение в научной литературе на других языках, они, как правило, не переводятся, а просто заимствуются этими языками. Использование иноязычных терминоэлементов и заимствованных слов не мешает научному общению, потому как сферой научного стиля и заключённой в ней специальной лексикой пользуются люди, имеющие определённый образовательный ценз.

Изучение специфики образования железнодорожной терминологии представляет интерес не только как отдельное направление терминологической работы, но и как путь создания лингвистической базы железнодорожных терминов. Работа с ними и правильное употребление способствует формированию профессиональной личности специалиста, развивает лингвистическое чутьё, обеспечивает успешное усвоение технических и научных дисциплин, формирует навыки профессиональной речи, способствует профессиональному и личностному росту.

Бурное появление заимствованных терминов также объясняется научными контактами учёных разных стран и совместной разработкой конкретных научных проблем, что требует сближения (одинаковости) соответствующих терминологий.

С точки зрения сопоставительного всестороннего анализа структуры железнодорожного термина в таджикском, русском и английском языках с позиции антрополингвистики не следует забывать, что язык всегда признавался самой яркой определяющей характеристикой этноса. Проблема «язык и культура», «язык и человек» была одной из центральных в языкознании XIX века и рассматривалась в трудах В. фон Гумбольдта, Э.

Бенвениста, А.А. Потебни и других учёных. Однако в первой половине XX столетия осознание необходимости изучать язык и человека комплексно, т.е. «говорящего человека», побудило исследователей уделить серьёзное внимание всем аспектам этой сложной проблемы. И если в науке о языке традиционно выделяются три научные парадигмы: сравнительно-историческая (характерная для языкознания XIX века и основанная на сравнительно-историческом методе), системно-структурная (в центре внимания которой находится слово) и, наконец, антропоцентрическая, «возвратившая человеку статус «меры всех вещей» и вернувшая его в центр мироздания», то в рамках данной научной парадигмы, интересы исследователя переключаются на субъект, т.е. анализируется человек в языке и язык в человеке, что приводит к тому, что антропоцентрическая парадигма выводит на первое место человека, а язык считается его главной характеристикой, важнейшей составляющей, что оказало влияние на становление и развитие когнитивного терминоведения, представляющего собой закономерный этап развития терминоведения как нового направления в его истории.

«Антрополингвистика – это лингвистическое направление о появлении которой было официально объявлено в 2004 г. Ее теоретическая база и методологические основания исследования ещё только формируются и своей целью ставит изучение эволюции мышления человека. Она представляет те области исследования, в которых анализируются процессы как познавательной, так и творческой мыслительной созидательной деятельности человека и их отражение в языке, изучаются вопросы, связанные с ощущениями человека, живущего в условиях того или иного языка» [Чернышова, 2010, 206 с.].

Наличие множества разных направлений когнитивных исследований – главное отличие современной лингвистики, изучающего язык с точки зрения познавательных (когнитивных) механизмов, лежащих в основе мыслительной деятельности человека, с различиями в подходах, категориальном и терминологическом аппарате, понимании основных задач и используемых методах.

Исследуя возможные направления антрополингвистического исследования, авторы «Белостокского манифеста» считают, что одним из них может стать рассмотрение разноязычных терминологий как средств представления единой системы понятий [Гринёв-Гриневич, Скопюк, Сорокина, 2005, с. 114]. При проведении исследования нами учитывалось вышеприведённое положение.

При изучении данной темы необходимо отметить исследования национально-специфических особенностей языковой картины мира (С.А. Арутюнов, В.И. Карасик, О.А. Корнилов, О.А. Радченко, Б.А. Серебренников, А.А. Уфимцева, Е.В. Урысон, А.Д. Шмелев), в том числе исследования, связанные с анализом соотношения языка и национального самосознания (Н.Д. Арутюнова, В.Г. Гак, О.А. Корнилов, В.В. Ощепкова, С.Г. Терминасова, А.А. Уфимцева), где отмечается, что «различия в языковой картине мира находят отражение не только на уровне общелитературного или общеупотребительного языка, но и на уровне языка для специальных целей» [Корнилов, 2003, с. 211].

В исследованиях, связанных с языковой картиной мира, чаще всего обращаются к общелитературному или общеупотребительному языку, где национальные особенности проявляются наиболее ярко. Множество публикаций, посвящённых анализу национальной языковой картины мира, строятся на его многообразии, даже внутри одного языка описываются языковые картины отдельного человека и коллективной языковой личности (Ю.Д. Апресян, Г.А. Брутян, Ю.Н. Караулов, Л.П. Крысин, Е.С. Кубрякова, Б.А. Серебренников, В.Н. Телия, А.А. Уфимцева, Г. Джураев, Д.М. Искандарова, Х.Д. Шамбезода, С.С. Джаматов, О.Х. Касимова, М.Б. Султонов, Т.К. Джураев и др.).

На наш взгляд, наиболее интересным позиций рассматриваемой нами темы исследования является мнение О.А. Корнилова. Он считает, что научной картиной мира именуется вся совокупность научных знаний о мире. И это вполне логично, так как лексика является одним из труднейших уровней языка, сложность, которой заключается в том, что каждая её единица связана

с другими единицами. При этом учёный отмечает, что научная картина мира в языковой оболочке любого национального языка так же, как и языковая картина мира, но в меньшей степени, даёт пищу для размышления о национальном образе мышления, отражает менталитет нации [Корнилов, 2003, с. 197].

Работы, посвящённые изучению профессиональной языковой картине мира крайне немногочисленны (С.Л. Мишланова, В.Ф. Новодранова, А.Д. Самигуллина). В нашем понимании профессиональная картина мира - это содержательный инвариант научного знания в определённой области профессиональной деятельности человека. Понятно, что «если научная картина мира представляет собой всю совокупность научных знаний о мире, то профессиональная картина мира – это фрагмент научной картины мира. Профессиональная картина мира универсальна, поскольку объективны сами научные знания» [Чернышова, 2011, с. 69].

Говоря о терминологии, безусловно, необходимо обращаться к состоянию профессиональной картины мира в период глобализации, с учётом отражения в языке национальных форм и в тоже время как результат научного осмысления научных понятий. Безусловно, сопоставительное исследование специальной лексики позволяет установить определённые закономерности в развитии научной системы. И так, как отмечает Л.А. Чернышова, «понятие «языковая личность» разработанное в Российской лингвистической науке (исследования А.Д. Апресяна, Г.И. Берестнева, В.Г. Гака, Ю.Н. Караулова, В.И. Шаховского), имеет большое значение для сопоставительного исследования отраслевой терминологии в разносистемных языках, поскольку отраслевая терминология - часть национальной языковой картины мира. Когнитивный подход изменил отношение к понятию «терминология», которая рассматривается как результат когнитивной деятельности человека, как концептуальная информация, которая уже стала продуктом человеческой обработки и структуризации знаний» [Чернышова, 2011, с. 89]. С этой точки зрения в исследованиях терминоведения можно выделить работы,

посвящённые проблемам дискурса (Л.М. Алексеева, Л.А. Манерко), концептуальных моделей (Е.В. Бекишева, Л.В. Ивина, В.Ф. Новодранова), языковой личности в специальной сфере (И.С. Кудашев, С.Л. Мишланова).

Предпринятое нами сопоставительное исследование отраслевой терминологии в разносистемных языках направленно на выявление эволюции научного мышления человека в профессиональной области деятельности. Это исследование можно отнести к новому антрополингвистическому направлению в когнитивном терминоведении. Как отмечает Л.Л. Нелюбин, «формирование национальной терминологии самым тесным образом связано с развитием процесса познания в соответствующей научной области, поскольку «язык является одним из важнейших средство хранения, переработки, и передачи информации» [Нелюбин, 2008, с. 14]. Далее учёный отмечает, что «терминотворчество - всегда сознательный процесс осмысления».

Мы солидарны с точкой зрения другого учёного, что «национальная форма выражения отражает логику научного мышления определённого этноса и специфику его национального мировидения. Это происходит из-за того, что национальное языковое оформление любой терминологии опирается на весь строй языка, на всю его словообразовательную базу, на весь арсенал образности» [Корнилов, 2003, с. 68].

1.2. Предпосылки изучения железнодорожной терминологии в таджикском, русском и английском языкознании

Являясь важной составной частью общетехнической терминологической системы таджикского языка, многие слова из железнодорожной лексики одновременно используются и в других терминосистемах. Эти термины, как и в других языках, образовались на основе продуктивного использования международных терминоэлементов, источником, которых были заимствованные слова и интернациональная лексика. Одной из необходимых факторов изучения железнодорожной терминологии в таджикском

языке, естественно, является появление первой железной дороги на территории современного Таджикистана - линия Урсатьевская – Андижан, проложенная в 1897 году через север страны и соединявшая Ходжент с сетью железных дорог Российской империи. В 1926-1930 годах была проложена линия Термез – Душанбе – Янги-Базар. Другой важной предпосылкой мы считаем - радикальные изменения в социально-экономической среде и образованию в республике. В учебный план таджикских вузов включён ряд дисциплин, формирующих специалистов высокой квалификации, способных эффективно работать в рыночных отношениях. Следовательно, терминология в условиях ускорения научно-технического прогресса приобретает особое значение, так как служит источником получения информации, инструментом освоения специальности и потому любая область науки и техники находит своё выражение в них. В настоящее время, практически нет ни одной области знания, которую можно было бы изучать, не владея терминологией.

Следует заметить, что важнейшим показателем развития общества является сопоставительное изучение разносистемных контактирующих языков на материале определённой терминологической подсистемы. Этот процесс особенно важен для объективного прогнозирования путей развития и функционирования рассматриваемых языковых терминологий и успешного решения теоретических и прикладных задач по согласованию их между собой. Определение сходного и различного в терминологии сопоставляемых языков особенно необходимо для установления форм общности и расхождения; в практическом аспекте – для создания определённых предпосылок в решении ряда проблем межъязыковой терминологической работы. Термин не просто является «меткой», которой обозначают определённое понятие, служащее для осуществления коммуникации. Первоначально это знаменует актуализацию соответствующего научного понятия, т.е. его включенность в состав научной теории. Это номинированное, получившее знаковую «оболочку» научное понятие интегрируется в процесс научного развития: обсуждается в научных

дискуссиях, входит в индивидуальные подъязыки определённой сферы науки, наконец, становится причиной более глубокого исследования соответствующих объектов реальности, в результате чего уточняется набор существенных признаков самого понятия. Таким образом, взаимодействие термина и обозначаемого им понятия, а также называемых им объектов реальности - сложный диалектический процесс. Безусловно, роль английского языка в современном обществе также, как и русского – важный фактор. В связи с этим во всем современном мире политическая, экономическая, научная, спортивная жизнь «протекает» на английском языке, который определён официальным и рабочим языком Организации Объединённых Наций. Всевозможные саммиты и встречи глав государств, подписание законов и указов, переговоры и дебаты – все это проводится на английском языке. Международная торговля, работа банковской системы, деятельность транспортной системы на суше, на море и в воздухе осуществляется на английском языке. Этот язык является живым инструментом общения для академиков, докторов наук, учёных всего мира. Ведь международные конференции, изучение мирового опыта и обмен информацией научных умов происходит лишь с использованием английского языка.

Англоязычная железнодорожная терминология в Британии и США формировалась и начинала функционировать в различных социально-исторических контекстах. В конце XX - начале XXI века происходит активный процесс заимствования русским языком лексических единиц из английского языка. Процесс приобретает массовые масштабы, главной особенностью, которой становится стремительная фонетическая, графическая, грамматическая, семантическая и словообразовательная адаптация новых английских заимствований в русском языке. В те же годы перед таджикскими учёными встала новая актуальная задача, с одной стороны, изучить в разных аспектах влияние новой русской и англоязычной лексики на систему таджикского

языка, а, с другой стороны, определить закономерности интеграции заимствований в фонетическую, лексическую, словообразовательную и грамматическую систему таджикского языка.

Английские слова и их влияние через русский язык на таджикский и прежде изучались таджикскими учёными глубоко и серьёзно, но в последние годы, в связи с бурными процессами глобализации задачей железнодорожной терминологии становится отделение ее от ситуативной, то есть определение границ лексического поля, пригодного для использования в глобальном железнодорожного дискурсе.

Исследование основных железнодорожных терминов, появившихся в Британии и США на этапе зарождения отрасли, показало, что такие основные железнодорожные понятия, как «**рельс-*релс*», «поезд-*қатора*», «путь-*роҳ***» получили одинаковую вербализацию в обеих странах: **rail, tram, track.** Вместе с тем, были выявлены существенные различия в номинации таких основных понятий, как **«железная дорога-*роҳи оҳан*-railway», «паровоз- *буггард*-locomotive», «вагон-*вагон*-wagon», «станция - *истгоҳ* - station».**

Исследование научно-практических материалов показало, что термины **rail way** и **rail road** (***роҳи оҳан* - железная дорога, железнодорожный путь),** появившиеся в английском языке в 70-х годы XVIII века, не только изменили свой семантический объем, но и своеобразно разошлись в употреблении. В самом начале XIX века англичане в равной степени использовали названия **rail way** и **rail road,** но на этапе ввода в эксплуатацию первых железных дорог общественного назначения термин **rail way** стал в Британии доминирующим. Когда в США началось железнодорожное строительство, американцы выбрали термин **rail road**, поэтому эти термины разошлись в своём употреблении по разным территориальным разновидностям английского языка. Говоря о словообразовании терминов, можно привести пример понятия «**паровоз**», которое появилось в Великобритании в начале XIX века как наименование **locomotive engine**, указывающее своей внутренней формой на

то, что данная машина перемещается за счёт собственной силы тяги, в отличие от стационарной паровой машины. Компонент **engine - мотор - *муҳаррик***, появившийся в английском языке в 1386 году в значении «**природный дар», «талант**», в первой половине XVII века десемантизировался и начал употребляться в значении **«машина», «сложный механизм**». Другой компонент **locomotive-engine** в значении «**движущий/ся/-*ҳаракаткун/анда/***» известен в английском языке с 1612 года, пока англичане не опустили в словосочетании существительное **engine**, что привело к субстантивации прилагательного **locomotive**. Американские железнодорожники, напротив, отказались в наименовании от компонента **locomotive,** оставив компонент **engine**. Каждый народ выделяет в называемых объектах именно те черты и качества, которые представляются им наиболее значимыми или вызывают наибольший отклик. Например, для англичан существенным было то, что **паровоз – (движущаяся паровая машина) - *буғгард* - locomotive,** а для американцев более важным оказалось то, что это - **паровая машина (engine).** Таким образом, понятие «**паровоз**» в английской железнодорожной терминологии стало обозначаться термином **steam locomotive**, а в американской железнодорожной терминологии - **steam engine**. Следствием этого процесса являются и разные наименования профессии машиниста (в Великобритании - **locomotive driver,** а в США – **engine driver, engineer)** как производные лексические единицы. Англоязычные железнодорожники обозначали основные понятия данной области человеческой деятельности путём специализации значений слов, уже существующих в национальном языке, что свидетельствовало об общности языкового сознания носителей английского языка. Примером тому является то, что научно-профессиональная фантазия мышления британцев при создании первых вагонов отталкивалась от уже привычных понятий **«экипаж», «карета», «повозка»,** хотя термины **carriage, coach, wagon** образованы путём специализации значения слов, уже известных, существовавших к тому времени в английском языке несколько столетий:

слово **carriage – *фойтун*** было известно в английском языке с 1388 года в значении **«перевозка»;** слово **coach - *ароба*** для обозначения понятия «**карета**» использовалось с 1556 года; в начале XVI века в лексику английского языка вошло слово **wagon/wagon - вагон - *қатора*,** обозначавшее понятие, связанное со смыслом «повозка любого типа для перевозки людей или грузов». Примечательно то, что на тот период американцы отказались от британских наименований, предложив свою собственную терминологию в сфере железнодорожного дела, так как они считали, что эти термины больше соответствовали их мировосприятию. Например, понятие **«вагон»** американские железнодорожники номинировали словом **car,** существовавшим в английском языке с 1301 года в значении **«колёсное транспортное средство - wheeled vehicle - *нақлиёти чархӣ».***

Что касается русской отраслевой терминологии, то поскольку в ней для вербализации основных понятий имеется весьма широкий арсенал способов номинации, то формирование основных железнодорожных понятий шло более разнообразно. Например, это было калькирование (термин **железная дорога,** впервые зафиксированный в словаре П.Я. Черныха в 1847 году [Черных, 2007, т. I], по-видимому, является калькой французского **chemin defer),** заимствование (термины **рельс, вагон, локомотив** были заимствованы в русский язык на этапе начала железнодорожного строительства в России в 30-х годах XIX века), переосмысление единиц общеупотребительной лексики (станция, поезд).

В словарях слово **станция - истгоҳ - station** встречается в значении «почтовая станция на тракте», которое употреблялось с начала XVIII века, а в качестве железнодорожного термина в значении «пункт остановки поездов, курсирующих по данному маршруту» стало использоваться с 1837 года, т.е. с самых первых дней железнодорожного строительства. Причём, как отмечает П.Я. Черных, слово станция представляет европеизированную форму старого

слова стан, которое было известно с древнерусской эпохи в смысле «место остановки», «стоянка» [Черных, 2007, т. 2].

Следует отметить, что железнодорожный термин - наименование, обозначающее понятие **«локомотив на паровой тяге»** в русском языке появился не сразу**.** Исторические данные свидетельствуют, что первоначально данное понятие обозначалось словом **пароход** и лишь позднее за ним закрепилось наименование **паровоз** [Железные дороги, 1994, с. 55].

Некоторые лингвисты отмечают, что также сложный путь развития в русской терминологии прошло слово **вагон(wagon-*вагон),*** пришедшее в таджикский язык через русский язык сразу в двух значениях: для номинации открытых грузовых вагонов и в качестве наименования пассажирских вагонов низшего класса. Как сообщается, в процессе становления железнодорожной сферы в русском, а затем и в таджикском языках сформировалось понятие вагона как единица в составе поезда, а само слово вагон поднялось до уровня родового термина, который в результате дальнейшего развития научной мысли стал гиперонимом видовых единиц - пассажирский вагон и грузовой вагон. В британской железнодорожной терминологии данная лексическая единица стала обозначать понятие **«track van, freight car - грузовой вагон - *вагони боркаш*».**

В процессе развития профессионально-железнодорожного образования происходит формирование специализированной терминологии, в котором происходит отбор лексических единиц, способных функционировать в качестве термина, в результате чего многие лексические единицы остаются на уровне прототерминов. По мнению С.В. Гринева-Гриневича, «разница между термином и прототермином заключается в отсутствии у прототермина научной дефиниции, поскольку на начальном этапе ещё не существуют соответствующая наука и научная классификация, на основе которой строится дефиниция» [Гринёв-Гриневич, 2008, с. 73]. Такую характеристику можно дать многим прототерминам, например, «специфичность употребления,

контекстуальная устойчивость, стилистическая нейтральность, эзотеричность, номинативный характер. Пока не сформировались научно-теоретические основы данной области знания, прототермины существуют в виде лексических единиц. Например, до уровня терминов так и не поднялись наименования, использовавшиеся в русском языке на заре появления железнодорожного транспорта: **берлина (карета) – berlin –** ***ароба,*** **линейка – уст.(экипаж) brake, break, large wagonette -** ***фойтуни бисёрҷоя, шарабан*** (разные обозначения пассажирских вагонов в зависимости от конструкции и удобств для пассажиров), **паровая телега, паровой дилижанс (уст. дилижанс (*фойтуни калони болопӯшидаи буғӣ*)),** (современный термин ***паровоз*****), чрезвычайно быстрая остановка-*фавқулодда нигоҳ доштан*** (современный термин ***экстренное торможение***), **умение управлять поездом -** ***маҳорати рондани қатора*** **-** (современный термин ***вождение*****).** В английском языке примерами прототерминов являются: **brigade of cars** (обозначение поезда, использовавшееся в США наряду с пришедшим из английского языка термином **train**), **coaching traffic - железнодорожный вагон -** ***вагони роҳи оҳан*** (современный термин ***passenger traffic***), **dodger - ловкач -** ***чолок, чусту чолок, суръатнок*** (для обозначения манёврового пути в терминологию вошло словосочетание **shunting track - манёвровый путь -** ***роҳи манёврӣ*****).**

В исследовании мы специально обратились к сопоставительному изучению этимологических характеристик таджикских, русских и английских монолексемных терминов, поскольку «этимологические предпочтения» при выборе термина для номинации нового понятия в значительной степени отражают национальные особенности познавательной деятельности человека в данной профессиональной сфере. Произведённые подсчёты показывают, что в английской терминологии исконные термины англо-саксонского происхождения составляют 31,4% от всех исследуемых монолексемных единиц. К исконным единицам отнесены, например, слова **gate - шлагбаум -** ***ғавчӯб,*** **yard - сортировочная станция -** ***хати роҳҳои дараҷабандӣ,*** **lock -**

замыкатель - *иттисолдиҳанда,* token - жезл - *оҳани ҳаракатдиҳанда, оҳани иҷозатдиҳанда,* dwarf - карликовый светофор - *чарогӣ раҳнамои пастак,* sleeper - шпала - *шпал (такячӯби релс).* Перечисленные железнодорожные термины по своей сути - англо-саксонские общеупотребительные слова, но переосмысленные, получившие научно-профессиональное значение. Наиболее весомый вклад в становление и развитие англоязычной железнодорожной терминологии не напрямую, а через язык-посредник, внесла латынь - общепризнанный язык науки. Это можно объяснить теми требованиями, которые предъявляет практика железнодорожного дискурса к железнодорожной лексике. Прежде всего, эта лексика должна быть понятна всем участникам глобального железнодорожного дискурса. То есть, вне зависимости от национальной, культурной, социальной принадлежности, употребление этой лексики не должно вызывать недоразумений, неоднозначного толкования явлений, методов работы и т.д. В этом и заключается одна из главных причин того, что язык железнодорожной сферы ориентирован преимущественно на латинский и англо-саксонские языки. Траектория их заимствования проходит через английский язык в русский. Например, через старофранцузский в английский язык проникли слова **rail** <ст. франц. **raille** <лат. (**прямая палка, брусок**); **car** <ст. франц. **carre** <лат. **carry(телега).** Латинские слова, как правило, заимствовались лексикой английского языка в общеупотребительном значении, которое терминологизировалось позднее. Рядом с этими словами присутствуют и новообразования, созданные для обозначения новых понятий и реалий из латинских элементов. Подобные единицы составляют термины данного этимологического типа. Например, к ним относятся: **substructure (sub+structure) - нижнее строение пути, supercharge(super-charge) - турбонаддув, infrasructure (infra+structure) - инфраструктура.** При этом можно заметить, что заимствований из греческого языка занимают в количество отношении в английском материале значительно меньше по сравнению с латинскими заимствованиями **- truck (тележка) <гр.**

trokhos, zone (зона) <гр. гопе, schedule (график) <гр. skhida. В большинстве случаев заимствование греческих слов в английский язык осуществлялось через язык-посредник - латынь или по более сложной схеме - через латынь во французский, а затем – в английский. Среди терминов данного этимологического типа имеются слова, созданные путём соединения двух греческих корней для вербализации новых понятий. Например: **semaphore (sema + phoros), pantograph (pantos + graph), dynamometer (dynamis + metron).**

Необходимо подчеркнуть, что кроме сложных по морфемной структуре слов, встречаются и гибридные термины, представленные двумя типами образований, как слова, компонентами структуры которых являются морфемы разных классических языков (латинского и греческого), например, **monorail (**гр. **monos + rail<**лат. **regula)** и слова, компонентами структуры которых являются морфемы классических языков в соединении с исконно национальными, например**: speedometer(at speed +** гр. **metron), interlocking** am**. inter +** англ. **locking).**

Из всех заимствованных английским языком терминов 6,3% составляют французские термины, такие как: **gauge - ширина колеи - *паҳноии байни релсҳо, тирчаи ишоратӣ (нишона, аломат, меъёр),* platform - платформа - *бастара, саҳн,* maintenance - содержание пути - *нигоҳубинӣ роҳи оҳан*.**

Ипользование латинских и греческих терминов обусловлено значимостью английского языка как одного из наиболее развитых мировых языков. Английский язык во все времена представлял надёжный источник для русских заимствований. Всем хорошо известно, что английский язык начал занимать особое место в мире в связи с обширным ареалом своего распространения, значительным числом носителей этого языка. Следовательно, причины расширения границ использования английского языка учеными, принадлежащими к различным культурам, связаны с процессами глобализации в железнодорожной сфере и коммуникативных технологий.

С точки зрения происхождения английской железнодорожной терминологии можно сделать заключение, что её основу составляют приобретённые термины, причём «этимологическое ядро» представлено терминами, имеющими латинскую основу. Установлено, что большинство заимствований получило железнодорожное значение уже будучи единицами английского языка.

Становление русской железнодорожной терминологии осуществлялось на основе нескольких источников: на базе исконного национального языка, греко-латинского фонда и заимствований из европейских языков. В качестве примеров исконных лексем можно перечислить такие слова, как ***роҳ*** **- дорога - road,** ***ҳамл, нақл, кашондани бор*** **- перевозка - transportation,** ***ядак, бозу, кашиш*** **- тяга - traction,** ***самтгир, самтивазкунак*** **- стрелка - switch,** ***устувона*** **- столб - post,** ***шаъбака*** **- сеть - net,** ***тепловоз*** **- тепловоз - locomotive,** ***қатора, поезд*** **- поезд - train,** ***роҳи оҳан (камбарӣ ё васеъӣ роҳи оҳан)*** **- колея - track,** ***самт*** **- плечо – arm** и т.п.

Заметим, что приобретённые русским языком термины составляют 54,7% единиц специальной лексики. Греко-латинские терминоэлементы являются основой железнодорожной терминологии, и существенный вклад в формирование русской железнодорожной терминологии принадлежит латинский язык (35,1%). Каждый из них имеет своё значение, например: **транспортировка** <лат**. transportare (переносить, перемещать –** ***кашондан, бурдан),*** **индикатор** <лат. **indicator (указатель -** ***нишона, намо*****), компрессия** <лат. **compression (сжатие -** ***фушурдани*****)** и уточняет не только специфику «картирования» мира в отдельно взятом языке, в тоже время способствует выведению некоторых общих положений о понимании человеком главных бытийных категорий, особенностей мироздания. Тот факт, что доля латинизмов в русской железнодорожной терминологии меньше, чем в соответствующей английской железнодорожной терминологии, по-видимому, объясняется тем, что в эпоху Средневековья население Западной Европы в большинстве научно-профессиональных сфер для номинирования понятий

обращалось к ресурсам латинского языка. Заимствования из греческого языка составляют 5,4% от общего числа единиц специальной лексики. Среди терминов данного этимологического типа можно выделить: 1) термины, восходящие к греческим словам: **график <гр. graphikos (начертанный), фонарь <гр. phonarion (светоч);** 2) неологизмы, созданные в XIX или XX веке для обозначения новых понятий и реалий на базе греческих элементов: **семафор (sema+ phoros), креозот (creas+ soter).**

Среди сложных по морфемной структуре единиц встречаются гибридные термины, которые представлены двумя типами образований: 1). термины, состоящие из греко-латинских основ: **дефектоскоп-*нуқсбин* (лат. defectus - недостаток+ гр. skopos - видение**), **аксиометр (**лат. **axis - ось** + гр**. metron-мера);** 2). слова, компонентами структуры которых являются морфемы классических языков в соединении с исконно национальными: **светофор - *чароғак* (свет+ гр. phoros-несущий) - traffic light - *чароғи раҳнамо*.**

Также, языками-донорами, кроме классических языков, послужили многие современные национальные языки. Например, термины, заимствованые из немецкого языка, составляют 4,8%: ***ғавчӯб, роҳбанд* -шлагбаум - gate crossing,** ***букса, ҷабъа (қуттичае, ки дар он тири чархи вагон мегардад)* - букса - axle-box,** ***дизел* - дизель - diesel,** ***масир* - маршрут - route,** ***вагонча* - дрезина - trolley;** 4,6% - термины, являющиеся прямыми заимствованиями из французского языка или восходящие к нему: ***перрон* -перрон - platform,** ***хонача, купе* - купе - compartment,** ***савор, роқиб, мусофир* - пассажир - passenger,** ***бунгоҳ* - депо - depot,** ***бор* - багаж - luggage,** ***чипта* - билет - tiket,** ***манёвр* - маневр - maneuver.** Заимствования из английского языка составляеют 1,7% например: **пулман - пульман - Pullman,** ***иншооти сунъӣ* - дренаж - drainage,** ***хоппер (вагони худфаро)*-хоппер - hopper wagon,** ***крип* - крип-сгур,** ***зарбагир* - буфер - buffer.**

В результате этимологического анализа установлены различия в соотношении исконных и приобретённых терминов в исследуемых терминологиях и

выявлены различия в соотношении языков-доноров. Выявлено, что в процессе изучения данной сферы русские и англоязычные железнодорожники выбирали для себя тот источник номинации понятия, который в большей степени отвечал их национальному менталитету и мировосприятию, причём в процессе терминотворчества русские специалисты в большей степени, чем их англоязычные коллеги, опирались на ресурсы своего национального языка.

С учётом единство слова и обозначаемого им понятия, мы подвергли детальному анализу ту часть собранного материала, которая включает термины, совпавшие по их выражению. При анализе особенное внимание, было уделено специфике профессиональной картины мира, в которой выражается специфика не только познавательной, но и процессе познания мира, где человек руководствуется принятыми в его культуре и языке, поскольку любой язык раскрывается, прежде всего, на фоне профессиональной картины мира другого языка, и особый интерес представляют случаи несовпадения в различных языках семантики интернациональной лексики. Сопоставительный анализ интернациональной терминологии показал, как совпадающие по своему морфологическому составу термины могут иметь различый семантический объем интернационализмов и может иметь несколько значений.

В таджикской и русской отраслевой терминологии слово **платформа** является неоднозначным и может означать: 1. благоустроенную площадку на станциях и остановочных пунктах железных дорог (***платформаи истгоҳи роҳи оҳан);*** 2. грузовой вагон открытого типа, предназначенный для перевозки длинномерных штучных и сыпучих грузов, контейнеров и оборудования ***(вагони болокушод ва бедевора)*** [Русско-таджикский словарь, 1985, с. 233].

В английском языке термин **platform** имеет только первое из этих значений. Понятие же «**грузовой вагон открытого типа**» вербализируется в британской железнодорожной традиции словосочетанием **flat wagon**, а в американской – **flat car.**

Научные атрибуты, несмотря на общность этимона, термины **distance/дистанция - *масофа, фосила*** нельзя считать однозначными. Данный термин англоязычными железнодорожниками ассоциируют с понятием «**расстояние»,** у русских путейцев он связан с понятием административно-технического структурного подразделения на железной дороге. Стало быть, каждый интернационализм в другом языке проходит свой определённый путь развития и это обусловлено спецификой лексико-семантической системы данного языка и профессиональной языковой картиной мира специалистов, говорящих на данном языке.

Сравнительный анализ железнодорожных терминов позволяет сказать о том, что многие интернациональные термины последовательно представлены в английском, немецком, французском, испанском, русском и таджикском языках. Но при этом отмечены случаи изменения национальной терминологической системы в результате замены ожидаемого международного термина национальным.

Отметим тот факт, что индивидуальность профессиональной языковой картины мира может выражаться в том, что при наличии в данном национальном языке соответствующего интернационализма, специальное понятие обозначается не интернационализмом, а термином, более точно и адекватно отвечающим мировосприятию данной нации. Например: «передвижение подвижного состава по станционным путям с целью обработки поездов и вагонов» в русском, французском, немецком, испанском и таджикском языках именируется термином **манёвры – maneuver** (фр.) **– manover** (нем.) **– maniobras (**ucn.) **–** ***манёвр*** (тадж.). Английская отраслевая терминология не использует этот интернационализм, хотя слово **maneuver,** известное в английском языке с 1479 года, было заимствовано из старофранцузского в значении «**hand labour» (ручная работа - *кори дастӣ***), к середине XVIII века оно приобрело военное значение «тактические учения войск или флота».

Для обозначения железнодорожного понятия «**манёвры»** английский язык имеет два национальных термина: **shunting - манёвры, маневровое передвижение – *рафтуои манёврӣ* (**от глагола **to shunt - перемещать, передвигать, курсировать)** и **switching-изменение направления - *тағйирёбии самт*** (от глагола **to switch - менять направление**). Тщательное изучение интернациональных терминов позволило выявить их интернациональное значение, проявляющееся в некоторых случаях через национальное. Суть заключается в том, что некоторые интернационализмы, например, **rail, platform, locomotive,** - это слова, которые были заимствованы общелитературной лексикой английского языка, и лишь вследствие того, что в нем у этих единиц развилось значение железнодорожного понятия, которое затем заимствовано во многие национальные отраслевые терминологии. Об этом свидетельствует сопоставление дат появления слова в лексике общенародного языка и обретения им железнодорожного значения. Мы можем сделать вывод, что глобализация человечества требует выработки глобальной коммуникации, прежде всего языковой, где требуется систематизация словарей, тезаурусов, так как языковая разобщённость заметно тормозят процессы интеграции человечества в глобальное сообщество. Этот процесс происходит благодаря словам, которыми иногда засоряется язык железнодорожной сферы. Отсутствие взаимопонимания, существующая неоднозначность в глобальном железнодорожном дискурсе приводит к неправильному восприятию, появлению недоразумений. Проявление и преодоление разногласий в понимании железнодорожной лексики улучшат применение новых методов работы. Так, «в терминологии и шире в языке, интернациональное непротиворечит национальному, а воплощается в нем, составляя наряду с национально-специфическими чертами важнейшую составную часть национального» [Акуленко, 1972, с. 198].

Проведенное исследование показало, что на формирование отраслевой терминологии в британском английском и американском английском имели

сильное влияние особенности мировоззрения разных этносов и социально-исторический контекст. Такое же влияние на формирование железнодорожной терминологии таджикского языка оказал русский язык. Эти различия стали причиной формирования различных профессиональных языковых картин мира железнодорожников, владеющих одним национальным языком - английским, но представляющих разные национальные общности.

1.3. История возникновения терминологии железнодорожного транспорта

Изучая сложность данного вопроса, пытаясь не увязнуть в многообразии информации, представляется необходимым вычленить из общей транспортной системы несколько видов транспорта, влияние которых в разные периоды истории было определяющим, причем как при грузоперевозках, так и при пассажирском сообщении, - а именно: водный (речной и морской каботаж) и железнодорожный.

Задачи, поставленные перед нашим исследованием, связаны в основном, с осмыслением того, что уже сделано в плане освоения железнодорожного транспорта, и того, что еще предстоит сделать, чтобы улучшить его функционирование. Прежде чем приступить непосредственно к лингвистическому анализу железнодорожной терминологии, считаем необходимым привести историю её возникновения. За свою историю железнодорожный транспорт России, языком которой существенно обогатилась таджикская терминология, прошел большой и сложный путь эволюции от первой Царскосельской «пароходной» рельсовой линии до крупнейшей транспортной системы мира, - высокоэффективной, надежной, экологически наиболее чистой. В наши дни представить Таджикистан без железных дорог просто невозможно. Так сложились географические, исторические, экономические условия, что железная дорога стала своего рода символом горной страны. Железнодорожная сеть расспространилась с запада на восток и с севера на юг по восьми часовым поясам. Сейчас Таджикистан рассполагается на таком этапе своего

развития, который позволяет развернуть необходимое строительство (кризис - лучшее время для строительства путей сообщения - обеспечивается высокая занятость безработного населения, ускоряется капитальное жилищное строительство, дается толчок к оживлению экономических связей - все это в конечном итоге ведет к экономическому подъему в целом). Напомним, что одним из видов самовоспитания является профессиональное самовоспитание, стремление юношей и девушек к усовершенствованию своей пригодности к той или иной профессии. Безусловно, важной предпосылкой самовоспитания является адекватная оценка своего соответствия требованиям профессии.

Говоря о железнодорожной сфере, следует отметить, что дороги в современном мире появились одновременно с культурным развитием человечества, и большой скачок в дорожном строительстве произошел с появлением колесного транспорта. Первые дорожные сети появились в Ассирии, затем в Персии, а на рубеже эпох самая большая сеть дорожных путей возникла в Древнем Риме. Исторические факты подтверждают, что дороги, покрытые камнем, были в империи Ахеменидов, Хеттском царстве, Ассирии. В это же время начили строиться мосты, вырабатывалось технология выравнивания дорог. Уже в тот период, в Древнем Риме существовала самая большая дорожная сеть в мире. При завоевании новых территорий жителям великой империи необходимо было налаживать передвижение по ней. Уже в 5 веке до нашей эры были выработаны нормы строительства римских дорог. В зависимости от своего назначения они строились различной ширины, обеспечивая беспрепятственное двухстороннее прохождение только лошадей и колесниц.

История возникновения древних транспортных средств – плот, лодка, повозка свидетельствует о том, что человечество практически со времен собственного появления стремилось облегчить перевозку тяжеловесных грузов, для чего необходимы соответствующие транспортные средства. В начале этого процесса человек в окружающем мире, первоначально, видел движение линейное. Поэтому идея колеса, соединяющего вращение обода с

поступательным движением оси, была далеко неочевидной и требовала немалой изобретательности. Идея создания рельсовой транспортировки появилась еще в древние времена. Так, в Древней Греции существовал так называемый Диолк, представляющий собой каменный путь, по которому волоком перемещали тяжеловесные корабли через Коринфский перешеек, где функцию указателей направления выполняли глубокие желоба, в которых были установлены смазанные животным жиром полозья.

Здесь следует вспомнить, что одним из наиболее приближенных прообразов современного железнодорожного полотна стали деревянные рельсы, появившиеся в шахтах Германии и соседних с ней регионов в XVI веке, по деревянным рельсам перемещали гружёные вагонетки, колеса которых, как и в наше время, были сделаны из своеобразных гребней (реборд), препятствующих частому сходу вагонеток с колеи.

Подобное использование рельсовых путей из дерева для перемещения грузов в вагонетках впервые было зафиксировано в Британии в XVI столетии. Спустя два века в XVIII столетии их заменили подобные рельсы, выполненные из гораздо более износостойкого материала – железа. Впервые железная дорога проектировалась не только для грузовых, но также и для пассажирских перевозок. В сентябре 1825 года произошло торжественное открытие первой в истории человечества железной дороги, предназначенной для общественного пользования. В этот день поезд длиной в 33 вагона, представляющих гружёные повозки, с тепловозом под персональным управлением Джорджа Стефенсона отправился со станции Дарлингтон. Важным этапом в развитии всего человечества, стало создание паровой машины как универсального теплового двигателя. Это послужило первым шагом к созданию широкой сети железнодорожного транспорта. Широкое внедрение тепловозной тяги началось после окончания Второй мировой войны. В СССР один за другим появляются тепловозы серии ТЭ 1 и двухсекционный тепловоз серии ТЭ 2. В 1953 г. был построен первый тепловоз ТЭ3, а с 1956 г. начато его серийное

производство. К этому периоду относится начало бурного развития отечественного паровозостроения.

В первое время функционирования железных дорог не было такого понятия, как пассажирский вагон. Для перевозки пассажиров по железной дороге использовались обычные экипажи и кареты, которые ставили на железнодорожные платформы или прямо на рельсы. Первые пассажирские вагоны очертаниями очень напоминали кареты или старинные почтовые дилижансы. Многие вагоны не имели окон и крыш или окна были, но не застекленны.

На линии Лейпциг – Дрезден пассажирам предлагали даже приобретать маски для защиты лица от ветра и паровозных искр. Вагоны не отапливались, в них не было освещения, удобных сидений. Пассажиры страдали от тряски и шума. Можно долго говорить на тему возникновения железной дороги, но суть нашего исследования состоит не в этом. Мы лишь можем отметить, что железнодорожный транспорт не остановился в своём развитии, продолжая совершенствовать технические средства, системы управления и другие элементы железнодорожного транспорта. Учитывая опыт прошлого в области техники, сфера максимально использует результаты научных исследований, заставляя работать их на будущее. Исследуя развитие любого механизма или машины в исторической и хронологической последовательности, можно установить определённые закономерности и тенденцию развития терминологического словаря. С такой целью в данном разделе нами представлен краткий обзор и анализ развития железнодорожного транспорта. Не секрет, что в настоящее дни, для развития общества, как гарантия стабильности, важнейшей задачей любого специалиста, является овладение огромным запасом опыта и знаний, накопленных предыдущими поколениями, и их использование применительно к нуждам современной жизни.

Каждая сфера имеет свою терминологию, которая требует внимательного лингвистического изучения. Не является исключением и терминология

сферы железнодорожного транспорта. Необходимость исследования данной терминологической системы подчёркивается насущной потребностью исторического анализа, обзора и систематизации того значительного количества новой лексики, которая появилась за последнее время в области железнодорожной терминологии, а также потребностью упорядочения стихийных процессов терминообразования в будущем. История появления, развития, упадка и восстановления железнодорожного транспорта делится на несколько периодов, определявшихся видом используемой энергии. Самые ранние данные о рельсовых дорогах относятся к дороге - волоку Диолк, по которой транспортировались через Коринфский перешеек в Греции в VI веке до н. э. Тележки подталкивались рабами по углублениям в известняке, представляющие жолоба и являвшиеся частью дороги. Диолк существовал на протяжении более 600 лет.

Самым ранним свидетельством наличия железнодорожных дорог в Европе является витраж во Фрайбургском мюнстере в Германии, датируемый примерно 1350 годом. В 1515 году Маттхеус Ланг описал Райсцуг, фуникулёрную рельсовую дорогу в Хоэнзальцбург в Австрии. Изначально на линии использовались деревянные рельсы и пеньковая верёвка, и функционировала она за счёт усилий людей и животных. Линия существует до сих пор, хотя уже несколько раз подвергалась реконструкции. В 1550 году узкоколейные дороги с деревянными рельсами часто встречались в шахтах Европы. К XVII веку деревянные гужевые рельсовые дороги были широко распространены в Великобритании для транспортировки угля из шахт к причалам на каналах, для последующей перегрузки на корабли. Миддлетонская железная дорога в Лидсе является старейшей в мире железной дорогой, построенной в 1758 году. В 1764 году была построена первая гравитационная железная дорога в США, в Льюистоне штата Нью-Йорк.

Первая дорога, выполненная именно из железа в виде чугунных листов, положенных поверх деревянных рельсов, была запущена в 1768 году. Это нововведение позволило иметь различную ширину колеи.

Доминирующую позицию поезда смогли снова занять лишь 1964 году с появлением высокоскоростной железной дороги «Синкансэн» в Японии. Введение автоматизированных систем в 1970-х позволило снизить издержки и в 1990-е годы привлекли большее внимание. Многие трамвайные линии были улучшены, став легкорельсовым транспортом, а многие города, где трамвайные линии были закрыты, вновь возобновили легкорельсовые маршруты.

Многие нововведения в оборудовании и транспортной инфраструктуре способствовали росту эксплуатации железных дорог. Среди значимых инноваций XIX и XX веков можно упомянуть замену деревянных вагонов, которая обеспечила повышение безопасности и удобства обслуживания, далее были: замена железных рельсов стальными, которая обеспечила более высокие скорости и пропускную способность при меньшем весе и стоимости; замена отопления от печи на подачу горячего пара из локомотива по трубам; замена газового освещения на электрическое с использованием батареи и генератора под вагоном; развитие кондиционирования со специальным подвагонным оборудованием.

Одна из причин изучения железнодорожной терминологии в таджикской лексикографии - это появление первой железной дороги на территории современного Таджикистана - линия Урсатьевская - Андижан, проложенная в 1897 году. Она прошла через север страны и соединила Ходжент с сетью железных дорог Российской империи. В 1907 году была сдана первая очередь будущей Сулюктинской узкоколейной железной дороги, предназначенной для перевозки угля. В 1926-1930 годах была проложена линия Термез - Душанбе - Янги-Базар (Вахдат). В 1938 году на севере республики была введена в действие ветка Канибадам - Шурабад. В 1930-е годы на юге Таджикистана была проложена узкоколейная железная дорога Душанбе – Нижний Пяндж, а в 1950 – Бохтар (Курган-Тюбе) – Куляб. В 1960-70-е годы была введена в эксплуатацию новая линия Термез – Бохтар (Курган-Тюбе) – Яван.

Немаловажной функцией железной дороги Таджикистана, имеющей особую социальную значимость, являются пассажирские перевозки. После распада СССР и за время политической нестабильности в Республике Таджикистан пассажирские железнодорожные перевозки фактически сошли на нет. Имеющийся на тот момент подвижной состав не отвечал принятым международным требованиям, международные маршруты были сведены до минимума.

Сегодня ГУП «Таджикская железная дорога» («Роҳи оҳани Тоҷикистон») является государственным унитарным предприятием и в своём составе имеет 23 хозрасчётных подразделения, в том числе 2 локомотивных депо, 1 оборотное депо, 2 грузовых вагонных депо, предприятие по пассажирским перевозкам, 3 дистанции пути, дистанцию электроснабжения, 2 дистанции сигнализации и связи, вагоноремонтный завод и вспомогательные предприятия, которые призваны обеспечить перевозку народно-хозяйственных грузов и пассажиров, а также предоставление населению других услуг.

Развитие железнодорожного транспорта как основной и неотъемлемой части, важна для развития экономики страны, понимая это, государство особое внимание уделяет развитию путевого хозяйства как наиболее важного сегмента железной дороги.

Первой железной дорогой Таджикистана, построенной в годы независимости, стала линия широкой колеи Курган-Тюбе (Бохтар) – Куляб, открытая в 1999 году. С марта 2009 года начато строительство линии Вахдат – Яван. В честь 25 летия Независимости Республики Таджикистан, 24 августа 2016 года указанная линия была сдана в эксплуатацию.

Один из способов быстрого и гибкого реагирования языка на потребности общества – это заимствования, происходящие в результате контактов, взаимоотношений народов, профессиональных сообществ, государств. Исследование показало, что важную часть словарного запаса таджикского языка также составляют заимствованные слова и термины, относящиеся к железнодорожной лексике, вошедшие в лексику языка в различные периоды

истории. Основной причиной такого заимствования иноязычной лексики, мы считаем, было отсутствие соответствующего понятия в таджикском языке. Тем более, что важной особенностью заимствованной терминологии оказалось то, что, приняв фонетико-грамматические формы таджикского языка, эти термины начинают употребляться в таджикском языке в том же виде. Такое наблюдение за переходом слов и фраз из какого-либо иностранного языка в русский язык, а после – в таджикский помогает лучше понять историю таджикского языка, как литературного, так и диалектов.

Следует отметить, что эти заимствования прекрасно адаптируются в таджикском языке и проходят необходимы семантические и фонетические изменения. Заметим, что наиболее близкий путь внедрения терминологии этой сферы в таджикский язык, как и другие заимствования, произошли посредством русского языка до победы Октябрьской революции 1917 года и продолжаются до сих пор, о чем свидетельствуют культурные, экономические, политические, дипломатические связи между русскими и таджикскими народами.

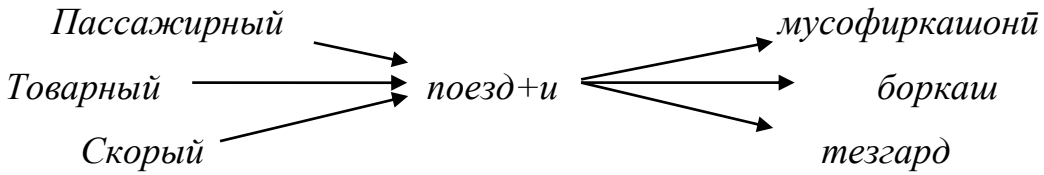
Особый интерес вызывает произношение этих слов разными поколениями, существуют возрастные особенности, что больше связано со стереотипом, с темпом речи, интеллектуальным и общеобразовательным уровнем. Для любого носителя языка очевидно, что пожилые люди говорят иначе, чем молодые. Язык представителей старшего поколения более консервативен, в речи пожилых людей больше слов, выходящих из активного употребления.

Грамматические и лексические инновации свойственны детям и молодёжи, стандартная речь людям среднего возраста. Следовательно, произношение этих терминов отличается в речи людей более раннего периода - пожилого возраста. В речи пожилых людей заимствованные слова приближены к фонетике таджикского языка, что даёт нам право считать, что различие в речи пожилых и молодых людей в произношении русско-интернациональных слов связано с их осведомлённостью о словах заимствованного языка. Например,

слово **«поезд»** этимологически относится к русскому языку и в таджикском языке принято в этой же форме. Несмотря на это, люди в разговорной речи эту лексическую единицу произносят как ***«поиз»*** или ***«пойиз»,*** (когда поиз обозначает время года, т.е. ***осень.***), но на письме оно известно в форме **«поезд».** В последние десятилетия в таджикском языке в подражание персидскому языку Ирана в качестве его синонима появляется слово ***«қатора»*** заимствованное из арабского языка**.**

На наш взгляд, арабизм ***«қатора»*** **(қатора 1.** Ограда, палисад 2. см. **қатор-ряд**.) не выражает все смысловые оттенки слово **«поезд»**, так как слово **«*поезд*»** в таджикском языке, насчитывая боле столетнюю историю и перешло из русского языка в результате появления железной дороги в Душанбе и этого вида транспорта в нашем крае [Таджикско-русский словарь, 2011]. Являясь простым по структуре, оно вошло в сознание и речь местного населения, служит строительным материалом для образования различных словосочетаний. Они составляются на основе словосочетаний русского языка и некоторых из них можно изобразить в следующей схеме:

Схема 2



Термин **«Платформа»**, как упоминалась выше, в таджикском языке используется в этой же форме и в железнодорожной терминологии имеет несколько значений: **платформа:** 1**. станционная платформа -** ***платформаи истгоҳи роҳи оҳан***; 2. **Открытый вагон -** ***вагони болокушод ва бедевора*****: грузить тракторы на платформы –** ***тракторҳоро ба платформаҳо бор кардан*** [Русско-таджикский словарь, 1985, с. 233].

Упомянутое слово по происхождению принадлежит французскому языку. Впоследствие оно вошло в лексику других языков, в том числе в лексику русского языка, а уже из него в словарный запас таджикского языка.

Во французском языке это слово имеет форму **plateforme** и обладает следующим значением: «ровная площадка на железнодорожной станции для посадки людей в вагоны, погрузки» [Крысин, 2008, с. 447].

По своей структуре слово **платформа** является сложным, состоящим из двух самостоятельных частей **plate** и **forme**, что дословно переводится следующим образом: **plate "плоская", forme "форма" плоская форма** [Булыко, 2004, с. 547].

В английском языке используется форма **platform** и употребляется в значении «площадка железнодорожной станции, возвышение с деревянным полом в железнодорожной станции» а в таджикском в значении ***саҳни (бастараи) истгоҳи роҳи оҳан; суфаи тахтафарш дар истгоҳи роҳи оҳан*** [Джамшедов, Талиб Рази, 2005, с. 473].

Отсюда становится ясно, что термин **платформа** из французского языка вначале переходит в европейские языки, в том числе в английский язык в форме **platform,** потом заимствуется русским языком в форме **платформа**. В 20-ые годы прошлого века, когда велось строительство железных дорог и прибыл первый поезд в Душанбе, это слово без изменения из русского языка входит в словарный запас таджикского языка. В целом, это слово в русском, английском и французском языках употребляется одинаково, за исключением некоторых фонетических различий.

Слово **«платформа»** не зафиксировано в словаре русско-таджикском (2006) и в толковом словаре таджикского языка (2008), хотя в этой же форме употребляется и в устной, и в письменной речи местного населения, но в ходе исследования было выявлено, что в книге «Правила технической эксплуатации железных дорог» автора А. Ализода где слово **платформа** имеет другой синоним, выражающий это понятие, то есть ***«бастара».***

Старейшие железные дороги, где человек сам тянул груз, относятся к VI веку до н. э. Периандр, один из семи мудрецов, считается её изобретателем. Строительство железных дорог активизировалось после изобретения в

Великобритании паровой машины, ставшей важным источником энергии в XVIII и XIX веках. Паровые двигатели позволили строить железные дороги на большие расстояния, что, в свою очередь, стало одним из важнейших компонентов индустриальной революции. Железные дороги снизили стоимость доставки, а также потери товаров по сравнению с водным транспортом, где корабли часто тонули. Перемещение грузов с каналов, которые использовались в Европе до появления железных дорог, создало «общегосударственный рынок», где цены на товары в разных городах почти не отличались.

Развитие железнодорожного транспорта как основной и неотъемлемой части крайне важно для развития экономики страны. Понимая это, государство особое внимание уделяет развитию путевого хозяйства как наиболее значимого сегмента железной дороги.

Выводы по 1 главе:

1. Анализ железнодорожных терминосистем в современном их состоянии с точки зрения представленности в ней разных эпох и сфер распространения научного языка и способов образования даёт возможность обнаружить наряду с неологизмами слова давно ушедших времён, например, ***мисқаб*-бурав-gimlet,** ***мурват (маводи сахткунӣ)*-винт-fan,** ***сандуқи эҳтироқ* (*панҷараи даруни оташдон)*-колосник-fire bar,** ***парма*-сверло-drill** и др. Следовательно, железнодорожная лексика является важной составной частью общетехнической терминологической системы таджикского, русского и английского языков. Многие входящие в неё слова одновременно используются и в других терминосистемах.

2. Образование железнодорожных терминов и слов осуществляется различными путями. Наиболее продуктивным в трёх сопоставляемых языках является способ словообразования по принципу вторичной номинации уже существующих в языке слов, типа **головной вагон - leadingcar, headcar -** ***қатораи асосӣ, қатораи пешгард,*** **подошва рельса - base of rail -** ***кафакӣ***

релс, **профиль пути - grading of track, track profile** - ***буриши амудии роҳ*** и.т.д.

3. Железнодорожные термины и слова создаются как путем использования уже существующих в языке наименований (англ. **gauge – лекало - *қолибмистар*** тадж.) так и в результате семантического переосмысления общественных слов (например: **train - состав - *қатора,* transmission-передача - *дастгоҳи интиқоли ҳаракат,* railway system - железнодорожная сеть - *шабакаи роҳҳои оҳан*** и профессиональных наименований (**shackle of spring - серьга рессоры - *ҳалқаи финар,* stubend - тупиковый путь - *хати роҳи бунбаста).***

ГЛАВА 2. ОСНОВНЫЕ СПОСОБЫ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫХ ТЕРМИНОВ В ТАДЖИКСКОМ, РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

На современном этапе своего развития сопоставительные исследования языков преследуют цель раскрытия системных отношений в функционировании различных процессов и закономерностей, отдельных явлений в различных языках в целом и в каждом из них в отдельности. В этом аспекте одной из наиболее значительных проблем современного сопоставительного исследования разноструктурных языков становится определения системных отношений на лексическом уровне. Установление системных отношений в лексике и их комплексное исследование ставит свой целью выявление лексико-семантических группировок и объединений в системе лексики, определение их компонентного состава, анализ внутренних функционально-семантических взаимоотношений и структурно-грамматических взаимосвязей. Одним из подобных объединений в системе лексики языка является терминология, которая проявляет наиболее строгие системные отношения как в аспекте внутреннего формирования, так и в проявлении внешних связей в общей системе языка.

Как и во всех языках мира, основными источниками формирования железнодорожной терминологии в таджикском, русском и английском языках являются: 1) собственные средства таджикского, русского и английского языков основанные на внутренных законах языка; 2) заимствования из других языков.

На уровне структурной организации железнодорожный пласт лексики выражается языковыми средствами, относящимися к различным уровням языковой иерархии, главными из которых являются лексический и синтаксический. Вследствие этого, железнодорожная лексика в сопоставляемых словах модифицируется как лексическая категория, которая имеет

разноуровневые средства своего выражения. Степень распределения железнодорожной лексики по лексико-грамматическим разрядам слов отличается разнообразием. В системе сопоставляемых языков ведущее место занимают имена существительные, далее за ними следуют имена прилагательные, глагол. На лексическом уровне приоритет в номинации железнодорожной терминологии принадлежит словообразованию, которое представляет собой весьма важное средство обогащения и совершенствования лексического состава, в том числе терминологического пласта языка. Этот путь и связанные с ним методы словообразования способствуют появлению новых лексических единиц, создавая новые возможности для дальнейшего развития языка. Кстати следует отметить, что большинство новых терминов образуются под влиянием экстралингвистических факторов, т.е. социальных и экономических преобразований, развития науки и производства и возникают различными способами словообразования. Такая терминология полностью соответствует грамматическому строю и внутренним закономерностям своего языка.

Исследуя комплексно-структурные особенности железнодорожной лексики сопоставляемых языков в контрастивном аспекте и систематизируя общетеоретические признаки словообразовательной структуры слова сопоставляемых языков, следует отметить, что основные средства формирования железнодорожной терминологии на уровне лексической системы в сопоставляемых языках составляют:

а) корневые слова;

б) производные слова;

в) сложные слова;

г) аббревиатура.

К корневым словам относятся такие лексические единицы, которые с точки зрения сравниваемых языков представляются неделимыми, либо в них нарушена генетическая связь производного, утрачена прозрачность аффиксации или произошло опрощение.

Следует также отметить, что большое количество собранных для анализа слов представлены в виде корневых слов, в структуре которых представлены заимствованные слова с морфемами из греческого, латинского и арабского языков: ***муҳаррик*** **- мотор, двигатель - motor, engine,** ***қувва*****- сила - force,** ***калиди даргиронӣ*** **- ключ зажигания - ignition,** ***ҷода*** **- сфера - sphere,** ***қувват*** **- энергия - energy,** ***калид*** **- ключ - key** и др.

Наибольшее распространение в составе корневых слов в таджикском языке получили слова арабского происхождения*:* ***муҳаррик*** **- мотор,** ***қувва*** **- сила,** ***меъёр*** **- мера,** ***шакл*** **- форма,** ***муҳит, фазо*** **- условия, среда** и др. Что касается структурного типа корневых слов, то они в целом представлены именами существительными.

К производным относятся лексические единицы, в структуре которых выделяются корень и аффикс.

В появлении производных слов участвуют все аффиксы и конверсионные образования, аббревиатуры, сложные слова и другие виды вторичных словообразовательных конструкций **terminal - железнодорожный -** ***роҳи оҳан,*** **fuel - горючее -** ***сӯзишворӣ,*** **progress - развитие -** ***афзоиш,*** **repair workshop - ремонтная мастерская -** ***таъмиргоҳ,*** **dispatcher - диспетчер -** ***танзимгар,*** **operation - операция, действие -** ***амалиёт,*** **incongruous - неблагоприятный -** ***номувофиқ,*** **heading - головка -** ***сарак, рукаш,*** **leaving - выход -*****махраҷ,*** **bank - вираж -** ***чархзанӣ*** и др**.**

К сложным словам относятся те слова, в которых ясно выделяются две или более двух корневых морфем:**loader - погрузчик -** ***боркунанда,*** **carrier - носильщик -** ***боркаш (кашанда),*** **self-inductance, self - induction - самоиндукция -** ***худиндуксия,*** **semi-automatic, half - automatic - полуавтоматический;** ***нимавтоматӣ,*** **workshop - ремонтная мастерская -** ***устохона, коргоҳ,*** **lighting ignition - зажигание -** ***афрӯзиш, даргиронӣ (ба ҳаракат дароваранда)*** и др.

В данной диссертационной работе выделяются следующие три критерия типологии производных слов: 1) число лексем в слове — однолексемные и многолексемные слова: ***сӯзишворӣ*** **- топливо, горючее - fuel material;** 2) позиция аффиксальной морфемы по отношению к корневой — суффиксы, префиксы, инфиксы: ***азҳамдигар ҷудошавӣ (кандашавӣ)*** **– разъединение - disconnection**; 3) число аффиксальных морфем, которые способна присоединять к себе корневая морфема.

При анализе словообразовательных структур слова в таджикском, русском и английском языках устанавливаются основные направления его деривации, которые классифицируются на типы в зависимости от следующих способов словообразования: а) безаффиксного: **ремень - *тасма* - belt** б) аффиксального: **дорожный просвет - *рӯшноии роҳ* - ground clearance** в) основосложения: **паровоз - *буғгард* - locomotive** г) аббревиации: тех. ***ШХТ – шабакаи хусусии тақсимкунӣ*** **- ЧТС - частная телефонная станция - PBX - Private Branch Exchange.**

Методы безаффиксного, аффиксального способа, основосложения и аббревиации основываются на использовании модификации морфемной структуры слова, поэтому относятся к морфологическому способу и анализируются во взаимосвязи в одной группе.

Сопоставляемые языки проявляют общность в наличии способов словообразования: аффиксация, словосложение, конверсия и все способы словообразования в совокупности с исходными единицами и конечными продуктами, которые можно представить, как некую, иерархическую систему, каждый уровень которой, по сравнению с предыдущим, представлен более сложными по составу и структуре образованиями. Корневых слов в них представлено в достаточно большом количестве, что закономерно отражает естественное направление становления слова в данном языке. Среди непроизводных слов представлено достаточно большое количество исконных единиц, отражающих более ранний этап развития языка.

Образованные слова на основе имеющихся в языке основ и словообразовательных аффиксов относятся к числу производным. Данное понятие производности в словообразовательном анализе введено на основе потенциальных возможностей слова делиться на морфемы корневые и аффиксы. «Производное слово - это слово, по отношению к которому, был произведён какой-либо словообразовательный акт...» [Мешков, 1976, с. 24]. Корневая морфема в таджикском, русском и английском языках обладает способностью присоединять аффиксальные морфемы: префиксальные и суффиксальные.

Арнольд И.В., исследуя морфологическую структуру слов в английском языке, подразделяет их на несколько типов в зависимости от деривативных признаков: «1) аффиксальные дериваты - слова, состоящие из одной корневой морфемы и одного или более аффиксов; 2) композиты – слова, в которых две, редко более двух, простые или деривационные основ соединены в одну лексическую единицу; 3) деривационные композиты, в которых слова фразы соединены в результате процесса словосложения и аффиксации» [Арнольд, 1966, с. 78]. По признаку количества сочетаемости корневых морфем производные термины подразделяются на монолексемные, в которых корневые морфемы сочетаются с одной мотивирующей основой и полилексемные, которые соотносительны слову с двумя и более мотивирующими основами. К первой группе в таджикском языке относятся непроизводные слова, подобно: ***мақомот*** **- органы управления - apparatus,** ***бехатарӣ*** **- безопасность - safety, security,** ***ғайри амудӣ, корношоямӣ*** **- disability - неработоспособность** и др., которые состоят только из одной мотивирующей основы.

Полилексемные производные термины - словосочетание второй группы состоят из сочетания с аффиксацией или безаффиксного образования: ***равшании роҳ*** **- дорожный просвет - ground clearance,** ***тасмаи ҳаракатовар*** **- ремень провода - belt,** ***хатаровар*** **- подвергать опасности – dangerous,** ***баробаркунӣ*** **- выравнивание - alignment,** ***поинфуроӣ*** **- снижение - descent, reduction,** ***зиёдшавӣ*** **- нарастание - increase,** ***сарфакорӣ*** **– экономия -**

economy, ***бақайдгирӣ*** **- регистрация - check-in,** ***борбар, боркаш*** **- грузовой - bulkair, cargo,** ***боркашонӣ*** **- перевозка - carriage** и др.

Простые термины представляют собой простые корневые слова, не имеющие специальных маркеров железнодорожной лексики, и поэтому исследуемый пласт получает имплицитное выражение. Модель простых немотивированных терминов, представляющая собой структурную схему модель **N,** в таджикском, русском и английском языках представлена в достаточно большом количестве: ***самт*** **– arm - плечо,** ***маҳмил*** **- кабина - cabin,** ***шруп, гайка (маводи сахткунӣ)*** **- винт - fan,** ***бандкунӣ, васлкунӣ*** **- сцепление - clutch,** ***диски тормозӣ, системаи карордиҳаки чархӣ*** **- дисковый тормоз - disk-brake** и др. Как показывает привлечённый английский материал, соответствия в этом аспекте в трёх языках не всегда могут быть эквивалентными: 1) эквивалентные**:** ***сардор, роҳбар*** **- глава - chief,** ***фармон*** **- приказ - command, order** и др: 2) неэквивалентные (даже среди приведенных выше слов): **а) N=N+suff:** ***зарба*** **- удар - striker;** ***киро*** **- фрахтовка - charter;** ***кор, фаъолият*** **- деятельность - work;** ***муштарӣ*** **- клиент - client;** ***мақомот*** **- орган - organs;** ***оина, шиша*** **- птицестойкое лобовое стекло - (bird -resistant) windscreen** и др.

2.1. Образование железнодорожных терминов с учётом национальной специфики

Процесс глобализации неизбежно ведёт к использованию всё большего количества заимствованных терминологических единиц, которые являются основным источником появления синонимов в исследуемой терминосистеме. Все чаще неоправданное заимствование терминов англо-американского происхождения вызывает негативную реакцию в обществе, поскольку оно грозит потерей языковой и культурной аутентичности. По этой причине можно предположить активизацию туристической деятельности, и, как следствие,

расширение синонимических рядов за счёт появления калькированных терминов, выступающих синонимами к материальным заимствованиям.

Интерес к образованию железнодорожной терминологии проявляется не впервые. Изучение необходимой литературы свидетельствует о малой разработанности таких проблем в этой области, как роль синонимов в различных терминосистемах, источники их возникновения, классификация терминологических синонимов, тенденции развития данного языкового явления. От решения этих вопросов зависит выработка принципов унификации терминологии, что является одной из важнейших задач современной языковедческой науки.

Эффективная унификация требует серии предварительных лингвистических исследований. Поскольку для коррекции той или иной терминосистемы необходимо установить закономерности формирования и развития терминологии, выявить ее характерные особенности, оптимальным может стать предлагаемое в данной работе комплексное, многоаспектное изучение специальных единиц, вступающих в образование железнодорожных терминов с учётом национальной специфики. Как отмечает Чернышова Л.А., «в разных профессиональных языковых картинах мира, одни и те же реалии могут получать разное языковое оформление, во-первых, языковая форма может быть образована лексико-семантическим способом в одном национальном языке и любым другим способом, в другом языке. Например: Заострённая часть стрелки обозначается в англоязычной терминологии метафорой **tongue - (**буквальный перевод ***язык - забон*****),** в русской — термином, образованным морфологическим способом **остряк,** а в таджикской соответствует термин – ***нӯгтез, забонак*****;** русской метафоре **плеть** в английской терминологии соответствует термин, образованный синтаксическим способом **long welded rail - бесстыковой путь (длинные сваренные рельсы) - *шоҳроҳ (релсҳои дарози кафшеронидашуда);*** во-вторых, если в разных языках в основу номинации и положен семантический перенос, то признак, лежащий в основе

переноса в этих языках, может отличаться, например, русскому метафоричному термину **полотно** в английском языке соответствует метафора **bed** (буквальный перевод **кровать – *рахти хоб***) а в таджикском языке этому термину соответствует ***хокреза, сангфариш***.

Анализ показал, что в исследуемых терминологиях железнодорожного транспорта непроизводные термины, появившиеся в специальной лексике, благодаря специализации значения слов общеупотребительной лексики, представлены 7,5% всех монолексемных терминов в английской терминологии 8,1% - в русской и 3,5% - в таджикской. Так, железнодорожный термин **gauge (ширина колеи-*паҳноии байни релсҳо)*** образован от слова **gauge** с общим значением **мера измерения-*ченкунаки меъёр, тирчаи ишоратӣ (ченак, нишона, аломат, меъёр)*, шаблон-*қолаб*;** термин **линия-line-*роҳ*** совокупность технических устройств и сооружений, обеспечивающих движение поездов, образован путём сужения значения общеупотребительного слова **линия**.

В свою очередь, англоязычный материал свидетельствует, что 4,6% всех монолексемных образовано с помощью конверсии. «Конверсия представляет собой продуктивный способ словообразования в английском языке и с типологической точки зрения вполне соответствует общей направленности современного английского языка, идущего по линии развития признаков языка изолирующего типа» [Чернышова, 2012, с. 142].

В таджикском языке безаффиксальное словообразование развито слабо, что подтверждается и данными проведённого нами анализа таджикского материала: в таджикской железнодорожной терминологии простые термины, образованные данным способом, представлены единичными примерами: ***забонак, нӯгтезак-остряк-tongue, хокреза-полотно-bed, релс-рельс-rail рафт*-ход-stroke, *систерна*-цистерна-tank.**

Заметим, что образование терминов путём аббревиации и эллипсиса достаточно широко применяется в исследуемой области знания как в

таджикском языке (5,1%), так и в английском (4,3%), причём среди единиц, образованных путём аббревиации, преобладают акронимы. Следует отметить, что во всех трех рассматриваемых железнодорожных терминолексиках на этих языках, акронимы используются главным образом в таких областях железнодорожного транспорта, как автоматика, телемеханика и телекоммуникация, например: **СТС –Centralized Traffic Control – *НМН* – *Назорати марказии нақлиёт, ДМ* - *Диспечери марказӣ;* - ДЦ - Диспетчерская централизация, РВХ – Private Branch Exchange – *ШХТ* – *Шабакаи хусусии тақсимкунӣ* - ЧТС - Частная телефонная станция.**

Существуют единицы специальной лексики, заимствованные отраслевой терминологией из других терминологий с изменением значения, например, из морской терминологии ***сутун, тир*-mast-мачта, *анкер*-anchor-анкер, *фойтун*-crew-экипаж, *омехтаи қуму-санг*-ballast-балласт;** военной терминологии составляют в исследуемых терминологиях менее 1%. Также было установлено, что распространённым морфолого-синтаксическим способом образования терминов в исследуемых терминологиях является словосложение: сложные термины составляют 19,5% всех монолексемных единиц в англоязычной терминологии и 16,8% - в таджикском. Как указывает Л.А. Чернышова, согласно мнению «С.В. Гринева-Гриневича, популярность сложных терминов можно объяснить тем, что сложное слово всегда короче словосочетания, поскольку оно цельнооформлено. В сложном слове отпадает забота о грамматическом оформлении первого компонента, что играет очень важную роль, особенно в письменной речи» [Гринев-Гриневич, 2008, с. 96].

Исследование таджикских, русских и английских сложных терминов показало, что в терминологии железнодорожного транспорта на этих языках преобладают разные модели образования сложных слов. Так, в английском языке основы, образующие морфологический состав сложного слова, как правило, соединяются путём простого сложения: **rail way - железная дорога - *роҳи оҳан,* crankshaft - коленчатый вал - *зонувард,* head way - главная**

дорога - *шоҳроҳ, роҳи асосӣ*, rail bus - железнодорожный вагон - *қатораи (вагони) роҳи оҳан*, guard rail - контррельс - *релси ҳимоятгар*. В таджикской отраслевой терминологии сложные термины образуются преимущественно путём объединения основ с помощью соединительных служебных морфем: ***тепловоз* - тепловоз, *боркашонӣ* - грузопоток, *чароғаки роҳ* - светофор, *ҷамъқатора* – вагонооборот**. Наиболее распространённым морфологическим типом монолексемных единиц, как в таджикской, так и в англоязычной отраслевой терминологии, являются аффиксные термины: 52,7% всех англоязычных и 58,5% всех таджикских и русских монолексемных единиц. Преобладание аффиксных терминов объясняется тем, что аффиксальный способ в терминообразовании считается одним из наиболее продуктивных, поскольку он позволяет адекватно отразить взаимосвязь и взаимозависимость понятий через структуру производного термина, а в технической терминологии потребность такого выражения достаточно велика. Преобладающим типом аффиксных терминов, как в английской, так и в таджикской специальной лексике являются единицы, образованные суффиксацией: 73,4% в англоязычной терминологии и 69,1% - в таджикской терминологии.

Как показывает английский материал высокопродуктивным является суффикс **-ing,** использующийся для наименования процесса и действия: **locking-запирание-*банду бастанӣ*, switching-переключение-*тағирдиҳӣ, табдилдиҳӣ*, lighting-освещение-*чароғон (рӯшноӣ) кардан(ӣ)*,** а также результата **signalling-сигнализация-*сигналдиҳӣ*, interlocking-блокирование-*муҳосиракунӣ*.** Высокой степенью продуктивности отмечены в анализируемой терминологии суффиксы **-tion** и **-sion: transportation - перевозка - *ҳамлу нақл, боркашонӣ*, transmission - передача - *интиқол, тафвиз*.** Многочисленны производные термины, образованные при помощи суффикса **-er / -or,** придающего основе такие значения: название оборудования (**router-маршрутизатор-*масиркунанда*, container - контейнер - *контейнер*),** тип локомотива **(switcher – стрелочник - *самтивазкунак*, pusher -**

вталкиватель - *ядакпаровоз*, pusher - толкач локомотив), название производителя действия **(driver - машинист - *ронандаи локомотив*, dispatcher - диспетчер - *танзимгар*)**. Менее продуктивными оказались суффиксы **-age, - апсе, -ity и -ness: drainage - дренаж - *дренаж* (*иншооти сунъи*), maintenance - техобслуживание - *хизматрасонии техникӣ.***

Для таджикской специальной лексики данной научной области также характерна тенденция к специализации значений суффиксов и закреплению их за отдельными категориями понятий. Так, для образования терминов с процессуальным значением в отраслевой терминологии используется преимущественно суффикс **-ни(е)** в русском и в таджикском-**ӣ, -а: торможение-braking action-*боздорӣ, қарордиҳӣ*, крушение-crashes, wreck – *садамавӣ, мусодима*.** Реже встречаются термины со значением процесса, образованные при помощи суффиксов **-к(а)** и **-аци(я) /-яци(я): перевозка-transportation - *ҳамл, пахтакашонӣ*, блокировка - bloking - *дарпечӣ, дарпечидан*, диспетчеризация - traffic control - *нозироти қатора*, централизация - centralization - *марказонӣ, тамаркуз***. В исследуемой таджикской терминологии многочисленны термины с суффиксом - **тель,** в русском и - ***бахш, физо, -ӣ*** в таджикском языке, который может обозначать орудие действия (**ускоритель - accelerator - *суръатфизо, суръатбахш*),** материал (**заполнитель - aggregate, filler - *пуркунӣ*, уплотнитель - sealant - *мустаҳкамкунӣ***), название производителя действия **(строитель - builder – *усто, бинокор)*.** Исследование показало, что большое число деривационных гнёзд характерно для исследуемых русской, таджикской и английской терминологий железнодорожного транспорта, обусловлено самим системным характером терминологии, предполагающим взаимодействие входящих в неё понятий**: маршрут - маршрутизация - маршрутизатор - track - trackage - tracking - traction - *масир - масирӣ - масиркунанда.***

Особую морфологическую разновидность в исследуемом материале представляют префиксальные термины: 26,6% - в англоязычной терминологии

и 30,9% - в таджикском. Можно выделить несколько групп производных слов, характеризующихся наличием оттенка значения, привносимого префиксом, исходя из анализируемым материалом:

1. Группа слов, в значении которых наблюдается антонимическое значение, выраженное префиксом: **формирование (formation, shunting - *таъсисёбӣ, шаклдиҳӣ)* - расформирование (disbandment - *парокандакунӣ, барҳамдиҳӣ, ба қисмҳо тақсим карда фиристодан*); угон - creep (рельса), running - away (подвижного состава) - *ҳай кардан(ӣ), рондан(ӣ); дуздидан(ӣ), дуздида бурдан(ӣ);* противоугон - anchor, anti - creep device, anti – creeper - *ҳай накардан(ӣ), наронданӣ); надуздидан(ӣ), дуздида набурдан(ӣ);*.**

2. В английском языке антонимические отношения выражаются в большинстве случаев такими префиксами, как **dis - (disalignment - несовпадение (осей) - *рост (мувофиқ) наомадан(ӣ)меҳвар*), un - (unlocking - размыкание - *кушодан(ӣ), ҷудо кардан(ӣ);* uncouple - расцеплять, расцепка - *аз ҳамдигар ҷудокардан(ӣ*), de - (decoding - декодирование, расшифровка - *рамзхонӣ, кушодани рамзҳо*).**

3. В англоязычной терминологии высокая частотность характерна для производных терминов с префиксом **re-,** обозначающим повтор действия: **re-a-lign-ment - ҳамвор кардан-ӣ, баробаркардан-ӣ - пере-трассиров-ка, re-assemb-ly - насби такрор-ӣ - повторный монтаж**. Что касается русской терминологии, то в нем широко используются единицы, в составе которых вычленяется префиксоид-интернационализм: **автоавтодрезина, автосцепка.**

4. Группа производных терминов, в значениях которых с помощью префиксации выражаются гипонимические отношения: **structure-sub-structure-super structure, frame-underframe**.

Способ, который позволяет адекватно отразить развитие понятия, являющегося результатом развития научного мышления человека-специалиста, является аффиксацией. При этом уже существующий в данной

научной области термин используется для создания, соотнесённого с ним термина. Расцвет науки как результат поступательного развития научного мышления приводит к уточнению, конкретизации, расширению научных понятий, что отражается в языке появлением не однословных терминов.

«Полилексемные термины представляют собой единицы, в которых выделение признаков, характеризующих обозначаемый предмет, оказывается подчинённым его целостному обозначению» [Ахманова, 1957, с. 21].

Полилексемные термины диалектичны по самой своей природе, поскольку в их основе лежит противоречие между глобальностью содержания и раздельностью выражения. Эта «особенность составных номинативных единиц является основой, источником их дальнейшего развития, повышенной жизнеспособности и активности в реальном речевом процессе» [Тер-Минасова, 1986, 36 с.]. Согласно мнению Л.А. Манерко, «именно словосочетания отражают работу человеческой когниции, процессов категоризации и концептуализации, а также построение языковых категорий наиболее детально и эксплицитно» [Манерко, 2000, с. 4].

Изучение собранного материала показывает, что на долю полилексемных терминов в английской отраслевой терминологии приходится 81,1% всех терминов, зафиксированных в исследуемых нами источниках и 79,2% - в таджикской. Преобладание полилексемных терминов в отраслевой терминологии в разносистемных языках свидетельствует о поступательном развитии в мышлении, отразившем когнитивный подход к изучаемому явлению. В исследуемых терминологиях наиболее распространёнными оказались двухкомпонентные терминологические словосочетания (58,7% - в английской и 62,9 % в таджикской). Анализ показал, что в таджикской, русской и английской терминолексике среди двухкомпонентных полилексемных образований преобладают атрибутивные словосочетания. Представляя собой наиболее яркое и полное выражение словосочетания

вообще, атрибутивные словосочетания отличаются наибольшей устойчивостью. Повышенная частотность употребления атрибутивных словосочетаний в научном стиле обусловлена номинативным характером этого стиля, призванного отражать специфические черты научного мышления. При исследовании выявилось, что в английском языке среди двучленных моделей самые многочисленные группы составляют атрибутивные терминологические словосочетания с прилагательным в функции препозитивного определения (40,3%) и двучленные модели, построенные по типу stone wall (39,6%). С.Г. Тер-Минасова отмечает, что в полилексемных терминах типа «прилагательное + существительное» наиболее полно раскрываются квалификативные отношения (т.е. отношение между признаком и определяемым словом), оформленные атрибутивной связью [Тер-Минасова, 2007, 6 с.]. В самой семантической структуре терминов этого типа в той или иной степени заложено их научное содержание, дефиниция.

Единицы, образованные соположением именных основ, например, **passenger train - пассажирский поезд - *қатораи мусофиркаш,* freight traffic - грузопоток - *боркашонӣ,* train operation - движение поездов - *ҳаракати қатораҳо,* speed restriction - ограничение скорости - *маҳдудияти суръат,*** согласно мнению А.И. Смирницкого, представляют «нестойкие сложные слова», поскольку они способны легко распадаться на составные компоненты и превращаться в словосочетания, первый элемент которых может рассматриваться как прилагательное, образованное по конверсии от существительного [Смирницкий, 1956, с. 128]. По типу нестойкого сложного слова строятся и так называемые «фамильные» (или эпонимные) термины: **Diesel engine, Diesel traction, Westing house brake, Pullmancar.** Сложные слова, образованные сложением именных основ, чрезвычайно подвижны и являются высокопродуктивными. Они получили широкое распространение в языке науки благодаря смысловой ёмкости и структурной компактности.

Следующий по численности тип - термины, в которых определение выражено адъективированным причастием, составляет 16,2%. Известно, что причастие обладает двойственной природой, сочетая в себе глагольные и адъективные признаки. Как показали работы в области морфо-синтаксиса [Гвишиани, 1979, с. 79], причастия, функционирующие в составе атрибутивных сочетаний терминологического характера, в большинстве случаев подвергаются процессу адъективации. Степень адъектированности той или иной единицы зависит от того, насколько устоявшимся, употребимым, регулярно воспроизводимым в речи является данное образование [Гвишиани, 1986, с. 87]. Термины данной группы представлены двумя разновидностями: 1. единицами, в которых препозитивное определение выражено лексемами на **- ing**: **switching locomotive - манёвровый локомотив - *локомотивҳои манёврӣ,* conflicting route - враждебный маршрут - *масирҳои ба ҳам зид, роҳи хати мушкилҳо,* driving axle - приводная ось, сцепная ось - *меҳвари гаштовар, бастаки меҳвар;*** 2. единицами, в которых определение выражено лексемами на **-ed: reduced speed - сниженная скорость - *суръати паст,* scheduled train - регулярный поезд - *қатораи маъмулӣ,* electrified line - электрифицированная линия - *хати барқикунонидашуда.***

Конструкция типа "**of-phrase**", являющаяся одним из самых распространенных структурных типов, в некоторых терминосистемах, например, в философии [Чернышова, 2011, с. 94], незначительно представлена в железнодорожной терминологии: словосочетания типа "**of-phrase**" составляют 3,9%: ***зичии нақлиёт* - density of traffic - напряженность нагрузки, *боздорӣ, қарордиҳӣ* - application of brakes - торможение, *дигаркунии хатсайр* - change of route - изменять линию пути.**

Как показывает анализ таджикского материала, среди двухкомпонентных единиц преобладают словосочетания, составленные из базового существительного и атрибутивного компонента, в роли которого выступает имя прилагательное. На их долю приходится 62,1% всех двусложных терминов.

Прилагательные в составе словосочетаний, выражающие признак видового отличия, нередко представляют сложные образования, отражающие усложнённую структуру реалий: ***нақлиёти тезгард, нақлиёти баландсуръат*-высокоскоростной транспорт-high-speed surface transportation,** ***локомотиви мусофиру-боркаш*-грузопассажирский локомотив-cargo-and-passenger locomotive,** ***депо (истгоҳи) вагонҳои муҳаррикӣ*-мотор-вагонное депо.**

В качестве атрибутивного компонента в двухкомпонентных терминах выступают также формы причастия, близкие по грамматическим функциям к имени прилагательному. Доля подобных единиц в исследуемом материале составляет 12,3%. Видовой признак в данных словосочетаниях может выражаться как действительными причастиями **(изолирующий стык-block joint – *ҷудо нигоҳдоранда(ӣ)ҷои васл*, сбрасывающая стрелка - derailing point – *самтивазкунакҳои ҳаволадиҳанда,* охлаждающее устройство - cooling apparatus - *таҷҳизи хунуккунанда*),** так и страдательными причастиями (**замкнутая стрелка - locked point - *самтивазкунаки сарбаста,* специализированная платформа - specialist platform - *бастараи хусусигардонида,* охраняемый переезд - watched crossing, guarded crossing - *гузаргоҳи назоратӣ*).**

В английской терминологии достаточно широко представлены атрибутивные словосочетания с существительным в функции постпозитивного определения (24,2% всех двухкомпонентных словосочетаний): **отделение дороги, перевалка грузов, развитие трассы, передача поездов.** Среди двухкомпонентных терминологических единиц встречаются и предложные словосочетания, составляющие 2,1% от общего количества двухкомпонентных словосочетаний: Например: ***зиёдаборӣ ба меҳвар (****таъсири амиқ ба хати роҳи оҳан* **- нагрузка на ось - axle loading,** ***аз хат барканор шудан* - сход с рельсов - derailment**.

Трёхсложные полилексемные термины представлены в русской, таджикской и английской терминологиях железнодорожного транспорта не

столь широко, как двусложные единицы. Их доля составляет 32,4% в английском языке, 29,3% - в русском и в таджикском – 22%. Анализ материала показал, что среди трёхкомпонентных единиц доминируют термины, являющиеся различного рода сочетаниями именных и адъективных элементов: ***камбархати роҳи оҳан (хати камбари роҳи оҳан)*** **- narrow gauge line - узкоколейная железная дорога,** ***сохтори суръатии локомотив*** **- constant braking effort - конструкционная скорость локомотива.**

Как отмечают терминоведы, «трёхкомпонентные терминологические словосочетания образуются на базе двухкомпонентных словосочетаний, характеризуемых более тесными структурно-семантическими отношениями. Такие сочетания называются исходными» [Гринев-Гриневич, 2008; Сорокина, 1997]. Статистический анализ русского и английского материала показал, что с увеличением длины полилексемного термина уменьшается их доля в общем количестве единиц специальной лексики: в исследуемых терминологиях составляющая терминов с числом компонентов, превышающих их, невелика. Так, в английской отраслевой терминологии четырёхкомпонентные термины представлены 7,1%, а в русской - 6,7% от общего количества полилексемных единиц. Установлено, что значительная часть терминологического списка в исследуемых языках составлена из многокомпонентных терминов, в формальной структуре которых наблюдается от двух до четырёх компонентов. Но материал показывает, что имеются термины, в форме которых насчитывается и большее количество составных элементов. Доля подобных единиц в обеих исследуемых терминологиях невелика - немногим более 1%.

Итак, нами выявлена неразрывная связь образования железнодорожной терминологии с такими важными видами терминообразования как заимствование, метафоризация, эпонимизация терминов. Структурный анализ показал, что терминологическая лексика представлена следующими типами: простыми, производными терминами, сложными терминами и терминологическими сочетаниями. Высокая продуктивность сложных терминов обусловлена

способностью одной цельнооформленной единицей выражать сложные номинации транспортных явлений, процессов.

Изучение семантических, структурных, этимологических особенностей железнодорожных терминов позволяет не только лучше оценить современное состояние таджикской железнодорожной терминологии, но и прогнозировать дальнейшие тенденции развития в исследуемой терминологии.

Несомненно, транспорт оказывает неоценимые услуги в развитии мировой цивилизации. Без железных дорог уже немыслимы пассажирские и грузовые перевозки. Решение проблем, стоящих перед железнодорожным транспортом, невозможно без осознания его истории. История всегда была важным материалом, определения уровня образования и с позиций антрополингвистики, усложнение терминологического аппарата, появление видовых понятий, а затем осложнение видового понятия и превращение его в родовое по отношению к вновь появляющимся понятиям, свидетельствует о когнитивной деятельности мышления. Значительные совпадения в формировании и развитии понятий в отраслевой терминологии в таджикском, русском и английском языках обусловлены общим пониманием предмета и общим направлением развития научной мысли. Национальное своеобразие проявляется в преобладающих способах формирования специальной лексики, отражающих особенности фиксации развития научной мысли человека-специалиста, живущего в условиях того или иного национального языка.

Таким образом, образование железнодорожных терминов с учётом национальной специфики, позволяющей соединить воедино все составляющие терминоведения в таджикском языке, как комплексной научной дисциплины, является концепция терминологической вариантности, основанная на дедуктивном подходе к явлениям различного соотношения плана содержания и плана выражения термина, где основное отличие термина от слова состоит в том, что у них различные инварианты: у слова – двусторонняя единица, лексема, а у термина - односторонняя, сигнификат. Термин многофункционален, но

основная конституирующая его функция – номинативная. Номинация, посредством которой осуществляется терминопорождение, в основе своей вторична. Терминологическая номинация специфична: если у слова обозначение предмета и выражение понятия о классе подобных предметов совмещаются как лексико-семантическое единство, то у термина обозначение и выражение расчленены, а доминантой выступает понятийная соотнесённость. Ведущим способом терминологической номинации по результатам лингвостатистических исследований является аналитический с помощью составных (более чем однословных) наименований. Благодаря действующему в языке закону экономии в сфере специальной номинации наблюдается постоянное стремление заменить аналитические наименования, более компактными, в основном терминами-словами. Так в единстве и борьбе этих тенденций осуществляется терминологическая номинация. Привлечение семиотической составляющей в науку о терминах позволяет рассматривать термины в более расширенном плане не только как слово (словосочетание) естественного языка, но и как знак-образ, что даёт возможность зачислить в разряд терминов также и многочисленные неязыковые знаки. Единственным по-настоящему весомым различием между термином и номеном является их различный план выражения. Номен, в отличие от термина, обязательно состоит из двух неоднородных частей: а) терминологической и б) собственно номенклатурной. Причём терминологическая часть вследствие тотально действующего в языке закона экономии почти повсеместно подвергается эллипсису.

2.2. Аффиксальное образование железнодорожной терминологии в сопоставляемых языках

В современном прикладном языкознании вопрос о составлении отраслевых терминологических словарей относится к числу наиболее актуальных. На протяжении уже нескольких десятков лет данный вопрос обсуждается в работах ведущих отечественных и зарубежных учёных, поскольку он тесно

связан с такими проблемами, как статус термина и его место в системе языка, системность терминологий, особенности формирования терминосистем, принадлежащих разным языкам, и многими другими вопросами. Результатом развития цивилизации, средством фиксации фактов ее истории и одним из средств ее формирования является язык и, прежде всего, специальная лексика, представляющая собой совокупность лексических единиц (терминов) специальных областей знаний, образующая особый пласт словарного состава, наиболее легко поддающийся сознательному регулированию и упорядочению. Именно в специальной лексике наиболее наглядно обнаруживается связь развития языка с историей материальной и духовной культуры народа.

Исследование аффиксального образования железнодорожной терминологии в таджикском, русском и английском языках показало, что в сопоставляемых языках наличествует значительное число аффиксов, использующихся для образования новых слов. Среди них выделяются как исконные, так и заимствованные. Другим характерным признаком аффиксов является то, что в этой системе выделяются как широко продуктивные, так и непродуктивные, привязанные к определённому ряду лексем. Поэтому не все аффиксальные словообразующие форманты в настоящее время употребляются как словообразовательные элементы.

Академик В. В. Виноградов отмечал, что «в языке выделяются аффиксы, потерявшие своё значение, ставшие непродуктивными, в структуре производного слова выделяются лишь как приметы той или иной части речи, они перестают быть аффиксами и только потенциально сохраняют свойство выделимости» [Виноградов 1975, с. 120]. В.В. Виноградов в связи с этим поднимает вопрос о живых и непродуктивных аффиксах и основных признаках их выделимости в современном языковом состоянии. Необходимо отметить, что число аффиксов и их дистрибуция очень богаты и разнообразны, в современном таджикском, русском и английском языках. Анализ аффиксаль-

ных производных в таджикском языке показывает, что аффиксальное образование является одним из важнейших способов образования слов. При образовании нового слова аффикс, присоединяясь к производящей основе, должен выражать определённое значение. Аффикс должен легко присоединяться и выделяться в словообразовательной структуре слова как словообразовательный элемент и обеспечивать отчётливое осознание его носителем языка как часть слова.

«Основа, являющаяся словообразовательной, должна иметь способность использоваться в безаффиксальном виде и образовать новые слова от других аффиксов» [Рустамов,1972, с. 28]

Аффикс должен обладать способностью образовать новое слово не только от одного слова, первоначально первообразующим не только для него, но и других основ, имеющих другое происхождение.

Характерным признаком аффикса является также то, что он обладает свойством частотности употребления, в зависимости от которого бывает продуктивным или непродуктивным. Для продуктивных аффиксов характерна высокая частотность употребления для образования новых слов.

Аффикс, по утверждению М.В. Никитина, - «это морфема, которая в процессе своего развития получила абстрактное значение, свойственное определённому классу слов, и которая при присоединении основе, изменяет своё значение» [Никитин, 1966, с. 33].

Существует несколько разных классификаций аффиксов в лингвистической литературе, они подразделяются на несколько групп соответственно разным принципам их деления. Первый принцип деления - это принцип отнесения слова к определённой части речи. Классификация аффиксов может также основываться на значениях, которые они придают словам. Аффиксы также можно классифицировать по лексико-грамматическому принципу, т.е. к какой основе присоединяется суффикс.

Одной из важных особенностей таджикской, русский и английской аффиксальной системы является большая свобода в объединении аффиксов с основами, и права в своём утверждении Р.Ю. Кобрина, которая отмечает, что «английские суффиксы характеризуются высокой регулярностью сочетаемости со словами» [Кобрина и др. 1990, с. 35]. Часто при присоединении аффикса к основе образуются единицы, обладающие абстрактным, обобщённым значением, которое раскрывается при его соотношении с семантикой производной основы.

Принадлежность к определённой части речи словообразовательных баз, к которым примыкают аффиксы, также выступает как один из основных классификационных признаков. При этом способность суффикса или приставки присоединяться со словами определённой части речи определяется внутренней валентностью аффикса, в зависимости от которой в системе аффиксации таджикского и английского языков выделяются: на субстантивные, отглагольные, на адъективные, на адвербиальные и другие словообразовательные классы.

По признаку соотнесённости к определённому лексико-грамматическому разряду слов производных аффиксы подразделяются на: а) субстантивные (суффиксы strik-**er,** mochin-**ist,** sound-**ness,** accur-**acy,** гузар-**гоҳ,** рехта-**гар,** ҳалқ-**а,** боркун-**анда,** кор–**дон,** дандона-**дор** и др.); б) адъективные (например, суффиксы: dirt-**y,** short-**ish,** care-**ful,** price-**less, печид-ан,** ятоқ-**он-/-ён-,** гузар-**онидан** и др); в) глагольные (например, суффиксы: character-**ize,** altern-**ate,** clear-**ify,** strength-**en,** ронд-**ан,** др.) и др.

По происхождению словообразовательные аффиксы сопоставляемых языков делятся на исконные и заимствованные: суффиксы пой-**гоҳ,** шаҳр-**истон,** readi-**ness,** green-**ish,** free-**dom** и др., префиксы **но**-сӯхта**, бо**-суръат, **бе**-садо**, mis**-dial**, un**-burned являются исконными, тогда как суффиксы фармоиш-**от**/кашфи-**ёт,** маҳдуд-**ият,** vacill-**ation,** displace-**ment,** break-**able** и префиксы аксул **dis**-band-**ment, ex**-actness**, re**-claim заимствованными.

Наиболее употребительными исконными суффиксами в английском языке являются: **-d, -ed, -ing, -dom, -th, -fold, -fill, -hood,-ing, -ish, -less, -lock, -ness, -ock, -ity, -ship, -teen, -th, -ward, -way, -wise, -y**, и заимствованные, преимущественно из латинского: **-able, -ible, -al, -ant, -ent**, французского: **-age, -ance/-ence, -ancy/acncy, -ard, -ate, -sy** и греческого: **-ist, -ism, -ite.** русского: – **nik.**

В таджикском языке основная масса суффиксов является исконной. Заимствованные суффиксы по происхождению относятся преимущественно к арабским или русским языкам. Большинство заимствованных суффиксов в английском языке является интернациональными греческого и латинского происхождения, в таджикском языке – русско-интернациональными.

Важным классификационным параметром аффиксов становится их семантическая нагрузка, в зависимости от которой аффиксы создают опре-делённые семантические группы. Выделяются разнообразные семантические группы аффиксов, прежде всего, аффиксы, выражающие сходство **(-вор, -она -al, -ial, -ed, -esque** и т.д.), отрицания **(но-, бе-, зидди- - a, dis-, in-, non-** и т.д.), аффиксы со значением лица **(-чӣ, -гар, - кор, -он - -an, -ian, -arian** и т.д.), числа **(би-, ди-, деми-, моно-, bi-, demi-, di- mono-** и др.).

В словообразовательной системе таджикского, русского и английского языков наблюдаются идентичные явления, когда в словах различных частей речи типы аффиксации - суффиксация и префиксация - представлены в разных количественных соотношениях. При этом суффиксация в основном используется при образовании существительных и прилагательных. Важно отметить, что в английской словообразовательной системе наблюдается большая роль префиксации при образовании новых слов от различных частей речи. В таджикском языке роль префиксации несколько ограничена.

Дальнейшая систематизация аффиксальной системы сопоставляемых языков связана с установлением инвентаря аффиксации и семантических признаков аффиксов, охватывающих типы и виды классификаций на основе

учёта анализа тех или иных характеристик аффиксальных морфем. Как известно, подобная классификация охватывает такие общие признаки аффиксов, как место аффикса по соотношению к корневой морфеме, в зависимости от которого выделяются постпозитивные (суффиксы) и препозитивные (префиксы).

Как показывает языковой материал, число аффиксальных морфем также можно рассматривать как один из критериев типологической характеристики производных слов.

Как в таджикском, так и в русском, и английском языках аффиксальное словопроизводство в плане своей типологии имеет как сходные, так и различные черты. В этих языках можно выделить следующие типы лексем: 1) тип суффиксальный со структурой **N+s; sleep-er-шпал-а-шпал (*такячӯби релс, чӯб ё ғӯлаҳои оҳанӣ, ки ба зери релсҳои роҳи оҳан чида, релсро бо меххо бо он васл мекунанд*)** 2) тип префиксальный со структурой **p+N; uncouple-расцепка-*аз ҳамдигар ҷудо кардан,* displace-пере-двигать-*ҳаракат додан, гузарондан, бурдан, овардан, кӯчондан;*** 3) тип префиксально-суффиксальный в английском и русском языков одинакова, т.е. со структурой **p+N+s; realignment-выравнивание, перетрассировка** - в таджикском - со структурой **N+s *ҳамворкунӣ, баробаркунӣ.***

По конкретному способу аффиксации в сопоставляемых языках выделяются суффиксальный, префиксальный и суффиксально-префиксальный типы аффиксации.

Как было указано выше, для системного отображения аффиксальной системы словообразования железнодорожной терминологии в работе принята классификация по словообразовательным моделям или типам. В схеме вслед за О.Д. Мешковым в аффиксальной словообразовательной модели указывается часть речи, используемая в словообразовательном типе, выделяются производящая и производная основы [Мешков, 1976, с. 38-39]. Так, модель **V+suf=N** представляет собой суффиксальную словообразовательную схему, при

помощи которой образуется имя существительное (**N -** производная основа) от глагола (производящая основа) суффиксальным способом. Типовая схема или модель подразделяется на подмодели, которые охватывают конкретную реализацию, модель с тем или иным аффиксальным образованием. Модель **V+-al=N -** представляет собой словообразовательный тип существительного, образованного от глагола при помощи суффикса **-al (remove+al = removal).** Модель **prep N=Adj** – это словообразовательный тип прилагательного, образованного от имени существительного при помощи приставки **(prep-),** который может реализоваться в разных подтиповых моделях, к примеру, ***ғайри*+N=Adj (*ғайри имкон)*** и т.п.

Суффиксальные словообразовательные типы. Суффиксальный способ образования **(N+suf)** в сопоставляемых языках продуктивно используется для всех частей речи, особенно при словообразовании имён существительных.

Как отмечалось выше, в сопоставляемых языках выделяются продуктивные и малопродуктивные, исконные или заимствованные суффиксальные словообразовательные типы, что характеризует суффиксы как активное словообразовательное средство.

В литературе по словообразованию выделяют также суффиксальные словообразовательные типы с суффиксами, засвидетельствованными или только как морфема, или суффиксы, происходившие из знаменательных слов, т.е. суффиксоиды.

При суффиксальном словообразовании суффикс может присоединиться либо:

а) непосредственно к корневой морфеме: ***мушт, муштак*-cam-кулачок *(олоте, ки механизми нақлиётро ба ҳаракат медарорад),***

б) либо образовывать определённую последовательность двух или более суффиксов: ***банд - бандкун - бандкунӣ, васл - васлкун - васлкунӣ - иловагӣ* - clutch - сцепление** и др.

Основную часть терминов, образованных по суффиксальным моделям в сопоставляемых языках, составляют односуффиксальные слова, которые представлены в различных словообразовательных типах.

Классификация словообразования существительных суффиксальным и префиксальным способами в таджикском и английском языках в работе рассматривается с точки зрения сравнения с аналогичными по семантике и грамматическими особенностями в рассматриваемых языках.

По количественному признаку в рассматриваемых языках выделяются два подтипа суффиксального словообразовательного типа: а) подтип моносуффиксальный, т.е. с одним суффиксом и б) полисуффиксальный с двумя и более суффиксальным словообразованием.

Один суффиксальный подтип **N-suf** в сопоставляемых языках представляет собой наиболее продуктивный способ словообразования существительных. К данному подтипу относятся лексемы вышеперечисленных словообразовательных моделей существительных.

Как в таджикском, так и в соотносимом с ним в русском и английском языках выделяются модели суффиксального словообразования, специализированные для образования имён существительных от конкретных лексико-грамматических разрядов слов.

В таджикском языке в целом в системе железнодорожной терминологии выделяются нижеприведённые словообразовательные типы (модели) суффиксальных образований.

2.3. Суффиксальные словообразовательные модели железнодорожных терминов в таджикском языке

Суффиксальный тип **N+s** в таджикском языке является высокопродуктивным как в количественном, так и качественном отношении.

В сфере железнодорожной терминологии в таджикском языке широко используются все известные суффиксальные словообразовательные типы

(модели). В создании железнодорожных терминов участвуют практически все многочисленные словообразовательные суффиксы, хотя не все из них обладают одинаковой продуктивностью.

При сопоставительном анализе моделей мы попытаемся выявить многообразие типов соответствий между языками, устанавливая соответствия таджикских суффиксальных словообразовательных типов в русском и английском языках.

Модель **N+ӣ** в таджикском языке относится к числу наиболее продуктивных в сфере словообразования железнодорожной терминологии и образует существительные:

а) от прилагательных (Adj+ӣ***): васл-васлкун-васлкунӣ, пайваст-пайвасткун-пайвасткунӣ*-clutch-сцепление** и др.

Модель **N+-ӣ** характеризуется многообразием соответствий в английском языке:

N+-ӣ=N: *эҳтиётӣ* - alternate - запасной; резервный и др.;

N+-ӣ =N+-once/acne: *роҳбарӣ* - guidance (управление) и др.;

N+-ӣ=N+-ment*: идоракунӣ* - management (управление) и др.;

N+-ӣ=N+-ity: *зарфи сӯзишворӣ* - capacity - заправочная ёмкость.;

N+-ӣ=N+-ness: *мунтазамӣ, аниқӣ* - exactness - точность, *мустаҳкамӣ* - soundness - прочность и др.;

N+-ӣ=N+-ion: *ғалтаки афрӯзишӣ* - ignition coil-катушка зажигания и др.;

N+-ӣ =N+-су: *дурустӣ, аниқӣ* – accuracy- правильность и др.;

N+-ӣ=N+-ing:*ивазкунӣ* - replacing - замена и др.;

N+-ӣ=N+al: *тиҷоратӣ* – commercial - коммерческий и др.;

N+-ӣ=N+ed: *маҷбурӣ* - forced - принудительный и др.;

N+-ӣ=N+-age: *нокомӣ, садамавӣ, нобарорӣ* - breakage - авария, поломка, и др.

Многообразие соответствий модели **N+-ӣ** в английском языке подчёркивает большой объем и многообразие семантического круга охватываемых словами данной структурной схемы значений в таджикском языке.

С другой стороны, все слова, образованные по данной структурной схеме, объединяются вокруг семантического ядра абстрактного существительного, а также реализуется в различных частных семантических признаках, которые связаны с семантикой эквивалентных моделей соответствий английского языка.

Модель **N+-гӣ** – подвариант модели **N+–ӣ** - образует существительные от прилагательных, причастий, существительных: ***ронандагӣ, тарангӣ*** и др.

Модель **N+-гӣ** имеет следующие соответствия в английском языке:

N+-гӣ=N+-ency: ***такроршавандагӣ*-frequency-частота,** ***норасоӣ*-deficiency-нехватка; *таъҷилӣ*-emergency - экстерный** и др.;

N+-гӣ=N+- ity: ***ёзандагӣ* - elasticity - эластичность** и др.;

N+-гӣ=N+-ing: ***ронандагӣ* -driving- вождение** и др.;

N+-гӣ=N+-ion: ***гузаронандагӣ* - conduction - проводимость, ронандагӣ - navigation - вождение** и др.

Модель **N+а(-я):** ***ҳалқа* - кольцо,** ***варақа* - лист,** ***поя* - стойка, ножка** и др. - продуктивный способ образования существительных от существительных.

Каримов Ш.Б. указывает, что «по значению и грамматической принадлежности мотивирующей основы названия предметов, образованные от существительных (по признаку подобия — ***чашма (от чашм)***, ***даҳана (даҳон)*** и др., сходны также особенности семантического соотношения и суффикса в образованиях в кругу названий отвлечённых понятий: ***замона*** и др.» [Каримов, 2011, с. 48].

Семантико-словообразовательные соотношения существительных, образованных по структурной модели **N+a,** в английском выявляют следующие соответствия:

N+-a=N+-le: ***давра, доира*** **- circle - круг** и др.;

N+-a=N+-ing: ***андоза*** **- sounding, fathoming - измерение** и др.;

N+-a=N+-ure: ***андоза*** **-measure-мера,** ***ангора*** **-conjecture-предположение; гипотеза** и др.

Модель **N+-ак(-як):** ***печак*** **- моток;** ***ченак*** **- единица измерения, мера, мерка,** ***нӯгтез, забонак*** **-** ***остряк,*** ***ғалтак*** **- моток в трансформаторе,** ***фишурак*** **- обжим,** ***чашмак*** **- глазок,** ***ақрабак*** **- стрелка часов, приборов;** ***болиштак*** **- подкладка,** ***тиргак*** **- прогоны,** ***пояк*** **- педаль, ножки,** ***қаровулак*** **- поплавок,** ***чангак*** **- 2. крюк, крючок,** ***гӯшак*** **- ушко,** ***дастак*** **- ручка,** ***бандак*** **- связка, пучок** и др.

Модель **N+ак(-як)** - продуктивная, по ней конструируются существительные от основ различных частей речи, которые образуют подтипы данного словообразовательного типа: мотивирующей основой модели служат существительные**: дастак(<даст),** основ глаголов настоящего времени: ***фишурак (<фишур), бандак*** **(окончание**) и др.

Наряду со значением уменьшительности модель выполняет функцию своеобразного способа производства новых слов. Особенно это отчетливо выступает в научном языке, где слова с суффиксом **- ак** используются в роли терминологизатора, переводя слова в разряд терминов: ***болиштак*** **(подушка, подкладка**). Т. Джураев указывает, что присоединение суффикса **-** ***ак*** к словам ***лаб, чашм*** (органы человека и животных) образовали наряду с названиями предметов, частей растений и других биологических объектов, также названия элементов многих технических деталей и механизмов ***дастак*** **- ручка,** ***сӯзанак*** **- стрекоза,** ***нохӯнак*** **- медиатор** и др. [Джураев, 2010, 56 с.], которые широко употребляются также в сфере железнодорожной терминологии. В технических терминологических словарях приведены более

70 терминов, образованных по данной суффиксальной словообразовательной модели.

N+-ак (-ка)+N+-ing*:* болиштак - backing - подкладка скрепления и др;

N+-ак (-ка)+N+-le: ***дастак*** **- handle - ручка** и др;

N+-ак (-як)+N+-ry: ***пояк*** **3. кн. – leg - ножка** и др;

N+-ак (-ка)+N+-ure: ***ченак*** – **measure – мерка, единица измерения, мера** и др;

N+-ак(-ок)+un-+N: ***чангак*** 1. **- ungual - коготок** и др;

N+-ак (-ок)+N (pl.): ***айнак*** **- glasses - стекло*;*** ***забонак*** **- uvulae - язычок** и др;

N+-ак(-ок)+N+N: ***чашмак*** **- peephole - глазок;** ***фишурак*** **- wringing out - обжим** и др.

Как свидетельствует материал, в соответствиях из других языков преобладают не только простые непроизводные сложные слова, но также и словосочетания.

Модель **N+-ча*:*** ***пошнача, новардча, новача, болғача, лавҳача, хонача*** и др. Мотивирующей основой и в данном словообразовательном ряду служат основы существительных: ***пошнача <пошна, новардча <новард, новача <нова.***

В английском языке этой модели в целом могут соответствовать структурные модели, не только образующие слова с деминутивным значением:

N+-ча=N: ***хонача(маҳмил)*** **- cabin - кабина,** ***пояча*** **- talon - пята, пятка, башмак,** ***тугмача*** **- botton - клавиша** и др.;

N+-ча=N+-er*:* ***болғача*** **- hammer, trembler - молоточек** и др.

Модель **N+-ият -** арабская по своему происхождению, выделяется, в целом, в заимствованных из арабского языка словах. Как отмечает Ш. Рустамов, превратившись в словообразовательный аффикс в таджикском

языке, образует существительные от собственных таджикских слов или от заимствований [Рустамов,1979, с. 67].

В пределах данной модели выявляются следующие английские соответствия:

1) N+-ият = N: *маҳдудият* - limit - ограничение и др.;

2) N+-ият = N+-ence // ance: *аҳамият* - importance; significance - важность, значительность и др.;

3) N+-ият= N: *марказият* - concentration - концентрация и др.;

4) N+-ият = N+-ion: *маҳдудият* - limitation, restriction - предел; *вазъият* – situation - ситуация; *мамониат* - restriction - помеха и др.;

5) N+-ият= N+-ment: *асбоб* - instrument - инструмент и др.;

6) N+-ият = N: *вазъият* - condition - состояние и др.

7) N+-ӣ = N+-age: *бачӯоварӣ, баамаловарӣ* - carriage - выполнение и др.;

8) N+-ият= N+-ure: *хусусият* - feature - особенность и др.

Модель **N+ия: назария - теория; взгляд, воззрение**.

Модель **N+-ия** в таджикском языке получила развитие в качестве словообразовательного типа также под непосредственным влиянием арабских заимствованных слов, в которых в результате контаминации **-ия** выделился как особый словообразовательный аффикс, образуя также новые слова от основ исконных существительных: баҳория (баҳор) и др. Ш. Рустамов считает суффикс-**ия** вариантом суффикса **-ият** [Рустамов, 1979, с. 71].

В английском языке **модель N+-ion** имеет следующие соответствия в таджикском:

1) N+-ия = N+-ion: *иттиҳодия* - consolidation - объединение и др.;

2) N+-ият = N+-ing: *васоили маъмуриат, ҷиҳозоти суккон* - stearing-рулевое управление и др.;

3) N+-ия = N+-ure*: истеҳсолия* - manufacture - производство и др.;

4) N+-ия = N+-es//-s*: назария*- ideas, opinions (теория; взгляд, воззрение) и др.

Модель **N+-от(-ёт)**: ***нақлиёт*** (транспорт, транспортные средства) - ***хадамот*** - служба - service**, *таъминот*** - обеспечение - security, ***таснифот*** - классификация - classification и др.

Модель **N+-от(-ёт)** выделяется в составе арабских заимствований тем, что в некоторых случаях по ней могут образовываться слова от основ неарабского происхождения***: супоришот*** **- поручения, *фармоишот*** **- распоряжения**, ***дастурот*** **- правила** и т.п.

Железнодорожным терминам данной модели словообразования в английском языке соответствуют существительные следующих структурных типов:

1) N+-от = N+-ion: connection - связь - *алоқа, мулоқот,* compression-компрессия - *фишурдани ҳаво* и др. Данный тип соответствия является наиболее продуктивным.

2) N+-от =N*: содирот*– export - экспорт и др.;

3) N+-от = N+-ing: *таъминот* - securing, ensuring - обеспечение и др.;

4) N+-от = N+-е*: тағйирот*- change – изменение и др.;

5) N+-от = N+-ence: *таъсирот* -influence - воздействие и др.;

6) N+-ёт=N+N: *кашфиёт* - *находка* - **find** и др.;

7) N+-от = N+- ment: *хадамот* - management - служба и др.

Модель **N+бон: *дидбон* - наблюдатель, *бодбон* - навес, *нигоҳбон* - хранитель** и др. - образует ограниченное число терминов, обозначающих названия лиц по профессиональной деятельности или предметы по их предназначению.

В английском языке приведенные слова имеют следующие соответствия:

N+–бон=N+-er: *дидбон* - observer, onlooker - наблюдатель, *нигоҳбон* – keeper - хранитель и др.;

N+–бон=N+-ing: ***нигаҳбонӣ, нигоҳдорӣ*** **- keeping, storing - хранение** и др.;

N+-гар=N+-or: ***васлгар*** **- erector - монтажник;** ***танзимгар*** **- regulator – регулировщик** и др.;

N+-гар=N+-man: ***рехтагар*** **- foundryman - литейщик**; ***шустагар*****-washerman – мойщик** и др.;

N+-гар=N+-ian: ***наззоратгар*****- custodian - смотритель** и др.;

N+-гар=N+N: ***челонгар*** **- metalworker - слесарь** и др.

Модель **N+ гор** образует имена существительные от основ имен существительных, глагола и прилагательных др**.:** ***мададгор*** **- помощник;** ***хидматгор//хизматгор*** **- служитель** и др.

N+-гор =N+-ant: ***мададгор*** **1. assistant - помощник**; ***хидматгор*** **//** ***хизматгор*** – **attendant - служитель** и др.;

N+-гор =N+-er: ***мададгор*****1. - helper - помощник** и др.;

N+-гор =N+-or: ***омӯзгор, дастурдиханда*** **- instructor - инструктор** и др.

Модель **N+-гоҳ** образует термины от основ существительных, основ настоящего и прошедшего времени глагола, прилагательных и др**.:** ***коргоҳ*** **(место работы, цех, участок),** ***таъмиргоҳ*** **(ремонтная мастерская, ремзавод)** и др.

Модель **N+-гоҳ** имеет следующие соответствия в аглийском языке:

N+-гоҳ=N: ***дидбонгоҳ*** **1. - post - наблюдательный пункт, пост**; - ***такягоҳ*** **- leg - опора** и др.;

N+-гоҳ=N+-ing: ***баромадгоҳ*** **- leaving - выход;** ***гузаргоҳ*** **1. - crossing - переправа; переход; переезд** и др.;

N+-гоҳ=N+-ment: ***коргоҳ*** **- department - цех, участок;** ***бунгоҳ*** 5. – **establishment - заведение;** ***дастгоҳ, асбоб, олот.*** **1. – instrument - станок; аппарат** и др.;

N+-гоҳ=N+-ence: ***даромадгоҳ*****- entrance - вход; въезд** и др.;

N+-гоҳ=N+-e: ***пойгоҳ*** **-base; foundation – база** и др.;

N+-гоҳ=N+-us: ***дастгоҳ*** **- apparatus - станок; аппарат и** др.;

N+-гоҳ=N+N: ***баромадгоҳ*** **- withdrawal from - выход;** ***бунгоҳ*** **2. Store house - склад;** ***коргоҳ*** **- enterprise -предприятие, учреждение;** ***дидбонгоҳ*** **- check point - контрольный пункт** и др.;

N+-гоҳ=SS: ***боҷгоҳ*** **- customs office, customs(pl); (здание) custom house - таможня**; ***истироҳатгоҳ*** **- recreational area - место отдыха**; ***дидбонгоҳ*** **2. - sentry box - караульная; сторожевая вышка);** ***дидгоҳ*** и др.

Модель **N+-иш:** ***санҷиш*** **- проверка,** ***озмоиш*** **- испытание, разработка, эксперимент**, ***супориш*** **- задача,** ***намоиш*** **- представление**, ***тафтиш*** **- контроль, (2.** рапорт*); гардиш -1.* **вращение, кружение, оборот**; ***оромиш*** **- 1. покой**; ***печиш*** **-** 2**.** ***қатшавӣ*** **- сгибание,** ***каҷшавӣ*** **- искривление**, ***ларзиш*** **– вибрация** и др. - образует существительные от основ глагола или путём сложения основ существительных, местоимений и глагола.

В английском языке в пределах данной модели выявлены следующие соответствия:

а) N+-иш=N: ***печиш*** **- 2. bend, crook - искривление**; ***озмоиш*** **- test – испытание** и др.;

б) N+-иш=N+-ion: ***вокуниш*****-reaction-реакция;** ***ҷунбиш*****-oscillation, vibration-колебание**; ***ҷунбониш*****-actuation-приведение в движение;** ***афзоиш*****-augmentation - прирост;** ***афзоиш*** **– expansion - увеличение;** ***гардиш*** **1. gyration -вращение; калавиш 2. hesitation, vacillation - колебание;** ***ангезиш*****-irritation - возбуждение;** ***афрӯзиш*** **- ignition - зажигание,** ***ларзиш*** **- vibration - вибрация** и др.;

в) N+-иш=N+-ing: ***ғунҷоиш*** **- seating - вместимость,** ***гардиш*** **- whirling - кружение, spinning - вращение**; ***калавиш*** **1. - rocking, swinging - качание; wavering - колебание;** ***печиш*** **2. - bending; folding** и др.;

г) N+-иш=N+-ment: ***ҷунбиш*****-продвижение вперёд, сдвиг 2. пер.- displacement, shear** и др.;

д) N+-иш=N+-ure: ***оромиш*** **– composure - спокойствие;** ***печиш*** **- curvature - искривлённость** и др.;

з) N+иш=SS: чунбониш - приведение в движение - putting in motion, setting in motion и др.

Модель **N+чӣ –** ***моторчӣ*** **- моторист-engine-man, motor-man** и др.

В английском языке словам данной модели эквивалентны существительные - названия лиц по профессии или по качественным признакам:

N+-чӣ=N+-er: ***ташкилотчӣ*** **- organizer - организатор** и др.;

N+-чӣ=N+-or: ***назоратчӣ*** **- inspector - инспектор**, ***телефончӣ*** **- telephone operator - телефонист,** ***дастгоҳчӣ*****- machine operator - станочник** и др.

Таким образом, проведенный анализ свидетельствует о том, что в образовании железнодорожной терминологии в таджикском языке активно используются словообразовательные модели **N+-ӣ, N+-а(-я), N+-иш, N+-от (-ёт), N+-онӣ, N+-ият, N+-гӣ и др.** При этом модели **N+-ӣ, N+-а(-я), N+-иш, N+-от (-ёт), N+-онӣ** образуют специальные термины железнодорожной терминологии, **модели N+-от(ёт), N+-онӣ, N+-ият** в целом образуют термины общенаучного характера, употребляющиеся в железнодорожной терминологии. Суффиксальные модели словообразования железнодорожной терминологии таджикского языка проявляют многообразие видов соответствий в английском языке, что подчеркивает большой объем и многообразие семантического круга охватываемых значений отдельными словообразовательными моделями в таджикском языке. В то же время во всех соответствиях между словообразовательными типами выделяются так называемые типовые, основные, составляющие ядро семантической эквивалентности.

В английском языке, в целом, в моделях железнодорожной терминологии выделяются нижеприведенные словообразовательные типы (модели) суффиксальных образований.

Модель N+- gunner - стрелка (приборов); temper - повышение; roller - валик и др. - образует существительные от основ настоящего и прошедшего

времени глаголов и существительных, в редких случаях - также от основ прилагательных и числительных.

В зависимости от семантических особенностей в модели железнодорожной терминологии выделяются нижеперечисляемые подтипы данной модели:

а) porter - *боркаш* - носильщик; carrier - *боркаш* - носильщик – выражает агентивное значение, обозначая лицо определенной профессиональной квалификации;

б) loader – *боркунанда* - погрузчик; *ҳароратсанҷ* - thermometer - термометр - образует названия различных приборов, железнодорожной и авиационной аппаратуры;

Из всех агентивных словообразовательных типов **модель N- er** для терминов-существительных железнодорожной лексики является самой продуктивной.

Модель **N+er** в таджикском языке имеет следующие соответствия:

а) N+er = N+-гар: *пайвандгар* - coupler - сцепщик; *қолибгар* - moulder - формовщик и др.;

б) N+er = N+-бон: ***дидбон* - observer, onlooker - наблюдатель, *нигоҳбон* - keeper – хранитель** и др.;

в) N+er = N+-ак: *ақрабак* - gunner - стрелка (приборов); *болиштак* - bolster - подушка, подкладка; *бугронак* - vaporizer, evaporator - *бугкунак* тех. - испаритель и др.;

г**) N+er = N: engineer - *муҳандис* - инженер** и др.;

д**) N+er = N+ор: leader – *сардор* – главарь** и др.;

ж) N+er = N+-иш: temper - *ангезиш* – усиление, возбуждение и др.;

з**) N+er = N+-гор: helper – *мададгор* – помощник, опора** и др.

Модель **N-or** в таджикском языке имеет следующие соответствия:

а) N-or=N+V+-анда: generator - *тарвимкунанда* - генератор; indicator - *нишондиҳанда* - индикатор, указатель; illuminator - *рушноидиҳанда* - осветитель и др.;

б) N-er=N+V+-анда: ***гузаронанда, шинонанда*** **- setter – установщик,** ***танзимгар, танзимкунанда*** **– наладчик - setter operator** и др.

2.4. Префиксация железнодорожной лексики в сопоставляемых языках

С точки зрения морфологического строя в образовании железнодорожной терминологии определенное место занимает префиксальная аффиксация, и в этом отношении производные термины идентичны с точки зрения их словообразовательного значения. Как в одном, так и в другом случае обязательно наличие префикса и основного терминообразующего корня, хотя, как в английском, так и в таджикском и русском языке терминообразующим компонентом является разные префиксы.

При префиксальном способе словообразования новые слова образуются посредством префикса – аффикса, предшествующего корневой морфеме.

Следует отметить характерную особенность сопоставляемых языков в использовании префиксального образования железнодорожной терминологии. В отличие от суффиксального словообразования префиксальные типы в сопоставляемых языках менее продуктивны. При этом в таджикском языке данный способ словообразования в железнодорожной терминологии используется еще реже чем в английском.

По семантическим характеристикам префиксальный способ словообразования железнодорожной терминологии в сопоставляемых языках подразделяется две группы:

I. Префиксальные типы, образующие слова с отрицательным значением.

Это обычно следующие приставки: **бе-, но-, ғайри-. dis-, de-, in-, non, pre, un- re-**.

II. Префиксальные типы, характеризующие степень действия, которые охватывают термины с прификсами: **баъди-, то-, байнал-, бар-, пас**-. в английском языке: **over-, under-, inter-, pre -, post-** и др.

Префиксальные модели отрицательного значения в таджикском языке.

Следует отметить, что в таджикском языке данный тип префиксального словообразования ограничен несколькими моделями. Термины, передающие значение лишать чего – либо, или прерывать действие, в таджикском языке передаются при помощи лексической единицы, выполняющей роль префикса и имеющей арабское происхождение **ғайри-, но-, бе-,** содержащие отрицательное значение:

Модель, **но- +V+Adj:** ***сӯзишвории носӯхта*** **- unburned fuel - несгоревшее топливо.**

Выводы к II главе:

Все изложенное в данной главе позволяет сделать вывод, что в обогащении железнодорожной лексики наиболее продуктивнымы является морфологическое словообразование, основные виды которого действующие в английском и таджикском языках:

– аффиксация: ***қабатҳои такяи релс*** **- шпальная прокладка - bird pad,** ***роҳи(релси) дарози кафшеронидашуда*** **- бесстыковой путь - continuous welded rail,** ***тақтиркунандаи такячӯби релс*** **- разгонщик шпал** и др., безаффиксный способ словообразования**:** ***нақбӣ*** **- тоннельная - tunnel,** ***гардиши(даврзании)вагон*** **- оборот вагона - wagon turn-over,** ***кушодан(и), ҷудо кардан(и)*** **- отцеп - uncoupling,** ***масофаи ду истгоҳ*** **- перегон - railway haul, stage** и др.

– сложение слов типа ***суръатсанҷ*** **- скоростемер - speed gauge,** ***мотовоз*** **-мотовоз - motor locomotive,** ***олати роҳбардор, (болобардор)*** **- путеподъёмник - track lifter,** ***истеҳсолоти муттасили (мураттаб) вагонҳо*** **- вагонопотоки, вагоночас - car flows**.

В качестве стандартных термоэлементов выступают чаще всего греко-латинские по происхождению морфемы, ставшие международным терминологическим фоном и вполне освоенные европейскими и другими языками.

Например**: Вокзал** (англ.) - **Vauxhall, виадук –** заимствовано в XVII в. английским языком из французского; **viaduct,** сложения латинского **via - (дорога)** и **ductus - (проведение)** от **ducere - (вести), плацкарта - немец. platzkarte** от **platz - место** и **karte - карточка, билет.**

ГЛАВА 3. АНАЛИЗ ФОРМАЛЬНОЙ И СОДЕРЖАТЕЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫХ ТЕРМИНОВ В ТАДЖИКСКОМ, РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ С ПОЗИЦИЙ АНТРОПОЛИНГВИСТИКИ

Каждая терминологическая система, опираясь на структурно-типологическое своеобразие национального языка, одновременно обладает и специфичными, только ей присущими чертами. Сопоставительное исследование формальной структуры лексем, функционирующих в таджикской, русской и английской отраслевой терминологии, представляет несомненный интерес с позиции антрополингвистики, поскольку форма термина и способы формирования специальной лексики в исследуемых языках отражают особенности фиксации развития научной мысли человека-специалиста в разных национальных языках. Основу любой терминологии составляют однословные или монолексемные термины. Однословные термины в отраслевой терминологии, как правило, являются базовыми, номинируют родовые понятия, образовавшие ядро данной отраслевой терминосистемы. Изучение формальной и содержательной структуры однословных терминов в составе таджикской, русской и английской железнодорожной терминологии в сопос-тавительном плане позволяет определить национальные особенности функционирования монолексемных единиц в данной отрасли знания, выявить характер их взаимодействия. Современный железнодорожный транспорт – явление многогранное и многосистемное. «Системность терминологии проявляется через содержательно-языковые и формально-языковые признаки» [Лейчик, 2007, с. 86].

Термин, являясь языковым знаком, входящим в лексическую систему данного национального языка, и одновременно единицей языка для специальных целей, реализует в себе принцип единства выражения и содержания. Известно, что у истоков развивающегося познавательного мышления лежат термины, обозначающие родовые понятия. В связи с научно-техническим прогрессом, т.е. с появлением новых реалий, или с усовершенствованием тех

или иных сторон предмета, явления, относящихся к сфере железнодорожного транспорта, возникает необходимость членения родового понятия на видовые. Это изменение находит отражение в развитии исходного термина.

Видовые термины дифференцируют общий родовой признак и при этом выступают как «соподчинённые понятия, находящиеся в одинаковых связях с одним и тем же подчиняющим понятием» [Ахманова, 1969, с. 10]. При этом родовидовые отношения понятий и соответствующих им терминов раскрывают системность и логику построения терминологии. С помощью инклюзивной связи видовые термины включаются в род (genius proximum). Differentia specifica же выделяет каждый видовой термин из ряда других терминов, которые объединены инклюзивными связями, и принцип genius proximum et differentia specifica основан на парадигматическом отношении включения / различения.

Родовидовой принцип построения терминологии является достаточно сложным, поскольку в связи с дальнейшим развитием научной мысли видовые понятия нередко приобретают большую значимость и, развиваясь, выступают как родовые понятия по отношению к формирующимся новым видовым понятиям. Так, например, термин **train operation - движение поездов – *ҳаракати қатораҳо*** является видовым по отношению к термину operation и, в свою очередь, выступает как родовой по отношению к термину - **automatic train operation - автомотическая управление движение поездов - *идораи ҳаракати қатораҳои худкор*, either direction train operation - двухстороннее направление движение поездов - *ҳаракати қатораҳои дусамта* и one direction train operation - одностороннее движение поездов - *ҳаракати қатораҳои яксамта*.** Следовательно, в системе родовидовых логических отношений одно и то же понятие одновременно может быть и родовым, и видовым.

Важно подчеркнуть, что не все составные термины соотносятся с монолексемными терминами, с которыми они формально совпадают какой-то своей частью, смысловыми родовидовыми отношениями. Например, термины

диспетчерский круг, рельсовая плеть не связаны родовидовыми отношениями ни с какими другими видами «кругов» или «плетей» в пределах данной терминологической системы. Сопоставительный анализ гипонимических отношений в отраслевой терминологии выявил значительное совпадение в формировании и развитии понятий в таджикской, русской и англоязычной терминологиях, обусловленное общим пониманием предмета. Отраслевая терминология железнодорожного транспорта относится к техническим областям знания, терминология которых характеризуется высокой степенью конкретности и базируется на чётко определённых понятиях. Отсюда возникает общность, подходов, которые могут быть сведены к одному и тому же **genius proximum**. Иными словами, придается пристальное внимание формированию и развитию многих понятий специалистами-железнодорожниками в разных странах. Вместе с тем очевидно, что терминология любой научной области, включая и железнодорожную, является результатом терминотворчества отдельных людей со свойственным им личностным восприятием мира, живущих в условиях того или иного национального языка. Соответственно, в разных языках закрепляется своя специфическая профессиональная языковая картина мира.

В результате сопоставительного анализа были выявлены некоторые различия в структуре родовидовых отношений в отраслевой терминологии таджикского, русского и английского языков. Так, например, в русской железнодорожной терминологии родовой термин **двигатель - engine - *муҳаррик,*** номинирующий одно из основных понятий подвижного состава, развивается такими видовыми терминами, как **двигатель внутреннего сгорания** (применяется на тепловозах) и **тяговый электродвигатель** (применяется на электровозах). В англоязычной терминологии понятия **«двигатель внутреннего сгорания» и «тяговый электродвигатель»** обозначаются видовыми терминами, развивающими разные родовые единицы: термин **internal combustion**

engine - двигатель внутреннего сгорания – *муҳаррики дарунсӯз* конкретизирует родовой термин **engine** (под которым обычно понимают **тепловой двигатель - heat - engine - *муҳаррики ҳароратӣ*, силовую установку - propulsion - *дастгоҳи қуввагӣ),*** а видовой термин **tractionmotor - тяговый электродвигатель - *муҳаррики ядаки барқӣ*** развивает родовой термин **motor,** номинирующий понятие «**электродвигатель**».

Одной из причин несовпадения в родовидовой иерархии терминов в таджикской, русской и англоязычной терминологиях являются некоторые различия в технологиях, используемых на железнодорожном транспорте в Таджикистане, России, США и Великобритании. Так, например, контейнерные перевозки в США осуществляются не только обычными вагонами-платформами для перевозки контейнеров, но и более низкими, двухуровневыми, которые не используются на Российских и Таджикиских железных дорогах, так как такие вагоны не вписываются в существующие на наших дорогах габариты. Отсюда в англоязычной терминологии возникает родовой термин **double-stack - (**букальный перевод, **двухярусный - *дуқабата),*** отсутствующий в русской и таджикиской терминологии. В качестве атрибута данный термин используется для образования целого ряда полилексемных терминов **double-stack container car - контейнеровоз двойного стека - *контейнерҳои сӯзишвории автоматии мошин*, double-stack container train - поезд контейнера двойного стека - *контейнерҳои сӯзишвории қатораи автоматӣ*, double - stack container service - обслуживание контейнерного двойного стека - *хадамоти контейнерҳои сӯзишвории автоматӣ***, не представленных в русской терминологии. Таким образом, при сравнении американской, русской и таджикской понятийных систем обнаруживаются имеющиеся в русской понятийной системе лакуны, обусловленные отсутствием понятия. Очевидно, здесь следует говорить о наличии национальных терминов-реалий. В результате сравнительного анализа в британской и американской железнодорожных традициях, были выявлены различия, являющиеся проявлением

национального способа видения мира разных этносов - британцев и американцев. Примером таких различий является разный семантический объем родового понятия **«rolling stock» (подвижной состав – *таркиби сайёр*).** Американские железнодорожники, так же, как и русские, включают в подвижной состав все подвижные железнодорожные единицы, предназначенные для перевозки грузов и пассажиров, в том числе и локомотивы, в американской железнодорожной традиции термин **rolling stock** является гиперонимом для таких терминов, как **locomotive, car, van.** В английской терминологии в понятие **«rolling stock - подвижной состав - *таркиби сайёр***» не включаются локомотивы. Таким образом, согласно профессиональной картине мира англичан, понятия «**rolling stock»** и «**locomotive**», находятся не в гипонимичных отношениях, а стоят на одном уровне в рассматриваемой иерархической системе. Терминоведы неоднократно подчёркивали, что в сфере терминообразования действуют те же закономерности, что и при образовании любых лексических единиц данного национального языка, но в терминообразовании некоторые способы словообразования получают преимущественное распространение, а другие отходят на задний план [Даниленко, 1977; Лейчик, 2007]. Каждая терминологическая система, опираясь на структурно-типологическое своеобразие национального языка, вместе с тем обладает и специфичными, только ей присущими чертами.

В многочисленных работах, посвящённых внешней форме и грамматической структуре терминов, отмечалось, что последние могут представлять собой простые, аффиксные и сложные слова, а также словосочетания какого-либо естественного языка. Причём «структура терминов, имеющих форму словосочетаний, также зависит от преобладающих в данном языке моделей» [Лейчик, 1986, с. 32].

Исследование таджикского, русского и английского материала показало, что доля монолексемных единиц в исследуемых терминологиях железнодорожного транспорта относительно невелика (18,9% - в англоязычной и 20,8% - в таджикском).

В результате сопоставительного анализа установлено, что доля простых терминов в общем объёме монолексемных единиц в английской терминологии выше, чем в таджикском (27,8% - в англоязычной терминологии и 19,7% - в таджикском). Очевидно, это обусловлено тем, что структура слова тесно связана со словообразованием. Если слова в языке являются в своей изначальной форме одноморфемными, как в английском, то в таких языках безаффиксальное словообразование является продуктивным. Если «структура слова двухморфемна, как в русском, то в таких языках преобладают аффиксальные способы образования» [Нелюбин, 2007, с. 109].

Поскольку простые термины могут появиться в специальной лексике в результате применения различных способов - семантического, морфологического, морфолого-синтаксического, или заимствованием из других терминологий с изменением значения, то для исследования отраслевой терминологии в разносистемных языках важным представляется определение преобладающих способов терминообразования на уровне простых терминов в каждом из исследуемых языков. Как свидетельствует анализ материала, 43,5% простых терминов в англоязычной терминологии и 37,3 % в таджикском представлено единицами, образованными посредством семантического переноса. Среди таджикских, русских и английских железнодорожных терминов, возникших с помощью семантического переноса, преобладают те, которые явились результатом метафоризации, например**: arm - рычаг - *фишанг,* tongue - остряк - *нӯгтез, забонак,* gate - шлагбаум - *ғавчӯб,* frog – крестовина - *чорчиллик,* body - кузов - *бадана,* костыль - spike - *гӯлмех, асобағал,* railway haul - плечо - *самт, тараф,* junction - узел - *пайвастшавӣ,* hump - горка - *тақсимтеппа.*** Появление большого числа терминов-метафор в исследуемой

отраслевой терминологии обусловлено тем, что метафора отвечает способности человека создавать сходство между очень разными индивидами и объектами, ассоциируя не только научные знания, но и выявление национальных особенностей эволюции научного знания, которые остаются скрытыми для проведения подобного анализа при их отдельном изучении.

Обращаясь к сопоставительному исследованию отраслевой терминологии в разносистемных языках с позиции антропоцентризма, мы опираемся, прежде всего, на когнитивный подход, к языковым явлениям последовательно развиваемый в исследованиях по когнитивной лингвистике, которая представляет собой «направление в лингвистике, изучающее и описывающее язык с точки зрения познавательных (когнитивных) механизмов, лежащих в основе мыслительной деятельности человека» [Нелюбин, 2003, с. 65].

Принципы и методология когнитологии в настоящее время используются во всех основных и прикладных отраслях языкознания. В России и в Таджикистане когнитивная лингвистика развивается благодаря деятельности таких учёных, как В.З. Демьянков, И.Г. Жирова, В.И. Карасик, Е.С. Кубрякова, В.А. Маслова, В.Ф. Новодранова, З.Д. Попова, И.А. Стернин, А.Д. Шмелев, Д.М. Искандарова, М.Б. Нагзибекова, М.Б. Султонов, М.С. Назарзода и многих других.

Поскольку «язык относится к когнитивным структурам, призванным объяснить процессы усвоения, переработки и передачи знания, одной из задач когнитивной лингвистики является изучение природы и типов взаимодействия знаний, используемых в процессе языковой коммуникации» [Лапшина, 1998]. Значение слова рассматривается уже не просто как сеть внутренних отношений тех или иных элементов в языке, а в связи с процессом познания мира, с мыслительной деятельностью человека и с его познавательными возможностями [Гвишиани, 1986, с. 67].

Для настоящей работы интерес представляет использование когнитивного подхода в терминологии, который активно развивается в последние годы.

Новое направление терминологических исследований, получившее название «когнитивного», исходит из необходимости учета как прототипической категоризации концептов, реализованной в «наивной» языковой картине мира (что составляет требование «новой парадигмы» терминоведения), так и актуализации термина как знака «интеллектуально зрелого» и ясно очерченного понятия в сфере специальной коммуникации (что, в основном, было предметом исследования «старой парадигмы» терминологической теории и, особенно, нормативного терминоведения) [Лейчик, Шелов, 2004, с. 74].

В данной работе, где исследуются таджикская, русская и английская отраслевая терминология во главу угла поставлен такой аспект когнитивных исследований, как выявление на материале разносистемных языков общего и национально-обусловленного в эволюции мышления человека в профессиональной области деятельности.

Отраслевая терминология, созданная для обмена профессиональной информацией, то есть для профессиональной коммуникации, адресована определённой части общества и имеет ярко выраженный прагматический характер. Формирование отраслевой терминологии как совокупности специальных лексических единиц, призванных номинировать определённые профессиональные понятия, есть итог развития научного знания, интеллектуальной деятельности человека, фиксирующей результаты познавательной деятельности и осуществляющей знакомство с основными понятиями определённой отрасли.

3.1. Синонимия в лексике железнодорожного транспорта

Интерес к вопросу синонимии лексических единиц обусловлен сопряжённостью развития параллельных имён с когнитивными процессами. В современных терминологических работах синонимия рассматривается как продукт языкового развития. Разделяя точку зрения многих учёных на то, что терминологическая синонимия представляет собой закономерное качество

терминосистем, мы полагаем, что антропоцентризм современной лингвистики, её направленность на человеческий интеллект позволяет по-новому взглянуть на некоторые аспекты синонимичных отношений в терминологии.

Признание взаимосвязанности языка и мышления в рамках антропоцентрического подхода оказывается чрезвычайно важным при анализе синонимов, появившихся в результате использования разных терминов для обозначения одного и того же денотата специалистами, живущих в разных странах, но говорящих на одном языке. Такого рода синонимы принято рассматривать как ареальные, либо как метадиалектные. Полагаем, что при существующих подходах вне поля зрения остаётся тот факт, что подобные равнозначные термины представляют собой результат терминотворчества учёных разных национальностей, и, следовательно, являются отражением национального мировидения и познания. Разные народы по-разному воспринимают и членят окружающую их действительность, что обусловлено специфичностью условий жизни и деятельности той или иной нации.

Рассмотрим, например, существующие в англоязычной терминологии равнозначные термины **point** и **switch (**буквальный перевод ***нишона, гузар*)**,** обозначающие стрелку. Первый из них используется в Великобритании, второй - в США. Назвав устройство **point,** англичане подчеркнули его остроконечную форму (также поступили и русские специалисты, обозначив его как **стрелка**). Американцы же термином **switch** указали на назначение устройства - перевод подвижного состава с одного пути на другой. Стоит, отметить, что мы, опираясь на американскую версию и на назначение устройства, выбрали термин ***саптивазкунак.***

Разные признаки, положенные американцами и англичанами в основу номинации вспомогательного локомотива в хвосте поезда, привели к появлению синонимов: **banker** (Br.) и **pusher** (US). Британский термин указывает на то, что вспомогательный локомотив применяется при преодолении тяжёлым

составом крутых склонов **(bank),** а его американский синоним **pusher** (**толкач-*теладиҳанда***) - на характер выполняемой работы (идущий в голове состава локомотив тянет поезд, находящийся в хвосте - его толкает).

Сравнение терминов, обозначающих **полувагон** и **крытый вагон** в британской и американской терминологии, выявило несовпадение признаков, положенных в основу номинации, и различия в национальной образности. Так, в Великобритании **полувагон** и **крытый вагон** называются **openwagon - полувагон** и **coveredwagon - крытый вагон**, а в таджикском они переведени как ***вагони боркашони болокушод*** и ***вагони боркашони пӯшондашуда,*** т.е. англичане акцентируют внимание на наличии или отсутствии у вагона крыши **(covered, openwagon).** Американские железнодорожники понятие «**полувагон»** обозначили метафорой **gondola,** увидев в полувагоне сходство с гондолой, видимо, из-за продолговатой формы кузова и не очень высоких бортов. Крытый вагон вызвал у американцев ассоциацию с коробкой и получил название **boxcar.** Таким образом, при номинации данных типов вагонов американцы, в отличие от их британских коллег, обращают внимание на форму вагона (**box, gondola),** причём обозначают данные понятия терминами-метафорами.

Очевидно, что эксплицированность в каждом из терминов одной из всех возможных характеристик научного понятия является проявлением национального способа видения мира. Для обозначения равнозначных терминов в английской отраслевой терминологии, принятых в разных национальных железнодорожных традициях, - британской и американской, нами было введено рабочее понятие национально-когнитивные синонимы, поскольку уникальные термины возникают в результате когниции, обусловленной национальными особенностями видения мира разных этносов - британцев и американцев.

Наличие национально-когнитивных синонимов является отличительной особенностью русской и английской терминологии железнодорожного транспорта, так как для появления подобного рода равнозначных единиц в

таджикской терминологии не было объективных причин: таджикская терминология создавалась одним народом с присущим ему миропониманием, системой предметных значений и когнитивными схемами.

Анализ таджикского, русского и английского материала выявил наличие денотатных синонимов. Любое научное явление или объект характеризуется множеством свойств, сторон и качеств. В процессе познания каждое явление можно рассматривать с разных сторон, и поэтому оно может получать разные обозначения при общности денотата. В таджикской отраслевой терминологии к денотатным синонимам следует отнести, например, термины **зависимые кривые** и **смежные кривые**, обозначающие близко расположенные один от другого криволинейные участки железнодорожного пути. В термине **смежные кривые** внимание обращается на расположение участков по отношению друг к другу, а его синоним **зависимые кривые** подчёркивает, что каждый из участков влияет на условия движения по соседнему пути.

В отраслевой терминологии как в таджикском, так и в русском, и английском языках, представлены термины с различной формой имеющие тождественное значение, но не аспектирующие разные стороны денотата, т.е. терминологические дублеты. В результате сопоставительного анализа терминов-дублетов в таджикской, русской и английской отраслевой терминологии выяснилось, что природа дублетов в таджикском, русском и английском языках различна. Так, дублетность в английской терминологии возникает преимущественно из-за использования в терминотворчестве многочисленных синонимов, существующих в общеупотребительном или общелитературном английском, например**: ground connection - earth connection - присоединение земли - *пайвасти заминӣ;* pulling capacity - hauling capacity - сила тяги - *қувваи ядак.*** В таджикской терминологии к дублетности нередко приводит параллельное использование исконного термина и заимствованного иноязычного: ***думкар* - вагон - самосвал; *интиқол* - трансмиссия - передача.**

В отраслевой терминологии рассматриваемых языков широко распространено варьирование формы терминов. В результате сопоставительного анализа этого явления в таджикском, русском и английском языках установлено, что в англоязычной, русскоязычной и таджикской специальной лексике преобладают разные типы вариантов.

В английской отраслевой терминологии формально-структурное варьирование представлено широко, что обусловлено рядом причин: 1. Приверженностью к образованию лексических единиц по принципу нестойкого словосложения (термины, образованные этим способом, нередко функционируют в разной форме: либо как одно слово, либо в виде двух отдельных слов, также встречается дефисное написание: **three-aspect signal – three-aspect signal - (трехзначный сигнал - *аломатҳои (бонги) серанга)*; signal box - signal box - (пост нейтрализации, сигнальная будка - *дидбонгоҳ, қаравулхона);*** 2. Расхождением в орфографии и произношении, принятыми в британском и в американском английском, например**, signalling** (Br.) **signaling** (US), **gauge** (Br.) **gage** (US). В таджикской терминологии формально-структурные варианты встречаются крайне редко. «Дисбаланс» между таджикской, русской и англоязычной терминологией проявляется и на уровне словообразовательных вариантов. Так, для англоязычной терминологии характерно большое количество вариантов, отличающихся словообразовательными аффиксами: **derailment - derailing -сход с рельсов, крушение - *барканоршавӣ аз релсҳо,* compensating circuit - compensation circuit - компенсирующая цепь, компенсирующий контур, корректирующий контур - *ҷуброни тарҳ, талофи тарҳ,*** а в таджикской терминологии нельзя не учитывать тот факт, что любая терминология, в том числе и техническая, является результатом терминотворчества отдельных людей со свойственным им личностным восприятием мира, говорящих на данном национальном языке. Англоязычная отраслевая терминология формировалась разными этносами - британцами и американцами. Важно подчеркнуть, что выявленные различия в семантике терминов касаются не общетеоретических терминов, выражающих общие и отвлечённые понятия, а

проявляются на уровне конкретных единиц и, как мы установили, являются результатом разного национального мировосприятия.

Как показал анализ таджикского, русского и английского материала, внутриотраслевая межсистемная омонимия в железнодорожной терминологии возникает по разным причинам: - в результате общности национального языкового сознания, когда при вербализации реалий разных отраслей научного знания в основу номинации кладутся одни и те же признаки. При этом общелитературное слово начинает использоваться в каждой из подотраслей (например, слово **платформа,** обозначающее открытый грузовой вагон «Подвижной состав» и площадку для посадки и высадки пассажиров в подотрасли «Управление процессом перевозок»); - в результате межсистемного заимствования. Так, например, термин ***пул, кӯпрук*** **- мост - bridge «мостостроение»,** где он обозначает «искусственное сооружение через водную преграду или понижение рельефа», был заимствован в подотрасль. «**Энергоснабжение железных дорог**» для обозначения понятия «**измерительный мост - measuring bridge - *пул (купрук) - и ченгирӣ»***; - в результате варьирования термина. Так, в области подвижного состава терминологическое словосочетание **sleeping car - спальный вагон -** ***вагони хоб*** обычно сокращают до монолексемной единицы **sleeper**, которая зафиксирована и в лексикографических источниках. Этим же термином **sleeper** в британской терминологии обозначается понятие «**шпала»,** а в таджикском как ***шпал*** или ***такячӯби релс***. Развитие научной мысли приводит не только к появлению новых терминов, но и способствует возникновению уже существующих различных оттенков. Примером неоднозначности, которая традиционно квалифицируется как полисемия, в исследуемой англоязычной отраслевой терминологии является термин **engine.** Данный термин, обозначающий понятие «**тепловой двигатель**», в американской железнодорожной традиции стал употребляться не только в значении «**двигатель**» локомотива, но и обозначать сам локомотив.

Применительно к русской терминосистеме примером многозначности, возникшей в результате развития научного знания, является термин «**экипаж»**

- тим, гурӯҳ, ҳайат, который может обозначать как саму единицу подвижного состава, так и конструктивную часть локомотива. В области отраслевой специальной лексики в таджикском, русском и английском языках присутствует явление, называемое в традиционном терминоведении категориальной многозначностью, при которой один и тот же термин обозначает процесс и результат, действие и состояние как результат действия, предмет общий и предмет специальный и т.д., например, **сцепка (действие - устройство); (процесс – система**). Согласно мнению некоторых терминоведов, в этом случае имеет место не многозначность, а семантическая производность, приводящая к образованию семантических омонимов, поскольку главные семы в содержательной структуре терминов различны даже категориально [Лейчик, 2007, с. 256].

Таким образом, исследование материала показало, что отраслевая терминология в таджикском, русском и английском языках в основной своей части состоит из лексических единиц, семантическая структура которых отягощена явлением неоднозначности. В результате сопоставительного анализа выявлены как проявления неоднозначности, характерные для всех исследуемых терминологий, так и присущие только одной из них - английской.

3.2 Метафорические обозначения понятий лексики железнодорожного транспорта

Наиболее ярким проявлением национального восприятия мира разными этносами в исследуемой специальной области являются метафорические обозначения понятий железнодорожного транспорта. Появление большого числа метафор в терминологиях обусловлено тем, что метафора отвечает способности человека улавливать и создавать сходство между очень разными индивидами и объектами.

Основы современных исследований в общей теории метафоры были заложены как в трудах крупных российских филологов (О.С. Ахманова, В.В. Виноградов, А.А. Потебня), так и в работах зарубежных учёных (М. Блэк, М.

Джонсон, Э. Кассирер, Дж. Лакофф, Х. Ортега-и-Гассет, А.А. Ричардс). За последние 20 лет были опубликованы десятки работ, посвящённых различным аспектам метафоры. «Наиболее значимым достижением современных исследований природы метафоры является рассмотрение ее как когнитивного процесса, с помощью которого мы углубляем наше представление о мире и создаём новые гипотезы» [Маккормак, 1990, с. 139].

Термины - метафоры, появившиеся в языке науки и техники в процессе познания, возникают в результате установления более или менее сложных ассоциативных связей между вещами и явлениями окружающего мира, в результате сложного когнитивного процесса. В научном познании перенос житейского опыта на специальную сферу деятельности присущ разным языкам, однако каждый национальный язык использует метафорический способ образования терминов по-своему.

Таким образом, когнитивное содержание метафоры позволяет выявить своеобразие национально-специфического видения мира. В результате проведённого сопоставительного исследования таджикского, русского и английского материала мы установили, что доля железнодорожного транспорта в социальном устройстве современного общества, не очень велика. Сложность объекта исследования заключается в том, что современный железнодорожный транспорт представляет собой отрасль, включающую ряд взаимозависимых подотраслей, таких, как управление процессом перевозок, строительство железных дорог, железнодорожная автоматика, телемеханика и связь, подвижной состав и тяга поездов, электрификация железных дорог. Иными словами, это сложный синтез наук, что, безусловно, находит отражение в составе данного профессионального языка.

Следовательно, было установлено, что английская отраслевая терминология более метафорична по своей природе, чем таджикская и русская. Как

показал анализ материала, характерной особенностью терминологии железнодорожного транспорта, является обширный антропометрический фонд терминов-метафор. Сам выбор основания для метафоры связан со способностью метафоры соизмерять новые для человека явления и понятия по его образу и подобию. Сюда можно отнести названия частей тела человека, его состояния, статуса**: choke - воздушная заслонка - *сарпуши ҳавоӣ,* rail foot - подошва рельса - *кафакӣ релс,* rail web - шейка рельса – *гарданаи релс (гӯшаки хати роҳи оҳан),* locomotive run - тяговое плечо - *кифти фашанги ядак, (барандаи самт).*** Ещё одним источником возникновения терминов-метафор выступают названия предметов обихода, хозяйственных предметов, составляющих «картину мира» носителя языка.

Метафоризации подвергаются, прежде всего, слова, обозначающие наиболее известные понятия и предметы из ближайшего окружения человека: **home signal - проходной сигнал - *бонги гузаргоҳдор*, break shoe - тормозной башмак - *болиштаки тормоз, кафи қарордиҳандаи устувона*, sorting yard - сортировочный парк - *пойгоҳи тақсимкунанда*, locomotive facilities and management - локомотивное хозяйство - *хоҷагии локомотивӣ*, iron spike - костыль - *гулмех, каҷмех.*** Третьим источником формирования терминов-метафор в исследуемой отраслевой терминологии, являются колористические термины. Образование терминов на базе цветовой метафоры характерно, прежде всего, для тех областей железнодорожного транспорта, где цвет представляет собой важнейшую категорию. Так, в железнодорожной автоматике на термины цвета опирается вся система сигнализации: с помощью цвета даются запретительные и разрешительные команды для движения поезда: **красный / *сурх* / red, жёлтый /*зард* / yellow, зелёный /*сабз*/green, синий/*кабуд*/blue, лунно-белый /*маҳтобӣ*/ moonwhite.** Неиссякаемый источник образования терминов-метафор - природа (флора, фауна, ландшафт, явления природы): **doglocking - замыкание посредством замычек, frog -**

крестовина - *чорчиллик,* сортировочный парк-sorting yard – *пойгоҳи тақсимкунӣ*, червячная передача - screw-gear - *мурвати гузаронанда*, гребень колеса - wheel flange - *қила (шона, теғ)-и чарх.* При сопоставлении терминов-метафор в английской, русской и таджикской отраслевой терминологии мы обнаружили как полные межъязыковые эквиваленты, так и метафоричные термины, функционирующие только в одном языке и отражающие национально-специфическое видение мира. К первому типу мы отнесли те термины, которые в обоих языках полностью совпадают в плане содержания, т.е. имеет место совпадение мотиваций. Большая часть из них чётко укладывается в рамки универсальных единиц, отражающих общее видение мира.

Например, путь, отходящий в сторону от железнодорожной магистрали, и у таджиков, и у русских, и у англоязычных железнодорожников вызвал ассоциацию с веткой дерева, что обусловило появление в исследуемых терминологиях метафоры **branch - ветка - *шоха*.** Ко второму типу мы отнесли термины, которые в сопоставляемых языках носят метафорический характер, однако их метафоричность в каждом языке имеет свою национальную природу. Так, например, русские и англоязычные специалисты по-разному «увидели» пространство пути, заполненное щебёночным балластом. По мнению русских, форма заполняемой выемки похожа на корыто, на что указывает термин **балластное корыто**. В английском языке возникла ассоциация с карманом, что отражает термин **ballast pocket - балластное корыто - *новаи заминӣ.*** В таджикском оно ассоциируется с словом **нова, новдон.** Мы разделяем точку зрения О.А. Корнилова, что «выбор признака для метафорического переосмысления зависит от вкусов, работающих в данной научной области специалистов, которые занимаются терминотворчеством на основе своего родного языка. Эти вкусы детерминированы коллективным национальным языковым сознанием, включающим в себя и национальной образности мышления, и национальную эстетику, и всю зону языка» [Корнилов, 2003, с. 128].

Очевидно, что термин может быть метафорическим в одном языке и неметафорическим - в другом. Как мы установили, английская отраслевая терминология по своей природе более метафорична, чем русская и таджикская, и поэтому чаще встречается ситуация, когда английскому термину-метафоре соответствует неметафоричный русский и таджикский термин: **fish plate-стыковая накладка-*рӯкаши васлкунӣ*; yard track-сортировочный путь-*пойгоҳи тақсимкунӣ;* cripple track-ремонтный путь-*роҳи таъмирӣ*.** Реже русскому метафоричному термину соответствует неметафоричный английский аналог: **хвост поезда - train rear; гребень колеса - flange; рельсовая плеть - long-welded rail.** Приведённые термины, отражающие различия в подходах к номинации железнодорожных понятий в разносистемных языках, демонстрируют национальное отображение единого содержательного инварианта. В результате сопоставительного анализа таджикских, русских и английских терминов-метафор установлено, что характер и степень метафоричности единиц специальной лексики различны в одноименной терминологии исследуемых национальных языков.

Понятие **железная дорога - railway - *роҳи оҳан*** (устар. чугунка, железяшка) обозначает оборудованную рельсами полосу земли либо поверхности искусственного сооружения **(тоннель, мост, эстакада),** которая используется для движения рельсовых транспортных средств. Железная дорога может состоять из одного пути или нескольких. Железные дороги бывают с электрической, дизельной, турбинной, паровой или комбинированной тягой. Особый вид железных дорог — **зубчатые-*дандонадор.*** Обычно железные дороги оборудуются системой сигнализации, а железные дороги на электрической тяге — также контактной сетью. Различают железные дороги общего пользования, промышленные железные дороги (подъездные пути предприятий и организаций) и городские железные дороги - метрополитен и трамвай.

Термин **железная дорога** также используется для обозначения транспортной железнодорожной системы по перевозке пассажиров и грузов вообще. Лексико-понятийная соотнесенность терминов, их взаимодействие и взаимозависимость позволяют рассматривать терминологию как целостную терминологическую систему, которая служит своеобразной языковой основой системы специальных понятий. Особое значение в этой связи приобретает вопрос о взаимосвязи языка науки и предмета ее изучения. В результате анализа имеющихся по данному вопросу работ складывается впечатление, что, говоря о системности терминологии, исследователи уделяют внимание преимущественно плану выражения. Системность терминологии в плане содержания не исследовалась так подробно, как в отношении плана выражения. Вместе с тем, изучение системности терминологии в понятийном плане, выявление в ней определенной системы мысли человека чрезвычайно важно для любых областей знаний. В отличие от единиц номенклатуры термины отражают движение теоретической мысли в развитии данного предмета.

3.3. Использование железнодорожных терминов в литературных произведениях

В художественной литературе существует большое количество произведении, в которых упоминается железная дорога. В 1837 году в России пустили первый поезд по дороге, соединившей Царское Село с Петербургом. С тех пор паровые машины наряду с кибитками и перекладными стали упоминаться в литературных произведениях. Сейчас напомним какие поезда прокатились по страницам русской классики.

В царской России прокладывать железные дороги начали только в 1870-х, и люди привыкали к новому способу передвижения долго. Поначалу поезда казались простым людям чудовищами: например, странница Феклуша в «Грозе» Александра Островского весьма реалистично для того времени ужасалась «огненному змию». Боясь разорения, владельцы дилижансов вместе с

извозчиками охотно поддерживали слухи о том, что скорость движения поездов развивает болезнь мозга, дым из трубы убивает пролетающих птиц, а если паровоз взорвется, то пассажиров разорвет на части. А для отдельных людей массовый страх перед поездами был возможностью показать собственную удаль. Подросток Коля из романа Федора Достоевского «Братья Карамазовы» на спор лег между рельсами и лежал ничком, пока над ним на всех парах несся поезд. *«Засверкали из тьмы два красные фонаря, загрохотало приближающееся чудовище. «Беги, беги долой с рельсов!» – закричали Коле из кустов умиравшие от страха мальчишки». И хотя Коля с перепугу лишился чувств, «слава «отчаянного» за ним укрепилась навеки»*. Так же поступали и многие смельчаки в реальной жизни. Кстати сказать, в последние 15-20 лет в России наблюдается среди молодежи повальное увлечение экстремальными видами по их выражению «спорта», для чего избираются места, не всегда соответствующие проведению таких игр, включая и железнодорожный транспорт. Пренебрегая не только собственной жизнью, но жизнью и других людей, они перебегают перед стремительно мчащимся поездом, на ходу выпрыгивают на него, забираются на крыше вагона, лежат между шпалами, пока не пройдет поезд. Процент смертельного исхода среди подростков в результате такой ничем не оправданной бравады в России год от года растет, что не может не волновать гражданское общество.

В литературе с темой смерти поезда были связаны неразрывно, поскольку новый транспорт оказался для многих способом покончить с собой. Благодаря Льву Толстому образ паровоза-убийцы стал знаковым для русской литературы.

Анна Каренина была самой известной жертвой поезда. Но задолго до нее, еще в начале романа, погиб под колесами и сторож: «…был ли он пьян, или слишком закутан от сильного мороза, не слыхал отодвигаемого задом поезда, и его раздавили». На Анну его смерть, «ужасная» или «напротив, самая легкая, мгновенная», произвела сокрушительное впечатление. В конечном

счете, именно это воспоминание толкнуло ее на рельсы: «И вдруг, вспомнив о раздавленном человеке в день ее первой встречи с Вронским, она поняла, что ей надо делать».

Примеру Анны был готов последовать и другой герой Л.Н. Толстого – терзаемый ревностью помещик Позднышев из повести «Крейцерова соната». Он без утайки рассказывал случайному попутчику: «Страдания были так сильны, что, помню, мне пришла мысль, очень понравившаяся мне, выйти на путь, лечь на рельсы под вагон и кончить».

А писатель Леонид Андреев в юности и сам лег под поезд из-за несчастной любви, но, к счастью, остался в живых. Однако в его рассказе «Молчание» трагичной судьбу Карениной разделила дочь священника Вера: «Более не видали ее живою, так как она в этот вечер бросилась под поезд, и поезд пополам перерезал ее». Лев Толстой, внимательно читавший рассказы Андреева, всегда хвалил «Молчание».

К концу века эта картина практически не изменилась. В рассказе Леонида Андреева «Петька на даче» изображен все такой же пестрый, многолюдный вокзал «с его разноголосою сутолокою, грохотом приходящих поездов, свистками паровозов» и «торопливыми пассажирами, которые все идут и идут, точно им и конца нету».

Лев Толстой в «Анне Карениной» создавал характерные образы парой штрихов: молодцеватый кондуктор, гвардейский офицер, который прямо держался и строго оглядывался, вертлявый купчик с сумкой, мужик с мешком через плечо. В вагонах Л. Толстого можно было встретить и купца, по молодости промотавшего состояние, и отставного офицера, который все попробовал в этой жизни, и скромного артиллериста, ехавшего добровольцем на Сербскую войну.

Так, к концу XIX века поезда, прежде пугавшие, дымившие и суетные, стали способом побега от действительности. Убаюканные стуком колес, пассажиры словно оказывались вне времени и пространства. И если

поговорить было не с кем, то всегда можно поразмышлять — о себе, о жизни, о прошлом и о грядущем.

На границе веков Леонид Андреев подытожил неизбежную перемену отношений человека с поездом: «Для людей в вагоне нет настоящего, проклятого настоящего, что в тисках держит мысль и в движении руки — быть может, оттого люди в вагоне и становятся философами».

Как уже отмечалось выше, поезда фигурируют в большом количестве литературных произведений, причём в них поездам отведена немаловажная роль. Так, в поездах разворачивалось действие некоторых романов Агаты Кристи про Эркюля Пуаро: «Тайна Голубого поезда» и «Убийство в Восточном экспрессе». Под поезд бросается главная героиня романа Льва Толстого «Анна Каренина». В одном из первых романов Жюля Верна «Париж в двадцатом веке» описывается поезд, который приводится в движение с помощью цилиндра, движущегося внутри трубы и связанного с составом магнитной связью – прототип линейного двигателя, а другом романе «Клодиус Бомбарнак» герой совершает путешествие на поезде по Транссибирской магистрали. Посвящена поездке в поезде и книга «Жёлтая стрела» В. Пелевина. В 1943 году Борис Пастернак издал сборник стихов под названием «На ранних поездах». В 1952 году Джанни Родари издал сборник детских стихов под названием «Поезд стихов». В серии романов Дж. К. Роулинг «Гарри Поттер» поезд «Хогвартс-Экспресс» в начале каждого учебного года отвозит студентов в школу Хог вартс. В повести В. Крапивина «Застава на якорном поле» футуристический поезд - маглев является одним из ключевых элементов сюжета, иногда посещая секретную станцию, которая находится в параллельном мире.

Сюжет книги И. Штемлера «Поезд» также развивается в поезде. Также нередко в поездах, разворачивается основное действие фильмов («В осаде 2: Территория тьмы», «Золотой эшелон», «Магистраль», «Неуправляемый», «34-

й скорый», «Убийство в Восточном экспрессе», «Поезд», «Мы, нижеподписавшиеся», «Большие перегоны» и др.

С учетом такого широкого спектра использования понятий, связанных с железнодорожным транспортом, можно еще раз убедиться в необходимости проведения темы данного исследования.

Сопоставительное исследование отраслевой терминологии, представленной средствами разных национальных языков, позволяет чётко и определённо выявить национальные особенности исторического формирования терминологии и синхронного её состояния как проявление национального профессионального мышления.

Значительные совпадения в развитии таджикского, русского и английского терминологического аппарата в исследуемой профессиональной области деятельности человека обусловлены общим пониманием предмета и ходом развития научной мысли, а, следовательно, и универсальностью человеческого мышления.

Таджикская, русская и английская железнодорожная терминология несёт неповторимую национальную образность мышления, которая наиболее ярко проявляется в терминах, образованных путём метафорического переноса. Характер и степень метафоричности единиц специальной лексики различны в одноименных терминологиях разных национальных языков.

Проведённое с позиции антрополингвистики комплексное сопоставительное исследование отраслевой терминологии в типологически разных языках – таджикском, русском и английском - выявило как общее, универсальное, так и национально-обусловленное в развитии научного мышления человека в данной профессиональной области деятельности. На основании многоаспектного анализа таджикской, русской и англоязычной специальной лексики сделан вывод о том, что значительные совпадения в развитии терминологического аппарата обусловлены общим пониманием предмета и ходом

развития научной мысли, а, следовательно, и универсальностью человеческого мышления.

Установлено, что национальные отраслевые терминологии несут в себе неповторимые национальные особенности познавательной деятельности этноса, которые ярко проявляются в терминах, образованных путём метафорического переноса, преобладании определённых способов терминообразования и «этимологических предпочтениях» в терминотворчестве.

Выводы к III главе:

Проведенный анализ показал, что внутриотраслевая межсистемная синонимия в железнодорожной терминологии возникает по разным причинам: в результате общности национального языкового сознания, когда при вербализации реалий разных отраслей научного знания в основу номинации кладутся одни и те же признаки (Например: **платформа, мост,** ***пул, купрук*** и др.)

В ходе исследования установлено, что английская отраслевая терминология более метафорична по своей природе, чем таджикская или русская. Как показал анализ материала, характерной особенностью терминологии железнодорожного транспорта является обширный антропометрический фонд терминов – метафор. Сам выбор основания для метафоры связан со способностью метафоры соизмерять новые для человека явления и понятия по его образу и подобию. (Например: ***сарпӯши ҳавоӣ*** **- choice - воздушная заслонка,** ***гарданаи хати роҳи оҳан*** **- cripple track - шейка рельса,** ***кифти фашанги ядак (барандаи самт)*** **тяговое плечо - traction lever)** и др. Образование новых терминов железнодорожного транспорта путём семантического переноса в каждой национальной терминологии является проявлением национальной специфики, посколько отображает характер метафоричности именно данного национального языкового сознания и национальной образности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, в процессе проведенного исследования мы пришли к выводу, что термин является членом определенной терминологической системы, относящейся к той или иной области науки, техники, производства, и его концептуальное содержание определяется его местом в системе. Каждый термин имеет свою дефиницию (точное научное определение) в ряду прочих терминов в той же области. Термины, в отличие от «обиходных» слов, внутри своего терминологического поля обычно однозначны; одно и то же слово может быть термином различных областей знания, но это явления относится не к полисемии, а к омонимии. Термины противопоставлены общей лексике также в том отношении, что они связаны с определенной научной концепцией: в термине отражаются результаты научных исследований и их теоретическое осмысление. Термином может быть любое слово, которому дана четкая дефиниция, определяющая именуемое понятие и жестко ограничивающая понятийную сферу, обеспечивая изоляцию от обывательских смыслов омонимичного слова общей лексики. Термином может стать и искусственно созданное слово.

Дефиниция термина дает общее представление об именуемом объекте, который может быть, как конкретным и вещественным, так и абстрактным умственным конструктом, одновременно устраняя возможную неоднозначность, свойственную одноименному слову общего языка. Дефиниция должна быть соизмеримой с тем, что она определяет, она не должна содержать порочного круга, не должна быть негативной там, где возможно позитивное определение. В новых областях знания до подыскания удачного однословного термина вместо него может употребляться краткая дефиниция. При ускоренном развитии какой-нибудь области науки или техники начинается активное отражение ее достижений средствами массовой информации, переход отдельных терминов из специального употребления в общее. При этом термины теряя научную точность, расширяют сферу своего употребления, т.е. происходит их детерминологизация. В специальном употреблении, занимая

соответствующее место в системе, термины остаются сами собой. В общее употребление переходят их «двойники» омонимы, уже не обладающие необходимой системностью и научной точностью. Они становятся модными словами, обретают стилистические возможности, эмоциональность, апеллятивную деривацию. При детерминологизации термин теряет строгую концептуальность, системность, однозначность, происходит опрощение заключенного в нем понятия, бывший термин приспосабливается к пониманию в обиходном языке. Такие слова с терминологическим значением требуют не дефиниции, а толкования, подобно прочим словам общей лексики.

Следовательно, проведённое комплексное исследование отраслевой терминологии в типологически разных языках – таджикском, русском и английском - выявило как общее, универсальное, так и национально – обусловленное в развитии научного мышления человека в данной профессиональной области деятельности. На основании многоаспектного анализа таджикской, русской и англоязычной специальной лексики сделан вывод о том, что значительные совпадения в развитии терминологического аппарата обусловлены общим пониманием предмета и ходом развития научной мысли, а, следовательно, и универсальностью человеческого мышления. Установлено, что национальные отраслевые терминологии несут в себе неповторимые национальные особенности познавательной деятельности этноса, которые ярко проявляются в терминах, образованных путём метафорического переноса, преобладании определённых способов терминообразования и «этимологических предпочтениях» в терминотворчестве.

Результаты проведённого исследования позволяют сделать следующие выводы:

Сопоставительное изучение разноязычных терминологий как средств представленой единой системы понятий позволяет выявить закономерности развития научного мышления в определённой профессиональной области деятельности. Исследование железнодорожной терминологии, представленной средствами разных национальных языков, позволяет чётко и определённо

выявить национальные особенности исторического формирования терминологии и синхронного её состояния как проявление национального профессионального мышления;

Национальная железнодорожная терминология несёт неповторимую национальную образность мышления, которая наиболее ярко проявляется в терминах, образованных путём метафорического переноса. Характер и степень метафоричности единиц специальной лексики различны в одноименных терминологиях разных национальных языков.

Большая часть железнодорожной лексики и терминологии вошла в английский язык из французского, арабского, греческого и латинского языков, в то время как в таджикском языке - в основном принята из русского и арабского языков.

По структуре железнодорожная лексика отличается во всех троих сопоставляемых языках как по формированию, так и по организации и адаптации названной лексики и терминологии в таджикском, русском и английском языках.

Железнодорожная лексика является важной составной частью общетехнической терминологической системы таджикского и английского языков. Многие входящие в неё слова используются и в других терминосистемах одновременно.

Образования железнодорожных терминов и слов проходило различными путями. Наиболее интересным в сопоставляемых языках является процесс вторичной номинации уже существующих в языке слов типа **головной вагон, подошва рельса, профиль пути** и т.д.

Железнодорожные термины и слова создаются как путём использования уже существующих в языке наименований, так и в результате переосмысления общественных слов (например, **состав, передача, железнодорожная сеть** и профессиональных наименований (**серьга рессоры - *ҳалқаи финар*, тупиковый путь - *хати роҳи бунбаста*)**

Можно прийти к выводу, что наиболее продуктивным в обогащении железнодорожной лексики является морфологическое словообразование, основные виды которого действующие в английском, русском и таджикском языках таковы: сложение слов типа **скоростемер - *суръатсанҷ,* мотовоз-*мотовоз (локомотиви на чандон зӯр, ки ба воситаи муҳаррики дарунсӯз ҳаракат мекунад)*, путеподъёмник - track lifter, track-raising machine - *мошини болобардор, олати борбардор*** и др.

В качестве стандартных термоэлементов выступают чаще всего греко-латинские по происхождению морфем, ставшие международным терминологическим фоном и вполне освоенные другими языками.

Анализ показал, что внутриотраслевая межсистемная омонимия в железнодорожной терминологии и лексики возникает по разным причинам: в результате общности национального языкового сознания, когда при вербализации реалий разных отраслей научного знания в основу номинации кладутся одни и те же признаки (например: ***бастара, пул купрук*** - **платформа, мост** и др.)

В ходе исследования установлено, что английская отраслевая терминология по своей природе более метафорична, чем таджикская. Как показал анализ материала, характерной особенностью терминологии железнодорожного транспорта является обширный антропометрический фонд терминов – метафор. Сам выбор основания для метафоры связан со способностью метафоры соизмерять новые для человека явления и понятия по его образу и подобию.

Образование новых терминов железнодорожного транспорта путём семантического переноса в каждой национальной терминологии является, проявлением национальной специфики, посколько он отображает характер метафоричности именно данного национального языкового сознания и национальной образности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авербух, К.А. Терминологическая вариантность: терминологический и прикладной аспекты / К.А. Авербух // Вопросы языкознания, 1986. – №6. – С. 38-49.

2. Авербух, К.Я. Общая теория термина. / К. Я. Авербух. – Иваново: Изд-во Ивановского гос. ун-та, 2004. – 252 с.

3. Автоматика телемеханика, связь и вычислительная техника на железных дорогах России. Энциклопедия в 2 томах – М.: Большая Российская энциклопедия, 2006.

4. Акимова, О.В. Термин как единица терминологического поля и профессионального дискурса в разноструктурных языках: на материале терминологии микрополя «Радиообмен гражданской авиации» в русском и английском языках: автореф. Дис. канд. филол. наук: 10.02.20 / Акимова, Ольга Валерьевна. – М., 2004. – 23 с.

5. Акуленко, В.В. Вопросы интернационализации словарного состава языка. / В.В. Акуленко. – Харьков: Изд-во Харьков, ун-та, 1972. – 214 с.

6. Акуленко, В.В. Интернациональные элементы в лексике и терминологии. / Под ред. В.В. Акуленко. – Харьков: Висш. школа, 1980. – 208 с.

7. Алексеева, Л.М. Проблемы термина и терминообразования: учебное пособие по спецкурсу / Л. М. Алексеева. – Пермь: Перм. гос. ун-т, 1998. – 119с.

8. Алексеева, Л.М. Теория эквивалентности перевода как теория об относительности / Л.М. Алексеева // Стереотипность и творчество в тексте: межвуз. сб. науч. тр. / отв. ред. М.П. Котюрова. – Пермь: Перм. ГУ, 2000. – С. 64-83.

9. Алексеева, Л.М. Термин и метафора. / Л. М. Алексеева. – Пермь: Изд-во Пермского ун-та, 1998. – 249 с.

10. Алиреза, Акбарипур. Терминологическое строительство в Иране: автореф. дис. канд. филол. наук: 10.02.22 / Алиреза Акбарипур. – М., 2006. – 27 с.

11. Алпатов, В.М. История лингвистических учений. / В.М. Алпатова. – М.: Языки славянской культуры, 2001. – 367 с.

12. Амонова, Ф.Р. Именное аффиксальное словообразование в современном персидском и таджикском языках: учебное пособие / Ф.Р. Амонова. – Душанбе, 1982. – 55 с.

13. Андреев, Н.Д. Раннеиндоевропейский праязык / Н.Д. Андреев. – Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1986. – 330 с.

14. Апресян, Ю.Д. Дистрибутивный анализ значений и структурные семантические поля / Ю.Д. Апресян // Лексикографический сборник, 1962. - №5. – С. 52-72.

15. Апресян, Ю.Д. Лексическая семантика / Ю.Д. Апресян. – Москва: Наука, 1974. – 367 с.

16. Апресян, Ю.Д. Языковая картина мира и системная лексикография / Ю.Д. Апресян, В.Ю. Апресян, Е.Э. Бабаева и др. // РАН. Институт русского языка им. В.В. Виноградова; Изд-во: Языки славянской культуры, 2006. – 910с.

17. Аракин, В.Д. Сравнительная типология английского и русского языков / В.Д. Аракин. – Москва: Просвещение, 1989. – 254 с.

18. Аракин, В.Д. Типология языков и проблемы морфологического и прогнозирования / В.Д. Аракин. – М.: Высшая школа, 1989. – 158 с.

19. Арнольд, И.В. Лексикология современного английского языка / И.В. Арнольд. – М.: Просвещение, 1995. – 328 с.

20. Арнольд, И.В. Семантическая структура слова в современном английском языке и методика её исследования (на материале имени существительного) / И.В. Арнольд. – Л., 1966. – 286 с.

21. Арутюнов, С.А. Народы и культуры. Развитие и взаимодействие / С.А. Артюнова. – М.: Наука, 1989. – 247 с.

22. Арутюнова, Н.Д. Аспекты семантических исследований / Н.Д. Арутюнова; под общ. ред. А.А. Уфимцева. – Москва: Наука, 1980. – 256 с.

23. Арутюнова, Н.Д. Введение / Н.Д. Арутюнова // Логический анализ языка. Модели действия. – М.: Наука, 1992. – С. 3-14.

24. Арутюнова, Н.Д. Национальное сознание, язык, стиль / Н.Д. Арутюнова // Лингвистика на исходе XX века: итоги и перспективы. / Тезисы международной конференции. Т. 1. – М., 1995. – С. 32-34.

25. Арутюнова, Н.Д. О понятии системы словообразования / Н.Д. Арутюнова // Науч. докл. высшей шк. филол. науки, 1960. - № 2. – С. 24-31.

26. Арутюнова, Н.Д., Шмелев Языковая концептуализация мира (на материале русской граматики) / Н.Д. Арутюнова. – М.: Язык и литература, 1997. – 297 с.

27. Арутюнова, С.А. Свод этнографических понятий и терминов. / С.А. Арутюнова // Материальная культура. – М., 1989. – 220 с.

28. Ахмадҷон, Ализода. Қоидаҳои истифодабарии техникии роҳи оҳан: книга. / Аҳмадҷон Ализода. – Душанбе: Бухоро, 2014. – 147 с.

29. Ахманова, О.С. Научное определение как лингвистическая и семиотическая проблема / О.С. Ахманова, Тер-Мкртичиан С.А. // Проблематика определений терминов в словарях разных типов. – Л., 1976. – С. 57-63.

30. Ахманова, О.С. Очерки по общей и русской лексикологии. / О.С. Ахманова. – М.: Учпедгиз, 1957. – 295 с.

31. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. 2-е изд. – М.: Советская Энциклопедия, 1969. – 608 с.

32. Байзоев, А.М. Язык «Донишнома» Абуали ибн Сино (терминология и словообразование): автореф. дис. канд. филол. наук: 10.02.20 / Байзова А.М. – Душанбе, 1992. – 24 с.

33. Бархударов, Л.С. Грамматика английского языка. / Л.С. Бархударов, Д. А. Штелинг. – М.: Высш. шк., 1973. – 423 с.

34. Бархударов, Л.С. О значении и задачах исследований в области терминологии / Л.С. Бархударов // Лингвистические проблемы научно-технической терминологии. – М.: Наука, 1970. – С. 7-10.

35. Бекишева, Е.В., Князькина Л.Е. Отражение национальной картины мира в медицинской терминологии // Non multum, sed multa: Немного о многом. У

когнитивных истоков современной терминологии. – М.: Авторская академия, 2010. – С. 223-232.

36. Бекмуродов, М.М. Лексико-семантический и структурный анализ строительной терминологии (на материале таджикского и английского языков): автореф. дис. канд. филол. наук: 10.02.20. / Бекмуродов Мирали Маматалиевич. – Душанбе, 2002. – 23 с.

37. Беляев, Е.Г. Семантика слова / Е.Г. Беляев. – М.: Высш. шк., 1987. – 127 с.

38. Бенвенист, Э. Общая лингвистика. / Э. Бенвенист. - М.: Прогресс, 1974. – 446 с.

39. Бенвенист, Э. Уровни лингвистического анализа / Э. Бенвенист // Новое в лингвистике. – М., 1973. Вып. 4. – С. 434-449.

40. Бердиева, Т. Назарияи иқтибос (Калимоти арабӣ дар забони тоҷикӣ) / Т. Бердиева. – Душанбе, 1991. – 128 с.

41. Бердиева, Т. Социальный фактор в развитии и обогащении лексики таджикского языка в советскую эпоху: дис. д-ра филол. наук: 10.02.20 / Бердиева Турдихон. – Душанбе, 1983. – 333 с.

42. Бердиева, Т. Тенденция развития лексики таджикского языка советского периода / Т. Бердиева. – Душанбе: Дониш, 1982. – 133 с.

43. Берестнев, Г.И. Перспективы когнитивной ономасиологии // Язык и действительность: Сборник научных трудов памяти В.Г. Гака. – М.: ЛЕНАНД, 2007. – С. 351-362.

44. Берестнев, Г.И. Языковые подходы к проблеме архетипов коллективного бессознательного // Языкознание: взгляд в будущее. Под общей ред. Г.И. Берестнева. – Калининград, 2002. – С. 164-184.

45. Блумфилд, Л. Язык / Л. Блумфилд. – М.: Прогресс, 1968. – 607 с.

46. Блэк, М. Метафора / М. Блэк // Теория метафоры. – М., 1990. – С. 153-172.

47. Бондарко, А.В. Функциональная грамматика / А.В. Бондарко. – Л., 1984. – 136 с.

48. Брутян, Г.А. Гипотеза Сепира-Уорфа / Г.А. Брутян. – Ереван: Луйс, 1968. – 66 с.

49. Булыко, А.Н. Большой словарь иноязычных слов / А.Н. Булыко. – Москва: Мартин, 2004. – 703 с.

50. Вайнштейн, М.А. К вопросу о полях в терминологических исследованиях / М.А. Вайнштейн // Терминоведение и преподавание иностранных языков / Тезисы 1-й Международной конференции МПУ и Международной научной конференции «терминологические чтения РоссТерма». – М.: 1999. – С. 17-19.

51. Валиева, З.А. Кредитно-банковская терминология в таджикском и английском языках: автореф. дис. канд. филол. наук: 10.02.20 / Валиева З.А. – Душанбе, 2007. – 23 с.

52. Вежбицкая, А. Семантические универсалии и описание языков / А. Вежбицкая. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 777 с.

53. Вежбицкая, А. Язык. Культура. Познание / А. Вежбицкая. – М.: Русские словари, 1996. – 416 с.

54. Верховых, Г.В. Железнодорожные пассажирские перевозки / Г.В. Верховых. – СПб.: Северо-Западный региональный центр «РУСЫЧ», «Паллада-медиа», 2012. – 520 с.

55. Виноградов, В.В. Словообразование в его отношении к грамматике и лексикологии / В.В. Виноградов // Вопросы теории истории языка. – М., 1952. – С. 38-63.

56. Виноградов, В.В. Вопросы изучения словосочетания / В.В. Виноградов // Вопросы языкознания. – М., 1954. - №3. – С. 19- 27.

57. Виноградов, В.В. Избранные труды: Лексикология и лексикография / В.В. Виноградов. – М.: Наука, 1977. – 312 с.

58. Виноградов, В.В. История русских лингвистических учений / В.В. Виноградов. – М.: Высшая школа, 1978. - 367 с.

59. Виноградов, В.В. О категории модальности и модальных словах в русском языке / В.В. Виноградов // Исследования по русской грамматике: Избранные труды / под ред. Н.Ю. Шведова. – М.: Наука, 1975. – 560 с.

60. Винокур, Г.О. О некоторых явлениях словообразования в русской технической терминологии. Труды МИФЛИ / Г.О. Винокур. – М., 1939, Т. 5.

61. Винокур, Г.О. О некоторых явлениях словообразования в русской технической терминологии / Г.О. Винокур // Труды МИИФЛ, 1939. Вып. 5. – С. 3-55.

62. Володина, М.Н. Когнитивно-информационная природа термина (на материале терминологии средств массовой информации) / М.Н. Володина. – М.: МГУ, 2000. – 128 с.

63. Ворожбитова, А.А. Теория текста: антропоцентрическое направление / А.А. Ворожбитова. – М.: Высшая школа, 2005. – 367 с.

64. Воронцова, Г.Н. Очерки по грамматике английского языка / Г.Н. Воронцова. – М.: Изд-во лит. на иностр. яз., 1960. – 206 с.

65. Воронцова, М.В. Синтаксический способ образования терминов (на примере терминологии маркетинга) / М.В. Воронцова // Труды ун-та. Волгоградский гос. ун-т. – Волгоград, 1996. – 326-327.

66. Гадайбаева, У.А. Функционально-семантическое поле темпоральности в английском и таджикском языках: автореф. дис. канд. филол. наук: 10.02.20 / Гадайбаева Умеда Азизовна. – Душанбе, 2007. – 21 с.

67. Гак, В.Г. Ассиметрия лингвистического знака и некоторые общие проблемы терминологии / В.Г. Гак // Семиотические проблемы языков науки терминологии и информатики. – М.: Наука, 1971. – С. 68-71.

68. Гак, В.Г. К вопросу о семантической типологии словосочетаний / В.Г. Гак // Науч. тр. Ин-та им. М. Тореза. – М., 1979. – С. 58-73.

69. Гак, В.Г. К проблеме семантической синтагматики / В.Г. Гак // Проблемы структурной лингвистики. – М.: Наука, 1972. – С. 367-395.

70. Гак, В.Г. Сопоставительная лексикология. / В.Г. Гак. – М.: Междунар. отношения, 1977. – 264 с.

71. Ганиева, С.А. Семантический анализ глаголов речи микрополя «говорить» в разноструктурных языках. / С.А. Ганиева. – Худжанд, 2002. – 120 с.

72. Гвишиани, Н.Б. Язык научного общения (вопросы методологии) / Н.Б. Гвишиани. – М.: Высшая школа, 1986. – 280 с.

73. Гвишиани, Н.Б. Язык научного общения: (Вопросы методологии): научное издание / Н.Б. Гвишиани. – М.: Высш. шк., 1986. – 279 с.

74. Гвишиани, Н.Б. Полуфункциональные слова в языке и речи / Н.Б. Гвишиани. – М., 1979. – 200 с.

75. Гвишиани, Н.Б. Семантика термина в свете когнитивной теории. / Н.Б. Гвишиани // Сб. Проблемы функциональной семантики. – Калининград, Изд-во Калининградского ун-та, 1993. – С. 41-50.

76. Герд, А.С Проблемы становления и упорядочения научной терминологии. / А.С. Герд. // Вопросы языкознания, 1971, вып. 1.

77. Герд, А.С. Еще раз о значении термина / А.С. Герд // Лингвистические аспекты терминологии. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1980. – С. 3-9.

78. Герд, А.С. Основы научно-технической лексикографии / А.С. Герд. – Л.: Издательство Ленинградского университета, 1986. – 73 с.

79. Герд, А.С. Формирование терминологической структуры русского биологического текста / А.С. Герд. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1981. – 112 с.

80. Герд, А.С. Язык науки и техники как объект лингвистического изучения / А.С. Герд // Науч. докл. высш. шк. филол. Науки, 1986. - №2. – С. 54-59.

81. Глузман, И.С. Англо-русский словарь по железнодорожной автоматике, телемеханике и связи / И.С. Глузман. - М.: Гос. изд-во физико-математической литературы, 1958. – 428 с.

82. Гогошидзе, В.Д. Сравнительная типология английского и родного языков / В.Д. Гогошидзе. – Душанбе, 1978. – 35 с.

83. Головин, Б.Н. Замечания к теории словообразования / Б.Н. Головин // Уч. зап. Горьк. ун-та. Сер. Лингвистическая. – Горький, 1967. Вып. 78. – С. 3-49.

84. Головин, Б.Н. К вопросу о языковой природе словосочетаний / Б.Н. Головин // У. зап. Горьк. ун-та. Сер. Лингвистическая. – Горький, 1970. Вып. 99. – С. 53-64.

85. Головин, Б.Н. Лингвистические основы учения о терминах / Б.Н. Головин, Р.Ю. Кобрин. – Горький: Изд-во Горьк. ун-та, 1987. – 104 с.

86. Головин, Б.Н. О некоторых доказательствах терминированности словосочетаний / Б.Н. Головин // Лексика, терминология, стили. – Горький: Изд-во Горьк. ун-та, 1973. Вып. 2. – С. 21-29.

87. Головин, Б.Н. Язык и статистика / Б.Н. Головин. – М.: Просвещение, 1971. – 192 с.

88. Гореликова, С.Н. Природа термина и некоторые особенности терминообразования в английском языке / С.Н. Гореликова // Вестник ОГУ, 2002. - №6. – С. 168-179.

89. Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик. – Душанбе: Дониш, 1977. – 323 с.

90. Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик. Қ.1. (Фонетика ва морфология). – Душанбе: Дониш, 1985. – 356 с.

91. Гринберг, Дж. Антропологическая лингвистика. Вводный курс / Дж. Гринберг. – М.: Изд-во: «Едиториал УРСС», 2009. – 224 с.

92. Гринев, С.В. Введение в терминоведение / С.В. Гринев. – М.: Моск. лицей, 1993. – 309 с.

93. Гринев, С.В. Введение в терминологическую лексикографию: Учебное пособие / С.В. Гринев, 1986. – 102 с.

94. Гринев, С.В. Введение в терминологическую лексикографию: Учебное пособие / С.В. Гринев, 1986. – 102 с.

95. Гринев-Гриневич, С.В. Основы антрополингвистики: уч. пособие / Э.А. Сорокина, Т.Г. Скопюк. – М.: Компания Спутник+, 2005. – 116 с.

96. Гринев-Гриневич, С.В. Терминоведение: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / С.В. Гринев-Гриневич. – М.: Издательский центр «Академия», 2008. – 304 с.

97. Грязнова, В.М. Словообразовательная категория суффиксальных личных существительных мужского рода в русском литературном языке XIX века: дис. д-ра филол. наук: 10.02.20 / Грязнова Виолетта Михайловна. – СПб., 1993. – 571 с.

98. Гулыга, Е.В. О компонентном анализе значимых единиц языка / Е. В. Гулыга, Е.Н. Шендельс // Принципы и методы семантич. исследований. – М., 1976. – С. 43-57.

99. Гумбольдт, В. фон. Избранные труды по языкознанию / В. Фон Гумбольдт. – М.: Прогресс, 1984. – 400 с.

100. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: избр. ст. / В.И. Даль; совмещ. ред. изд. В.И. Даля и И.А. Бодуэна де Куртенэ; [науч. ред. Л.В. Беловинский]. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2009. – 573 с.

101. Даниленко, В. П. Лингвистические требования к стандартизуемой терминологии / В. П. Даниленко // Терминология и норма. – М.: Наука, 1972. – С. 5-32.

102. Даниленко, В.П. Актуальные направления лингвистического исследования русской терминологии / В.П. Даниленко // Современные проблемы русской терминологии. – М.: Наука, 1986. – С. 5-23.

103. Даниленко, В.П. Как создаются термины? / В.П. Даниленко // Русская речь, 1967. - №2. – С. 25-29.

104. Даниленко, В.П. Лексико-семантические и грамматические особенности слов - терминов / В.П. Даниленко // Исследования по русской терминологии. – М.: Наука, 1971. – С. 7-67.

105. Даниленко, В.П. Лингвистический аспект стандартизации терминологии. / В.П. Даниленко. – М., 1993. – 280 с.

106. Даниленко, В.П. Русская терминология: Опыт лингвистического описания. / В.П. Даниленко. – М.: Наука, 1977. – 246 с.

107. Даниленко, В.П. Терминология и норма / В.П. Даниленко. – М.: Наука, 1972. – 274 с.

108. Демишкевич, П.В. Социолингвистическое исследование английской терминологии железнодорожного транспорта: автореф. дис. канд. филол. наук: 10.02.04 / Демишкевич Плена Владимировна. – Омск, 2012. – 23 с.

109. Демьянков, В.З. Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода / В.З. Демьянков // Вопросы языкознания, 1994. - №4. – С. 17-33.

110. Денис, Л.А. Специфика составного термина в частноотраслевой терминосистеме: автореф. дис. канд. филол. наук: / Денис Л.А. – Л., 1986. – 19 с.

111. Денисов, П.Н. О некоторых общих аспектах изучения языков науки. // Современные проблемы терминологии в науке и технике / П.Н. Денисов. – М.: Наука, 1969. – 159 с.

112. Дешериев, Ю.Д. Проблемы универсализации (интернационализации) терминологии в условиях развития национально-русского двуязычия // Проблемы разработки и упорядочения терминологии в Академиях наук союзных республик / Ю.Д. Дешериев – М.: Наука, 1983. – 34 с.

113. Джаматов, С.С. Становление и развитие лингвистической терминологии таджикского и английского языков: дис. д-ра филол. наук: 10.02.20 / Джаматов Самиддин Салохиддинович. – Душанбе, 2015. – 407 с.

114. Джаматов, С.С. Структурно-семантический анализ ирригационной терминологии таджикского и английского языков в сопоставительном плане:

дис. канд. филол. наук: 10.02.20 / Джаматов Самиддин Салохиддинович. – Душанбе, 2006. – 140 с.

115. Джамшедов, П. English–Tajik Dictionary with Tajik terms indexes. / П. Джамшедов, Т. Розӣ. – Душанбе, 2005. – 850 с.

116. Джамшедов, П. Проблемы глагольной типологии (время и вид) / П. Джамшедов. – Душанбе: Дониш, 1984. – 158 с.

117. Джамшедов, П. Семантика видов в русском, таджикском и английском языках: учебн. пособие / П. Джамшедов; отв. ред. Л.Г. Герценберг. – Душанбе: Маориф, 1988. – 96 с.

118. Джамшедов, П.Д. Сопоставительный метод как средство овладения языком// Актуальные проблемы лингвистики / П.Д. Джамшедов. – Душанбе, 2005. – С. 42-47.

119. Джураев, Г. Система диалектной лексики таджикского языка:/на материале южных говоров: автореф. дис. д-ра филол. наук / Джураев Гаффор Джураевич. – Душанбе, 1992. – 30 с.

120. Джураев, Т.К. Отраслевая техническая терминология таджикского языка (в сопоставлении с русским, персидским и дари): автореф. дис. д-ра филол. наук: 10.02.20 / Джураев Тухта Кадырович. – Душанбе, 2009. – 48 с.

121. Джураев, Т.К. Пути становления и развития технической терминологии на таджикском языке. автореф. дис. канд. филол. наук: 10.02.02 / Джураев Тухта Кадырович. – Душанбе, 1985. – 22 с.

122. Дианова, Г.А. Термин и понятие: проблемы эволюции: (К основам ист. терминоведения) / Г.А. Дианова. – М.: Еврошкола, 2000. – 184 с.

123. Достоевский, Ф. М. Полное собрание сочинений: В 30-ти тт. / Ф. М. Достоевский. – Ленинград: Наука. Ленингр. отд-ние, 1972. – 519 с.

124. Дрезен, Э. К. За всеобщим языком. Три века исканий. 3-е изд. / Э.К. Дрезен. – М.: Едиториал УРСС, 2012. – 272 с.

125. Железнодорожный транспорт. Т. IV Большой энциклопедии транспорта в 8 томах. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2003. – 621 с.

126. Железнодорожный транспорт: Энциклопедия. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1994. – 559 с.

127. Железные дороги, которые нас объединяют. I-том. – М.: Изд-во ОАО «Газета «Гудок», 2012. – 395 с.

128. Жирова, И.Г. Лингвистическая категория эмфатичность в антропоцентрическом аспекте: автореф. дис. д-ра филол. наук: 10.02.19 / Жирова Ирина Григорьевна. – М., 2007. – 40 с.

129. Закирова, Е.С. Англо-русский терминологический словарь по строительству железных дорог, мостов и туннелей / Е.С. Закирова. – М.: Инэк, 2001. – 200 с.

130. Звегинцев, В.А. Язык и лингвистическая теория / В.А. Звегинцев. – М.: Изд-во МГУ, 1973. – 248 с.

131. Звегинцев, В.А. Мысли о лингвистике / В.А. Звегинцев. – М.: Изд-во МГУ, 1996. – 336 с.

132. Зеленецкий, А.Л. Сравнительная типология немецкого и русского языков / А.Л. Зеленецкий, П.Ф. Монахов. – М.: Просвещение, 1983. – 240 с.

133. Земская, Е.А. Современный русский язык. Словообразование / Е.А. Земская. – М.: Просвещение, 1973. – 304 с.

134. Зеҳнӣ, Т. Аз таърихи лексикаи забони тоҷикӣ / Т. Зеҳнӣ. – Душанбе: Дониш, 1987. – 234 с.

135. Зикриеяв, Ф.К. Структурно-семантические особенности таджикского паратаксиса / Ф.К. Зикриеяв / Под. ред. Ш. Рустамова. – Душанбе: Дониш, 1986. – 190 с.

136. Ивина, Л.В. Лингво-когнитивные основы анализа отраслевых терминосистем: на примере англоязычной терминологии венчурного финансирования / Л.В. Ивина. – М.: Академический Проект, 2003. – 303 с.

137. Искандарова, Д.М. Явление и природа языковой редупликации (сопоставительный и типологический анализ) / Д.М. Искандарова // Проблемы русского языка в контексте компаративистики. – Душанбе, 2005. – С. 55-62.

138. Исследования по русской терминологии. – М.: Наука, 1971. – 232 с.

139. История, железнодорожного транспорта России. Т.1. – С-Петербург: Иван Федоров, 1994. – 335 с.

140. Калонтаров, Я.И. Принципҳои асосии терминологияи забони тоҷикӣ. / Я.И. Калонтаров. - Душанбе: Дониш, 1971. – 63 с.

141. Камолиддинов, Б. Мушкилоти истилоҳ / Б. Камолиддинов // Дар соли Қонуни забон. - Душанбе: Ирфон, 1999. - С. 62-65.

142. Камолиддинов, Б. Наҳви забони тоҷикӣ: китоби дарсӣ барои факултетҳои журналистика, филология ва забонҳои хориҷии мактабҳои олии Ҷумҳурии Тоҷикистон / Б. Камолиддинов. – Душанбе: Собириён, 2010. – 280с.

143. Камолиддинов, Б. Услубшиносӣ. / Б. Камоллидинов. – Душанбе: Маориф, 1995. – 127 с.

144. Канделаки, Т.Л. К вопросу о номенклатурных наименованиях / Т.Л. Канделаки // Вопросы разработки научно-технической терминологии. – Рига: Зинатне, 1973. - С. 60-70.

145. Канделаки, Т.Л. Семантика и мотивированность терминов. / Т.Л. Канделаки. – М.: Наука, 1977. – 167 с.

146. Капанадзе, Л.А. О понятиях «термин» и «терминология» /Л.А. Капанадзе // Сб. Развитие лексики современного русского языка. – М.: Наука, 1965. – С. 75-86.

147. Карасик, В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В.И. Карасик. – Волгоград: Перемена, 2002 – 476 с.

148. Караулов, Ю.Н. Русский язык и языковая личность / Ю.Н. Караулов; [изд. 6-е]. - М.: Изд-во ЛКИ, 2007 - 264 с.

149. Касимов, О.Х. Деривация в «Шахнаме» Абулькасима Фирдоуси / О.Х. Касимов. – Душанбе, 2006. – 186 с.

150. Кассирер, Э. Сила метафоры / Э. Кассирер // Теория метафоры. – М., 1990. – С. 33-43.

151. Касымова, М.Н. Ранняя терминология таджикского языка: краткие сведения / М.Н. Касымова. – Душанбе: Сино, 2007. – 172 с.

152. Катлинская, Л.П. Проблема слова и словообразование / Л.П. Катлинская // Филологические науки, 2003. - №3. – С. 102-110.

153. Кацнельсон, С.Д. Общее и типологическое языкознание. / С.Д. Кацнельсон – Л.: Наука, 1986. – 296 с.

154. Кияк, Т.Р. Лингвистические аспекты терминоведения. / Т.Р. Кияк. – Киев: УМК ВО, 1989. – 104 с.

155. Климовицкий, Я.А. Некоторые методологические вопросы работы над терминологией науки и техники / Я.И. Климовицкий // Современные проблемы терминологии в науке и технике. – М.: Наука, 1969. – С. 32-61.

156. Кобрин, Р.Ю. О понятиях «терминология» и «терминологическая система» / Р.Ю. Кобрин // научно-техническая информация. Сер. 2. Информ. процессы и системы, 1981. - №8. – С. 7-10.

157. Кобрин, Р.Ю. О понятиях «терминология» и «терминологическая система» / Р.Ю. Кобрин // Научно-техническая информация, 1995. - Сер. 2. - №8. – С. 38-39.

158. Кобрин, Р.Ю. О понятиях «терминология» и «терминологическая система» / Р.Ю. Кобрин // Татаринов В.А. История отечественного терминоведения. Т. 3. аспекты и отрасли терминологических исследований (1973-1992): Хрестоматия. – М.: Моск. Лицей, 2003. – С. 35-40.

159. Кобрин, Р.Ю. О формальных критериях терминологичности и методологическом обосновании работ по унификации и стандартизации терминологии / Р.Ю. Кобрин // Проблематика определений терминов в словарях разных типов. - Л.: Наука, 1976. – С. 174-181.

160. Кобрин, Р.Ю. Опыт лингвистического анализа терминологии: автореф. дис. канд. филол. наук. / Кобрин Р.Ю. – Горький, 1969. – 20 с.

161. Корнилов, О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. 2-е изд., испр. и доп. / О.А. Корнилов. – М.: ЧеРо, 2003. – 349 с.

162. Корнилов, О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. / О.А. Корнилов. – М.: МАЛП, 1999. – 341 с.

163. Коршунов, С.И. Синонимы в технической терминологии / С.И. Коршунов // Изв. АН СССР. Отделение технических наук, 1952. - №10. – 1524 с.

164. Космин, А.В. Англо-русский железнодорожный словарь. / А.В. Космин, В.В. Космин. – М.: Маршрут, 2006. – 960 с.

165. Котелова, Н. З. К вопросу о специфике термина // Лингвистические проблемы научно-технической терминологии / Н. З. Котелова. – М.: Наука, 1970. – С. 122-126.

166. Крысин, Л.П. Иллюстрированный тольковый словарь иностранных слов. / Л.П. Крысин. – Москва: Эксмо, 2008. – 863 с.

167. Крысин, Л.П. Русское слово, своё и чужое: Исследования по современному русскому языку и социолингвистике / Л.П. Крысин. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 888 с.

168. Крысин, Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. / Л.П. Крысин. – Москва: Эксмо, 2005. – 940 с.

169. Кубрякова, Е.С. Ключевые понятия науки с когнитивной точки зрения / Е.С. Кубрякова, Т.В. Дроздова // Когнитивная лингвистика: новые проблемы познания. Сб. науч. трудов / под ред. Л.А. Манерко – М., –Рязань: Институт языкознания РАН; Рязанский. гос. ун-т, 2007. Вып. 5. – С. 8-13.

170. Кубрякова, Е.С. О путях изучения типологических особенностей в области словообразования / Е.С. Кубрякова // Структурно-типологическое описание современных германских языков. – М.: Наука, 1966. – С. 96-99.

171. Кубрякова, Е.С. Типы языковых значений. Семантика производного слова / Е.С. Кубрякова. – М.: Наука, 1981. – 200 с.

172. Кудашев, И.С. Проектирование переводческих словарей специальной лексики / И.С. Кудашев. – Helsinki: Helsinki University Translation Studies, Monographs 3, 2007. – 443 с.

173. Кузнецов, А.М. Некоторые теоретические проблемы семантики последних десятилетий / А.М. Кузнецов //Лингвистические исследования в конце 20 в.: сб. обзоров. – М.: ИНИОН РАН, 2000. – С. 173-185.

174. Кульпина, В.Г. Лингвистика цвета: Термины цвета в польском и русском языках / В.Г. Кульпина // Библиотека журнала «Русский Филологический Вестник», том 38. – М.: Московский Лицей, 2001. – 470 с.

175. Кутина, Л.Л. Термин в филологических словарях / Л.Л. Кутина // Проблематика определений терминов в словарях разных типов. – Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1976. – С. 19-29.

176. Кухарж, И.К общей характеристике номинации / И.К. Кухарж // Travaux linquistique de Prague / Tstudes structurales dediees au VI Congres des slavistes. Prague. - 1968. - T. 3. - S. 118-134.

177. Лайона, Дж. Введение в теоретическую лингвистику / Дж. Лайона. – М., 1958. -450 с.

178. Лакофф, Дж. Метафоры, которыми мы живём / Дж. Лакофф., М. Джонсон. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 256 с.

179. Лапшина, М.Н. Семантическая эволюция английского слова / М.Н. Лапшина. – С.Петербург: Изд-во СГУ, 1998. – 159 с.

180. Лейчик, В. М. Место терминологии в системе современных наук: к постановке вопроса [Текст] / В.М. Лейчик // Научно-техническая информация. Сер. 1, 1969. - № 8. – С. 5-8.

181. Лейчик, В. М. Некоторые вопросы упорядочения, стандартизации и использования научно-технической терминологии: научное издание / В. М. Лейчик // Термин и слово. - Горький, 1981. - С. 121-128

182. Лейчик, В. М. О процессе формирования термина (особенности периода первоначального наименования специального понятия): научное

издание / В. М. Лейчик // Функционир. терминов в соврем. рус. яз. – Горький, 1986. – С. 32-39.

183. Лейчик, В.М. О методах и принципах конструирования терминосистем / В.М. Лейчик // Семантика естественных и искусственных языков в специализированных системах. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1979. – С. 97-99.

184. Лейчик, В.М. Российское терминоведение: опыт синтеза «старой» и «новой» парадигмы. / В.М. Лейчик, С.Д. Шелов // Научно-техническая терминология. Вып. 1. – М., 2004. – С. 45-48.

185. Лейчик, В.М. Соизмеримость научных теорий и анализ терминологических определений / В.М. Лейчик, С.Д. Шелов // Научно-техническая информация. Сер. 2. – №8. – М.: ВЦП, 1991. – С. 12-18.

186. Лейчик, В.М. Терминоведение. предмет, методы, структура. / В.М. Лейчик. – М.: Изд-во ЛКИ, 2007. – 256 с.

187. Лейчик, В.М. Терминоведение: Предмет, методы, структура. / В.М. Лейчик. – М.: Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: КомКнига, 2006. – 256 с.

188. Лотте, Д.С. Как работать над терминологией / Д.С. Лотте // Основы и методы изучения терминологии. – М., 1968. – С. 38-48.

189. Лотте, Д.С. Основы построения научно-технической терминологии. Вопросы теории и методики / Д.С. Лотте. – М.: Изд-во АН СССР; Наука, 1961. – 159 с.

190. Лотте, Д.С. Очередные задачи технической терминологизации / Д.С. Лотте. – М., 1931. – 23 с.

191. Маджидов, Х. Лексико-семантические особенности глагольных фразеологических единиц современного таджикского литературного языка: автореф. дис...канд. филол. наук. / Маджидов Хамид. – Душанбе: Таджикский госуниверситет им. В.И. Ленина, 1968. – 27 с.

192. Маккормак, Э. Когнитивная теория метафоры / Э. Маккормак // Теория метафоры. – М.: Прогресс, 1990. – С. 358-386.

193. Мамадназаров, А. Student’s English / А. Мамадназаров. – Tajik Dictionary. – 763 с.

194. Мамадназаров, М. Фарҳанги англисӣ-тоҷикӣ / М. Мамадназаров. –Душанбе: Эр-граф, 2015. – 1016 с.

195. Манерко, Л.А. Терминосистема в традиционной и когнитивно-коммуникативной лингвистике / Л.А. Манерко // Научно-техническая терминология. Вып.1 - М., 2004. – С. 48-52.

196. Манерко, Л.А. Язык современной техники: ядро и периферия / Л.А. Манерко. – Рязань, Изд-во Рязанского гос. ун-та, 2000. – 139 с.

197. Марчук, Ю.Н. Основы терминографии: Методическое пособие Текст / Ю.Н. Марчук. – М.: ЦИИ МГУ, 1992. – 123 с.

198. Масколева, М.М. Терминосистема авиационной лексики и особенности ее презентации в иностранной аудитории: автореф. дис. канд. филол. наук: / Масколева М.М. – М., 1998. – 22 с.

199. Маслова, В.А. Введение в когнитивную лингвистику. Изд. 3-е, перераб. / В.А. Маслова. – М.: Флинта-Наука, 2007. – 294 с.

200. Маъсумӣ, Н. Дар бораи вазъият ва баъзе тағйиротҳо дар асрҳои Х-Х1Х / Н. Маъсуми // Ҷахонбинӣ ва маҳорат. – Душанбе, 1966. – С. 127-165.

201. Маъсумӣ, Н. Очеркҳо оид ба инкишофи забони адабии тоҷик. / Н. Маъсумӣ. – Душанбе: Нашр.дав. точик, 1959. – 294 с.

202. Мейе, А. Сравнительный метод в историческом языкознании /А. Мейе; Перевод с французского А.В. Дилигенской; Под ред. Б. В. Горнунга и М.Н. Петерсона; Предис. Б.В. Горнунга. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1954. – 98 с.

203. Мейе, А. «Введение в сравнительное изучение индоевропейских языков» / А. Мейе. Издательство: «Либроком» (2009). – 512 стр.

204. Мельников, Г.П. Основы терминоведения / Г.П. Мельников. – М.: Изд-во ун-та дружбы народов, 1991. – 116 с.

205. Мешков, О.Д. Семантические аспекты словосложения английского языка. / О.Д. Мешков. – М.: Наука, 1976. – 312 с.

206. Мешков, О.Д. Семантические аспекты словосложения английского языка. / О.Д. Мешков. – М.: Наука, 1986. – 209 с.

207. Мешков, О.Д. Словосложение в современном английском языке: учебное пособие для институтов и факультетов иностр. яз. / О.Д. Мешков. – М.: Высш. шк., 1985. – 187 с.

208. Мещанинов, И.И. Понятие категории в языке. / И.И. Мещанинов // Тр. Воен. ин-та иностр. яз. – М., 1945. - №11. – С. 44-52.

209. Мещанинов, И.И. Типологические сопоставления и типология систем / И.И. Мещанинов // Филологические науки, 1958. - №7. – С. 3-13.

210. Мирзо Ҳасани Султон. Истилоҳоти илмии «Китоб-ут-тафҳим»-и Абурайҳони Берунӣ / Мирзо Ҳасани Султон. – Душанбе: Дониш, 2003. – 167 с.

211. Мирзо Ҳасани Султон. Становление и развитие персидско-таджикский научной терминологии / Мирзо Ҳасани Султон. – Душанбе: Дониш, 2008. – 237 с.

212. Мирзоев, З. Семантико-структурные особенности спортивных терминов (на материале английского и таджикского языков) / З. Мирзоев. – Душанбе, 2005. – 23 с.

213. Мирзоева, М.М. Сложносокращенные слова в русском и таджикском языках (Социолингвистический аспект): автореф. дис. канд. филол. наук: / Мирзоев М. М. – Душанбе, 2006. – 22 с.

214. Мишланова, С.Л. Терминологизация в медицинском дискурсе / С.Л. Мишланова // Научно-техническая терминология. Вып. 1. – М., 2004. – С. 52-53.

215. Моисеев, А.И. О языковой природе термина / А.И. Моисеев // Лингвистические проблемы научно-технической терминологии. – М.: Наука, 1970. – С. 127-138.

216. Мухиддинова, Т.Х. Семантико-структурный анализ наименований лиц по профессии в таджикском и английском языках: дис. канд. филол. наук: 10.02.20. / Мухиддинова, Тахмина Хамрокуловна. – Душанбе, 2012. – 187 с.

217. Мюллер, В.К. Большой англо-русский, русско-английский словарь. / В.К. Мюллер. – М.: Дом Славянской книги, 2014. – 960 с.

218. Назарзода, С. Забон ва истилоҳот / С. Назарзода. – Душанбе: Дониш, 2003. – 150 с.

219. Назарзода, С. Ташаккули истилоҳоти иҷтимоӣ-сиёсӣ дар садаи XX. / С. Назарзода. – Душанбе, 2003. – 184 с.

220. Назарзода, С. Ташаккули истилоҳоти иҷтимоӣ-сиёсии забони тоҷикӣ дар садаи XX. / С. Назарзода. – Душанбе: Донш, 2004. – 302 с.

221. Насруддинов, С.М. Антрополингвистика: Тех. ун-т тадж. Учебное пособие / С.М. Насруддинов. – Душанбе: Ирфон, 2017. – 143 с.

222. Насруддинов, С.М. Сопостовительный анализ антропонимов таджикского и английского языков. Учебное пособие / С.М. Насруддинов. – Душанбе: Ирфон, 2014. – 180 с.

223. Нелюбин, Л.Л. Машинный автономный отраслевой словарь МАОС-3 / Л.Л. Нелюбин // Научно-техническая терминология. Научно-реферативный сборник №9. – М.: ВНИИКИ, 1976. – С. 11-16.

224. Нелюбин, Л.Л. Перевод и прикладная лингвистика. / Л.Л. Нелюбин. – М.: Высшая школа, 1983. – 207 с.

225. Нелюбин, Л.Л. История и теория перевода в России. Изд. 3-е. / Л.Л. Нелюбин, Г.Т. Хухуни. – М.: Изд-во МГОУ, 2003. – 140 с.

226. Нелюбин, Л.Л. Введение в технику перевода (когнитивный теоретико-прагматический аспект). Изд. 2-е, перераб. и доп. / Л.Л. Нелюбин. – М.: Изд-во МГОУ, 2007-а. – 187 с.

227. Нелюбин, Л.Л. Лингвостилистика современного английского языка. Изд. 4-е, перераб, и доп. / Л.Л. Нелюбин. – М.: Флинта, Наука, 2007-б. – 126 с.

228. Нелюбин, Л.Л. Очерки по введению в языкознание / Л.Л. Нелюбин. Учебник. Изд. 3-е, перераб. и доп. – М.: Изд-во МГОУ, 2007-г. – 199 с.

229. Нелюбин, Л.Л. Сравнительная типология английского и русского языков. Учебник / Л.Л. Нелюбин. – М.: Изд-во МГОУ, 2007-г. – 183 с.

230. Нелюбин, Л.Л. История науки о языке. Изд. 3-е, перераб. и доп. / Л.Л. Нелюбин, Г.Т. Хухуни. – М.: Флинта, Наука, 2008. – 376 с.

231. Нелюбин, Л.Л. Наука о переводе (история и теория с древнейших времен до наших дней): Учеб. Пособие / Л.Л. Нелюбин, Г.Т. Хухуни. – М.: Изд-во Флинта, 2008. – 416 с.

232. Никитин, В.М. О некоторых спорных вопросах общей теории фразеологизмов. / В.М. Никитин // В кн.: Вопросы общего и романо-германского языкознания. Тезисы докладов 1У научной конференции языковедов. Вып.2. Лексикология и стилистика. - Уфа,1965, - С. 51-54.

233. Никитин, М.В. Некоторые вопросы теории словообразования и определение конверсии Текст / М.В. Никитин // Ученые записки. Серия «Иностранные языки». – Владимир: Изд-во Владимирского гос. пед. Ин-та им. Лебедева-Полянского, 1966. - Вып. 1. – С. 3-12.

234. Никитин, М.В. Лексическое значение в слове и словосочетании. / М.В. Никитин. – М., 1974. – 189 с.

235. Никитин, М.В. Знак значение - язык / М.В. Никитин. – С-Петербург: Изд-во РГПУ, 2001. – 226 с.

236. Никитина, С.Е. Семантический анализ языка науки / С.Е. Никитина. – М.: Наука, 1987. – 143 с.

237. Новодранова, В.Ф. Когнитивный подход к изучению терминологии / В.Ф. Новодранова // Терминоведение. – М., 1997. - №1-3. – С. 13-14.

238. Новодранова, В.Ф. Понятие и концепт / В.Ф. Новодранова, В.М. Лейчик // Научно-техническая терминология. Вып.2. – М., 2002. – С. 59-60.

239. Нозимов, А.А. Языковая ситуация в современном Таджикистане: состояние, особенности и перспективы развития: дис. д-ра филол. наук: 10.02.22 / Нозимов Абдулхамид Абдуалимович. – Душанбе, 2010. – 309 с.

240. Нуров, П.Г. Истилоҳ ва истилоҳсозӣ дар забони илмии тоҷикӣ / П.Г. Нурова. – Душанбе: Дониш, 2006. – 222 с.

241. Ожегов, С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегова. – М.: Русский язык, 1986. – 816 с.

242. Ортего-и-Гассет, Х. Две великие метафоры / Х. Ортего-и-Гассет // Теория метафоры. – М.: Прогресс, 1990. – С. 69-71.

243. Ощепкова, В.В. О Британии вкратце: Книга для чтения на английском языке / В.В. Ощепкова, И.И. Шустилова. - Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: Лист, 1999. – 224 с.

244. Пейсиков, Л.С. Очерки по словообразованию персидского языка / Л.С. Пейсиков. – М., МГУ, 1973. – 199 с.

245. Пейсиков, Л.С. Лексикология современного персидского языка / Л.С. Пейсиков. – М., МГУ, 1975. – 203 с.

246. Пиотровский, Р.Г. К вопросу об изучении термина / Р.Г. Пиотровский // Уч. зап. ЛГУ, 1952. - №161. Сер. филол. наук. Вып. 18. - №2: Вопросы грамматического строя и словарного состава языка, 1952. – С. 21-36.

247. Пихт, Г. Knowledge Representation in Terminology / Г. Пихт // Лексика, лексикография, терминография в русской, американской и других культурах: Материалы VI Международной школы-семинара, Иваново, 12-14 сентября 2005 года. – Иваново: Ивановский гос. ун-т, 2005. – С. 15-23.

248. Попова, З.Д. Лексическая система языка / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – Воронеж, 1984. – 148 с.

249. Попова, З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – М.: АСТ: Восток-Запад, 2010. – 314, [6] с. – (Лингвистика и межкультурная коммуникация. Золотая серия).

250. Постановление Правительства Республики Таджикистан от 3 июля 2014 года, №427 «О Государственной программе совершенствования преподавания и изучения русского и английского языков в Республике Таджикистан на 2015-2020 годы».

251. Потапов, Ю.Б. Словообразовательная транспозиция в персидском языке в сопоставлении с русским: автореф. дис. канд. филол. наук / Потапов Ю.Б. – М., 1987. – 18 с.

252. Потебня, А.А. Из записок по русской грамматике. Т. 1-2. / А.А. Потебня. – М.: Учпедгиз, 1958; Т. 3. – М.: Просвещение, 1968; Т. 4. – М.: Просвещение, 1977. – 406 с.

253. Прохорова, В.Н. Русская терминология (лексико-семантическое образование) / В.Н. Прохорова. – М.: МГУ, 1996. – 126 с.

254. Радченко, О.А. Язык как миросозидание. Лингвофилософская концепция неогумбольдтианства / О.А. Радченко. – М.: Едиториал УРСС, 2005. – 312 с.

255. Расторгуева, В.С. Основы иранского языкознания. Новоиранские языки. / В.С. Расторгуева. – М., 1987. – 436 с.

256. Реформатский, А.А. Что такое термин и терминология / А.А. Реформатский. Изд-во Акад. наук СССР, 1959. – 14 с.

257. Реформатский, А. А. Вопросы терминологии (Материалы Всесоюзного терминологического совещания / А.А. Реформатский. – М.: Наука, 1961. – 232 с.

258. Реформатский, А.А. Что такое термин и терминология / А.А. Реформатский // Вопросы терминологии. – М.: Наука, 1961. – С. 46-54.

259. Реформатский, А.А. Введение в языкознание / А.А. Реформатский. – М.: Просвещение, 1967. – 542 с.

260. Реформатский, А.А. Термин как член лексической системы языка / А.А. Реформатский // Проблемы структурной лингвистики. – М., 1968. – С. 103-126.

261. Реформатский, А.А. О сопоставительном методе / А.А. Реформатский // Лингвистика и поэтика. – М., 1987. – С. 40-52.

262. Реформатский, А.А. Введение в языковедение / А.А. Реформатский. Под ред. В.А. Виноградова. – М.: Аспект Пресс, 1996. – 536 с.

263. Ричардс, А.А. Философия риторики / А.А. Ричардс // Теория метафоры / вс. ст. и сост. Н.Д. Арутюновой; общ. ред. Н.Д. Арутюновой и М.А. Журинской. – М.: Прогресс, 1990. – С. 44–67.

264. Рубинчик, Ю.А. Грамматический очерк персидского языка / Персидско-русский словарь. // Ю. А. Рубинчик. – М., 1985. – 236 с.

265. Русско-английский политехнический словарь. Под ред. Б.В. Кузнецова. – М.: РУССО, 1998. – 728 с.

266. Русско-таджикский словарь (свыше 72000 слов) / Под ред. М.С. Асимова. – Москва: Русский язык, 1985. – 1280 с.

267. Рустамов, М. Таджикская грамматическая терминология. / М. Рустамов. – Душанбе: Дониш,1972. – 124 с.

268. Рустамов, Ш. Имя существительное в современном таджикском литературном языке: автореф. дис. д-ра филол. наук. / Рустамов Ш. – Душанбе, 1972. – 86 с.

269. Рустамов, Ш. Калимасозии исм дар забони адабии тоҷик. / Ш. Рустамов. – Душанбе: Дониш, 1972. – 78 с.

270. Рустамов, Ш. Ҷумлаҳои мураккаби пайвасти сертаркиб. / Ш. Рустамов // Мактаби советӣ, 1979. – №11. – С. 6-12.

271. Рустамов, Ш. Исм (категорияҳои грамматикӣ, калимасозӣ ва мавқеи исм дар системаи ҳиссаи нутқ) / Ш. Рустамов. – Душанбе: Дониш, 1981. – 216с.

272. Рустамов, Ш. Мушкилоти синтакисӣ / Ш. Рустамов. – Душанбе: Маориф, 1988. – 340 с.

273. Рякина, О.Р. Структурно-семантическая и функциональная специфика военной авиационной инженерной терминологии: автореф. дис. канд. филол. наук / Рякина О. Р. – М., 1997. – 19 с.

274. Саидов, Х.А. Военная терминология в таджикском и английском языках / Х.А. Саидов. – Душанбе: Сино, 2013. – 190 с.

275. Саймиддинов, Д. Вожашиносии забони форсии миёна / Д. Саймиддинов. – Душанбе: Пайванд, 2001. – 310 с.

276. Самигуллина, А. Д. Термины «военное снаряжение», «военное обмундирование», «униформа», «мундир», «амуниция» и их английские эквиваленты / А.Д. Самигуллина // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика, 2009. - №2. – С. 173-178.

277. Селиверстова, О.Н. Компонентный анализ многозначных слов / О.Н. Селиверстова. – М., 1975. – 236 с.

278. Сепир, Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. / Э. Сепир. – М.: Прогресс, 1993. – 203 с.

279. Серебренников, Б.А. Роль человеческого фактора в языке. Язык и мышление. / Б.А. Серебренников. – М.: Наука, 1988. – 242 с.

280. Сиёев, Б. С. Очеркҳо доир ба таърихи феъли забони адабиии тоҷик. / Б.С. Сиёев. – Душанбе: Дониш, 1968. – 167 с.

281. Смирницкий, А.И. Лексикология английского языка / А.И. Смирницкий. – М., 1956. – 260 с.

282. Смирницкий, А.И. Морфология английского языка. / А.И. Смирницкий. – М., 1959. – 321 с.

283. Смирницкий, А.И. Очерки по сопоставительной грамматике русского и английского языков. / А.И. Смирницкий. – М.: Высш. шк., 1975. – 378 с.

284. Смирницкий, А.И. Синтаксис английского языка. / А.И. Смирницкий. – М.: Изд-во. лит. на иностр. яз., 1957. – 440 с.

285. Собирова, С. Структурно-семантический анализ налоговой терминологии таджикского и английского языков: автореф. дис. канд. филол. наук. Собирова Сановбар Ганиевна. – Душанбе, 2007.

286. Солнцев, В.М. Введение в теорию изолирующих языков. В связи с общими особенностями человеческого языка / В.М. Солнцев. – М., Вост. лит. 1995. – 352 с.

287. Солнцев, В.М. Слова и словосочетания в их отношении к единицам языка и единицам речи / В.М. Солнцев // Спорные вопросы грамматики китайского языка. – М., 1963. – С. 73-96.

288. Солнцев, В.М. Язык как системно-структурное образование. / В.М. Солнцев. – М.: Наука, 1971. – 292 с.

289. Солнцев, В.М. Язык как системно-структурное образование. / В.М. Солнцев. - 2-е изд., доп. – М.: Недра, 1977. – 341 с.

290. Сорокина, Э.А. К вопросу о словообразовательной структуре термина (на материале медицинской терминологии). / Э.А. Сорокина // Научно-техническая терминология. – М.: ВНИИКИ, 1997. - Вып. 1. – С. 27-33.

291. Соссюр, Фердинанд де. Труды по языкознанию / Фердинанд де Соссюр. – М.: Прогресс, 1977. – 695 с.

292. Степанов, Ю.С. Основы общего языкознания / Ю.С. Степанов. – М.: Просвещение, 1975. – 271 с.

293. Султонов, М.Б. Становление и развитие персидско-таджикской научной терминологии: на материале научного наследия IX-XI вв.: дис. д-ра филол. наук: 10.02.22 / Султонов Мирзохасан Баротович. – Душанбе, 2008. – 323 с.

294. Суперанская, А. В. Общая терминология // Вопросы теории. / А. В. Суперанская, Н. В. Подольская и Н. В. Васильев. – М.: Наука, 1989. – 235 с.

295. Суперанская, А.В. Терминология и номенклатура / А.В. Суперанская // Проблематика определения терминов в словарях разных типов. – Л.: Наука, 1976. – С. 73-83.

296. Таджиев, Д.Т. Причастие в современном таджикском литературном языке / Д.Т. Таджиев. – Сталинобод, 1954. – 128 с.

297. Таджикско-русский словарь // Под ред. М.В. Рахими и Л.В. Успенской. – М.: Персидско-русский словарь (в двух томах), под редакцией Ю.А. Рубинчика. – М.: Советская энциклопедия, 1970. – 1632 с. (Грамматический очерк персидского языка. В приложении ко 2-му тому).

298. Таджикско-русский словарь (70000 слов и выражений) / под ред. Д. Саймиддинова, С.Д. Холматовой. 2-е изд. - Душанбе: Пайванд, 2006. – 813 с.

299. Татаринов, В.А. История отечественного терминоведения / В.А. Татаринов // Очерк и хрестоматия: в 3 т. Том. 2. Направления и методы терминологических исследований. Книга 1. – М.: Московский лицей, 1995. – 334 с.

300. Татаринов, В.А. Теория терминоведения в 3-х т. Т.1. Теория термина: история и современное состояние / В.А. Татаринов. – М.: Моск. Лицей, 1996. – 311 с.

301. Татаринов, В.А. Терминологическая лексика русского языка: Эволюция проблем и аспектов изучения // Русский язык в современном обществе (Функциональные и статусные характеристики): Сборник обзоров/ РАН ИНИОН. / В.А. Татаринов. – М., 2005. – 232 с.

302. Татаринов, В.А. Общее терминоведение. Энциклопедический словарь / В.А. Татаринов. – М.: Московский Лицей, 2006. – 527 с.

303. Татаринов, В.А. Общее терминоведение: Энциклопедический словарь / В.А. Татаринов // Сборник, Изд-во: Московский Лицей. – Москва, 2006. – С. 342-346.

304. Телия, В.Н. Типы языковых значений. Связанное значение слова в языке / В.Н. Телия. – М.: Наука, 1981. – 269 с.

305. Телия, В.Н. Метафора как проявление антропоцентризма в естественном языке / В.Н. Телия // Язык и логическая теория. – М., 1987. – С. 186-192.

306. Тер-Минасова, С.Г. Синтагматика функциональных стилей и оптимизация преподавания иностранных языков / С.Г. Тер-Минасова. – М.: Изд-во МГУ, 1986. – 152 с.

307. Тер-Минасова, С.Г. Словосочетание в научно-лингвистическом и дидактическом аспектах. Учебное пособие / С.Г. Тер-Минасова. – М.: Изд-во ЛКИ, 2007. – 152 с.

308. Терпигорев, А.М. Об упорядочении технической терминологии / А.М. Терпигорев // Вопросы языкознания. – М.: АН СССР, 1953. - №1. – 160 с.

309. Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН. Отв. ред. Н.Ю. Шведова. – М.: Азбуковник, 2008. – 1175 с.

310. Толковый словарь таджикского языка в 2-х тт. – М.: Советская Энциклопедия, 1969. – 2000 с.

311. Толковый словарь таджикского языка. Т. 1. – Душанбе: Шучоиён, 2008. – 997 с.; Т.2. – 944 с.; издание второе: Т. 1. – Душанбе: Шучоиён, 2010. – 997 с. Т. 2. – Душанбе: Шучоиён, 2010. – 1096 с.

312. Толстой, Н.И. Из опыта лингвистического исследования словарного славянского состава / Н.И. Толстой // ВЯ., 1963. -№1. – С. 29-31.

313. Толстой, Н.И. Язык и народная культура: очерки по славянской мифологии и этнолингвистике / Н.И. Толстой. – М., 1995. – 512 с.

314. Турсунов, Ф.М. Сопоставительное исследование безэквивалентной лексики в лингвокультурном и переводческом аспектах (на материале английского и таджикского языков): дис. д-ра филол. наук: 10.02.20. / Турсунов Фаёзджон Мелибоевич. – Душанбе, 2016. – 358 с.

315. Уорф, Б.Л. Наука и языкознание. / Б.Л. Уорф // Новое в лингвистике. Вып. 1. – М.: Иностранная литература, 1960. – С. 169-183.

316. Урысон, Е.В. Проблемы исследования языковой картины мира. Аналогия в семантике / Е.В. Урысон. – М.: Языки славянской культуры, 2003. – 223 с.

317. Уфимцева, А.А. Лексическое значение / А.А. Уфимцева. – М.: Наука, 1986. – 240 с.

318. Фарҳанги забони тоҷикӣ (дар зери таҳрири М.Ш. Шукуров. В.А. Капранов, Р. Хошим, Н.А. Маъсумӣ). – Москва: Советская Энциклопедия, 1969. Ҷ. 1. -952 с. Ҷ. 2. – 951 с.

319. Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ. Ҷ. 1. - Душанбе, 2008. – 950 с.

320. Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ. Ҷ. 2. - Душанбе, 2008. – 945 с.

321. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка: тт 1-4. / М. Фасмер. – СПб.: Терра-Азбука, 1996.

322. Хаитова, Ш.И. Лингвистические и функциональные особенности отраслевой терминологии таджикского языка XI-XII вв: автореф. дис. д-ра филол. наук: 10.02.22 / Хаитова Ширин Исматуллоевна. – Душанбе, 2013. – 43 с.

323. Хаютин, А.Д. Термин, терминология, номенклатура /А.Д. Хаютин // Учебное пособие. – Самарканд: СГУ, 1972. – 345 с.

324. Хемп, Э. Словарь американских лингвистических терминов. / Э. Хемп. – М., 1964 – 264 с.

325. Хижняк, С.П. Англо-американская и русская терминология права: социолингвистический аспект возникновения и развития / С.П. Хижняк. – Саратов: СГАП, 1997. – 78 с.

326. Хижняк, С.П. Юридическая терминология: формирование и состав / С.П. Хижняк. – Саратов: Изд-во СГУ, 1997. – 136 с.

327. Ходжаев, Д. Синтаксис и пунктуация / Д. Ходжаев, Ш. Кабиров. – Душанбе: Просвешение, 1991. – 60 с.

328. Ходжаев, Д. Ходжа Хасани Нисори и его лингвистические мысли / Д. Хоҷаев. – Душанбе, 2003. – 109 с.

329. Ходжаев, Д. Таджикская лингвистическая мысль в X-XVI вв. / Д. Ходжаев – Душанбе: Культура и образования, 2013. – 344 с.

330. Хоркашев, С.Р. Истилоҳоти калимасозӣ / С.Р. Хоркашев. – Душанбе: Дониш, 2012. – 66 с.

331. Хоркашев, С.Р. Калимасозии исм бо пасвандҳо [аз рӯйи маводи шеваи ҷануби шарқии забони тоҷикӣ] / С.Р. Хоркашев. – Душанбе: Ирфон, 2010. – 144 с.

332. Хоркашев, С.Р. Пасвандҳое, ки исми маънӣ месозанд / С.Р. Хоркашев // Ахбори АИ ҶТ, шӯъбаи илмҳои ҷамъиятшиносӣ. – Душанбе: Дониш, 2009. – С. 249-255.

333. Хоркашев, С.Р. Суффиксальное словообразование существительных в юго-восточных говорах таджикского языка: дис. канд. филол. наук: 10.02.22 / С.Р. Хоркашев. – Душанбе, 1996. – 179 с.

334. Черных, П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2 томах. Т. 2. Панцирь – Ящур, 2007. 3-е изд., стереотип. / П.Я. Черных. – М.: Рус. яз., 1999. – 560 с.

335. Чернышова, Л.А. Полилексемные термины в языке и речи: дис. канд. филол. наук: 10.02.20 / Чернышова, Лариса Анатольевна. – М., 1990. – 215 с.

336. Чернышова, Л.А. Об антрополингвистическом подходе к нарушению закона знака в терминологии / Л.А. Чернышова // Вестник Поморского ун-та, 2008, № 13. – С. 274-280.

337. Чернышова, Л.А. Системные принципы исследования отраслевой терминологии железнодорожного транспорта. / Л.А. Чернышова // Вестник Поморского ун-та, 2008. - №11. – С. 229-234.

338. Чернышова, Л.А. К вопросу о монолексемных терминах в составе отраслевой терминологии. / Л.А. Чернышова // Вестник Поморского ун-та, 2009. - №8. – С. 208-213.

339. Чернышова, Л.А. Метафора как проявление антропоцентризма в терминологии. / Л.А. Чернышова // Современные тенденции в лексикологии, терминоведении и теории LSP: Сб. научных трудов. Посвящается 80-летию Владимира Моисеевича Лейчика. – М.: Изд-во МГОУ, 2009. – С. 357-363.

340. Чернышова, Л.А. О национально-когнитивной синонимии терминов. / Л.А. Чернышова // Вестник МГОУ. Серия «Лингвистика» 2009. - №1. – С. 46-52.

341. Чернышова, Л.А. О профессиональной языковой картине мира / Л. А. Чернышова // Вестник Поморского ун-та, 2009. - №7. – С. 251-257.

342. Чернышова, Л.А. О явлении национально-когнитивной омонимии терминов в отраслевой терминологии / Л.А. Чернышова // Вестник МГОУ. Серия «Лингвистика» 2009. - №2. – С. 57-65.

343. Чернышова, Л.А. Отраслевая терминология в свете антропоцетрической парадигмы: Монография. / Л. А. Чернышова. – М.: Изд-во МГОУ, 2010. – 206 с.

344. Чернышова, Л.А. Антрополингвистические аспекты современной отраслевой терминологии (на материале терминологии железнодорожного транспорта): дис. д-ра филол. наук: 10.02.20 / Чернышова, Лариса Анатольевна. – М., 2011. – 340 с.

345. Чернышова, Л.А. Профессиональная языковая картина мира: общее и национально-обусловленное / Л.А. Чернышова // Вестник МГОУ. Серия «Лингвистика». - №6, том 2 / 2011. – С. 98-102.

346. Чиронова, И.И. Теоретические основы анализа юридической терминологии / И.И. Чиронова // Современные гуманитарные исследования: Международный благотворительный фонд «Меценаты столетия», 2007. - №6. – С. 142-147.

347. Чураев, Г. Баъзе хусусиятхои луғавии лаҳҷахои арабҳои тоҷикзабон / Г. Ҷураев // Масъалаҳои шевашиносии тоҷик. – Душанбе: Дониш, 1970. Ҷ. 1. – С. 121-144.

348. Шамбезода, Х.Д. Родовая дифференциация заимствованных слов в шугнанском языке / Х.Д. Шамбезода // Вопросы памирской филологии. – Душанбе: Дониш, 1992. Вып. 4. – С. 70-83.

349. Шаропов, Н.А. Лексикаи касбу ҳунар - сарчашмаи терминологияи техникии тоҷик / Шаропов Н.А., Т.Қ. Ҷӯраев. – Душанбе: Дониш, 1991. – 92 с.

350. Шаропов, Н.А. Пути развития лексики современного литературного языка / Н.А. Шаропов. – Душанбе: Дониш, 1988. – 133 с.

351. Шаховский, В.И. Лингвистическая теория эмоций / В.И. Шаховский. Монография. – М.: Гнозис, 2008. – 416 с.

352. Шелов, С.Д. Термин. Терминологичность. терминологические определения. / С.Д. Шелов. – СПб.: Филол. ф-т СПбГУ, 2003. – 280 с.

353. Шмелев, А.Д. Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики) / Т.В. Булыгина, А.Д. Шмелев. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. – 576 с.

354. Шмелев, Д.Н. Современный русский язык. Лексика. / Д.Н. Шмелев. – М.: Просвещение, 1977. – 336 с.

Литература на иностранных языках:

355. Car and Locomotive Cyclopedia. – Nebraska: Simmons-Boardman Books, 1984. – 755 p.

356. A Grammar of Contemporary English / R. Quirk, S. Greenbaum, G. Leech [et al.]. – London, 1972. – 778 p.

357. Greenberg, J.H. Anthropological Linguistics: An Introduction. – New-York: Random House, 1968. – 214 p.

358. Jackson, A. The Railway Dictionary. – Gloucestershire: Sutton Publishing ltd., 2000. – 368 p.

359. Lakoff, G., Johnson M. Metaphors we live by. – Chicago: Chicago University,1980. – 276 p.

360. Lakoff, G. Cognitive Semantics. – Meaning and Mental Representation. – Bloomington, Indianapolis, 1988. – PP. 119-154.

361. Mahshid, Moshiri. Persian Dictionary. (Farhangi zaboni forsi). – Tehron, 1990. – 1190 p.

362. Picht, H., Draskay, J. Terminology: An Introduction / H. Picht, J. Draskay. – Guildford: University of Surrey, 1985. – 215 p.

Интернет источники и электронные ресурсы

http://leonid-krisin-tolkoviy-slovar-inoyazichnih-slov&charset

http://en.wikipedia.org/wiki/Sprite

http://www.dictionary.com

www.etymonline.com

http://dic.academic.ru

www.visitbritain.com

http://en.wikipedia.org/wiki

http://www.britannica.com/

http://v-dal.ru/.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Таджикско-русско-английский словарь железнодорожных терминов

Аа

аломат лавҳа - сигнальный знак - signal vark

алоқа - связь - connection

амудӣ, рост - вертикальный - vertical

амалиёт, ҳаракат - операция, действие - operation, move

анбор, анборхона - склад - warehouse

андоза - мера - measure

ангора, фарзия - предположение; гипотеза - conjecture

анкер - анкер - anchor

ақрабак - стрелка часов, приборов - switch, point, gunner

асбоб, олот - инструмент - instrument

асобағал, гӯлмех, качмех - костыль – spike

афзоиш, тараққиёт, вусъатдиҳӣ – развитие, прогресс - progress

афзудан(и) - дополнение, пополнение, прибавление - augmentation

афрӯзиш (ба ҳаракат дарономанда)- зажигание - lighting ignition

аз хат барканор шудан - сход с рельсов - derailment

аз ҳамдигар ҷудо кардан, аз ҳамҷудошавӣ - расцеплять, расцепка - uncouple

аҳамият, аҳамиятнокӣ - важность, значительность - importance; significance

Бб

бадана; тана - корпус, кузов - body

баланд теппа, дӯнгибаландтарин – горб горки - cat’s back

бандкунӣ, васлкунӣ - сцепление - clutch

банду бастанӣ - запирание - locking

бақайдгирӣ - регистрация - check-in

барангезиш - возбуждение - irritation

баробаркунӣ - выравнивание– alignment

барканоршавӣ аз релсҳо - сход с рельсов, крушение - derailment - derailing

барқ, қувва - энергия - energy

баромадгоҳ - выход - leaving

барҳамдиҳӣ, бекоркунӣ - упразднение - abolishment

бастара, саҳн - платформа - platform

бастараи хусусигардонида - специализированная платформа - specialist platform

бағоҷ - багаж - luggage

бағоҷмонак, бормонак, боркаш - грузовой - bulkair, cargo

бинокор - строитель - builder

бодбон, овеза, лабгӯша - навес - awning

бодкаш, ғуборкаш, ҳавотозакунак - вентилятор - fan

боздорӣ, қарордиҳӣ - торможение - braking action, application of brakes

бозу, ядак, кашиш - тяга - traction

болиштак - подушка, подкладка - bolster, baseplate

болиштаки тормоз, кафи қарордиҳандаи устувона - тормозной башмак -break shoe

мехи печдор, болт - винт - screw

бонги гузаргоҳ - проходной сигнал - home signal

бонги ист - стоп сигнал - stop light

боркашонӣ - перевозка - carriage

боркаш (кашанда) - носильщик - carrier, porter

боркашонӣ - грузопоток - freight traffic

боркунанда - погрузчик - loader

боҷгоҳ, гумрукхона - таможня - customs office, customs, custom house

буғронак, буғкунак (тех.) - испаритель - vaporizer, evaporator

бунбасти дастгиркунанда - улавливающий тупик - deflecting track, safety line

бурриши амудии роҳ - вертикальный профиль пути - vertical grading of track

бунгоҳ, депо - депо - depot

букса, ҷабъа (қуттичае, кидаронтиричархивагонмегардад)- букса - axle-box

Вв

вагон - вагон - wagon, carriage

вагон-чалак-вагон-цистерна- tank car, tank wagon

вагонча(аробаи чорчархаи роҳи оҳан) - дрезина – trolley

вагони бағоҷ - багажный вагон - van

вагони боркашони болокушод - полувагон - open wagon

вагони хоб - спальный вагон - sleeping car

вагони боркашони пӯшондашуда - крытый вагон - covered wagon

вагони роҳсанҷӣ - путеизмерительный вагон - track-testing car

вагони яхдон (вагони хунуккунанда) - рефрижераторный вагон - refrigerator car, freezer boxcar

вазъият, шароит - ситуация - situation

варақа - лист - list

варақаи табиъӣ - натурный лист - consignor list, wheel report

варақаи решагии финар - коренной лист рессора - main plate of spring

васлгар - монтажник- erector

воридшаванда, комагӣ - врезной - cutting - in

вусъат ёфтан(ӣ) - увеличение - expansion

Гг

гайка(маводи сахткунӣ) - гайка - nut

галареяи дренажӣ - дренажная галерея - drainage gallery

гарданаи хати роҳи оҳан - шейка рельса - cripple track

гарданаи релс(гӯшаки хати роҳи оҳан) - шейка рельса - rail web

гардиш - кружение - whirling

гираи таҳчӯбҳои (зерчӯбҳои) - подкладка скрепления - tie plate of fastening

гузаргоҳи зери назорат - охраняемый переезд - watched crossing, guarded crossing

гузаргоҳ - переправа; переход; переезд - crossing, move

гузаронандагӣ - conduction - проводимость

гӯшак, сӯрох - ушко - lug

Ғғ

ғавчӯб, роҳбанд - шлагбаум - gate crossing

ғалтак - моток в трансформаторе - transformer skein

ғалтаки афрӯзиш - катушка зажигания - ignition coil

ғеҷонак, лағжонак - скользун - bearer

ғунҷоиш; зарфият - вместимость - seating

ғӯлачӯби баргардонанда - отбойный брус - bumper bar, wale-piece

Дд

давра, доира - круг - circle

даврзанӣ, чархзанӣ - вращение - gyration

дарачабандӣ, тасниф - классификация - indexing

дарачот - категория - category, rank

даромадгоҳ - вход; въезд - entrance

даҳонбанд - пробка - plug, stopper

дарпечидан - блокировка - bloking

дасгирак - поручень - breast-work, hand-rail

дастак - ручка - handle, grip

дастгоҳ, дӯкон - станок, аппарат - instrument, apparatus

дастгоҳчӣ - machine operator - станочник

дастгоҳи интиқоли ҳаракат - передача - transmission

дастгоҳи қуввагӣ - силовая установка - propulsion

дастурдиҳанда - инструктор - instructor

дастурот - правила - rule

дахолатнашаванда - нейтральный - neutral

дигаркунии хатсайр - изменять линию пути - change of route

дидбон - наблюдатель - observer, onlooker

дидбонӣ - наблюдение - monitoring, observation

дидбонгоҳ- наблюдательный пункт, пост - post

дидгоҳ - контрольный пункт - check point

дизел - дизель - diesel

дренаж (иншооти сунъи)- дренаж - drainage

думбола - хвост поезда - rear end of train

дурустӣ, аниқӣ - правильность, точность - accuracy, exactness

ду қабата(дуқушша) - двух ярусный - double-stack

дӯл, нова - рампа, лоток - chute, trough

дӯнгидор, муштакдор - кулачок - cam

Ёё

ёвар - помощник - assistant

ёзандагӣ - эластичность - elasticity

ёрдамчӣ, ноиб - помощник - helper

Зз

забонак - язычок - tongue piece (крестовины), diamond (крестовины стрелочного перевода)

заминароҳ, хокрезаи роҳи оҳан - земляное полотно - ballast bed, earth works

зарбазанак, муҳраи болғаи буғӣ - боёк, ударник - striker

зарба, кӯбиш - стук - chattering, clicking

зарбагир - буфер - buffer

зард - жёлтый - yellow

зарфи сӯзишворӣ - заправочная ёмкость - capacity

зонувард - коленчатый вал - crankshaft

зиёдшавӣ, болоравӣ - нарастание - increase

зичии нақлиёт - напряженность нагрузки - density of traffic

мустаҳкамӣ, боқувватӣ - прочность, крепость - soundness

Ии

Иваз - замена - replacing

идора, муассиса, устохона - заведение - institution

идораи ҳаракати қатораҳои худкор - автомотическая управление движение поездов - automatic train operation

инфрасохтор, зерсохтор - инфраструктура - infrasructure

интиқол, тафвиз-передача - transmission

интиқоли ҳаракати дандонагӣ ё дандонадор - зубчатая передача - driving gear, gearing

инҳилоли вагонҳо - роспуск вагонов - automatic shunting

инфиродӣ - индивидуальный - individual; separate

истгоҳ - станция - station

истгоҳи вагонҳои муҳаррикӣ - мотор-вагонное депо - railroad car shed, motor waggon depot

истеҳсолия - производство - manufacture

истироҳатгоҳ - место отдыха - recreational area

ихроҷ, мусодира - изъятие - withdrawal

иттисол, омезиш, пайвастагӣ - сопряжение - interlinkage, padding

иттисолдиҳанда - замыкатель - lock

иншооти сунъӣ, заҳбурканӣ - дренаж - drainage

ишоралавҳаи роҳӣ - путевой знак - mile post, way signal, track sig

Кк

кабуд - синий - blue

калавиш, пасту баландшавӣ, тағйирёбӣ - колебание- hesitation, vacillation

калид - ключ - key, switch

кафи қарордиҳанда барои қарордиҳандаи устувона, болиштаки тормоздиҳӣ - тормозной башмак, тормозная колодка - brake shoe, block hanger

кафакӣ релс – подошва рельса - base of rail railfoot

кашондани бор - перевозка - transportation

киро - фрахтовка - charter

кифти фашанги ядак, (барандаи самт) - тяговоеплечо - locomotive run

кон, маъдан - рудник – mines

контейнер – контейнер - container

контейнерҳои сӯзишвории автоматии мошин - контейнеровоз двойного стека - double - stack container car

контейнерҳои сӯзишвории қатораи автоматӣ - поезд контейнера двойного стека - double - stack container train

кор, фаъолият - деятельность – work

коргоҳ, ташкилот - предприятие, учреждение - enterprise

коркарди (ороиши) нақб - обделка тоннеля - tunnel casing

крип - крип - crup

кори дастӣ – ручная работа - hand labour

кушодан(и), ҷудокардан(и)- размыкание - unlocking

Ққ

қаровулак, гупсар - поплавок - float

қатора - поезд – train

қаравулхона, посбонхона - караульная; сторожевая вышка - sentry box

қатораи асосӣ,қатораи пешгард – головной вагон – leading car, head car

қатораи (вагони) роҳиоҳан – железнодорожный вагон - rail bus

қатораи боркаш - грузовой вагон - track van, freight car

қатораи боркаши вазнинбор – колымага (громоздкий экипаж) – clunker

қатораи маъмулӣ – регулярный поезд - scheduled train

қатораи мусофиркаш - пассажирский поезд - passenger train

қила (шона, теғ)-и чарх - гребень колеса - wheel flange

қолибгар - формовщик - moulder

қолибмистар - лекало (линейка для вычерчивания кривых линий) – gauge

қубба - набалдашник - knob

қувва – сила – force

қулф – замок - key

Лл

ларзиш - вибрация - vibration

локомотив – локомотив - locomotive

локомотиви манёврӣ – манёвровый локомотив - switching locomotive

локомотиви мусофиру-боркаш - грузопассажирский локомотив – cargo – and - passenger locomotive

лӯлаи тормозӣ – тормозной рукав – brake connection, brake coupling

Мм

Мавҷҳои фарокӯтоҳ (МФК) – ультракороткие волны (УКВ)-ultra-short waves(USW)

мамоният - помеха – restriction

манёвр – манёвр – maneuver

манора, бурҷ - мачта - mast

маркази радиовӣ – радиостанция – radio station

маркази фаслкунӣ – раздельный пункт - operation point

марказият - концентрация – concentration

марказонӣ,тамаркуз - централизация - centralization

марказҳои сабқаткунӣ – обгонные пункты - passing station

масир – маршрут – track, route

масирӣ - маршрутизация - trackage

масиркунанда - маршрутизатор - tracking - traction

масиркунанда – маршрутизатор – router

масофа, фосила – дистанция, расстояние - distance

маҷомот - орган– organs

махкам кардани тахтаи таҳкурсӣ – закрепление фундаментной плиты - anchoring of bedplate

маҳкамкунӣ – крепление – bracing, holdfast

махраҷ - выход – leaving

маҳҷар, панҷара – перила - baluster railing, breast work, fender

маҳдудият - ограничение - limit

маҳмил - кабина - cabin

маҳдудиятисуръат–ограничение скорости - speed restriction

маҳтобӣ - лунно-белый - moonwhite

маҷбурӣ - принудительный– forced

меҳвар–ось– axle, shaft

меҳвари гаштовар, бастаки меҳвар – приводная ось, сцепная ось – driving axle

мисқаб - бурав - gimlet

мотовоз (локомотиви на чандон зӯр, ки ба воситаи муҳаррики дарунсӯз ҳаракат мекунад) - мотовоз - locotractor, motor locomotive

мошини болобардор, олати (асбоби) борбардор - путеподъёмник - track lifter, track-raising machine

мошини худравӣ боркунанда - погрузчик - loader

мувосилоти тормозӣ – тормозная магистраль - brake conduit, brake line

мувофиқ(рост) наомадан(и) меҳвар) - несовпадение (осей) - disalignment

мурвати гузаронанда - червячная передача - screw-gear

мураттабӣ - слаженность - coordination, coherency

мусодима, садама - крушение - crashes, wreck

мустаҳкамӣ - прочность - strength

мустаҳкамкунӣ - уплотнитель - sealant

муттасил – бесперебойный - uninterrupted

муҳандис - инженер - engineer

муҳаррик - двигатель - engine

муҳаррики дарунсӯз - двигатель внутреннего сгорания - internal combustion engine

муҳаррики ҳароратӣ – тепловой двигатель - heat - engine

муҳаррики ядаки баркӣ – тяговый электродвигатель– traction motor

муҳаррик - мотор -motor

муҳит, қоида, дастур - условия - condition

муҳосиракунӣ - блокирование - interlocking

муҳофизат, дастгоҳи ҳифозат–ограждение - barrier, fence, guard

муҷовир, ҳамҳудуд - смежный - adjacent, adjoining

муштарӣ-клиент - client

Нн

назария - теория - theoretics, theory

назорат кардан - следить - to follow, to observe, to police

назоратгар, тартибдиҳанда - смотритель - custodian

назоратчӣ, нигоҳубин кунанда - обходчик - trackman

НМН - назорати марказии нақлиёт, ДМ – диспечери марказӣ; - ДЦ – диспетчерская централизация - CTC –Centralized Traffic Control

назоратчӣ - инспектор - inspector

намоёнӣ - видимость - visibility, vision

нақлиёти тезгард, нақлиёти баландсуръат - высоко скоростной транспорт - high-speed surface transportation

нақлиёти чархӣ - колёсное транспортное средство - wheeled vehicle

нигоҳ, нуқтаи назар - взгляд, воззрение - sight, view

нигоҳбон, муҳофиз - хранитель - keeper

нигоҳдорӣ, муҳофизат - хранение - keeping, storing

нигоҳубинӣ роҳи оҳан – содержание пути– maintenance

нимавтоматӣ - полуавтоматический - semiautomatic, half-automatic

нишеб - уклон - grade, slope

нишебии дастгиришаванда - руководящий уклон - limiting grade, ruling grade

нишона, тамға-клеймо - indent, stamp

нишондиҳанда - индикатор, указатель - indicator

нишондиҳандаи гардиш-указатель поворота-trafficator, directional signal

новаи заминӣ (иншоотҳои сунъи) – балластное корыто - ballast tank

нозироти қатора - диспетчеризация - traffic control

нокомӣ, нобарорӣ - авария, поломка - breakage

номувофиқ - неблагоприятный - incongruous

норасоӣ - нехватка - deficiency

нӯгтез, тезак - остряк - tongue

Оо

овеза - подвеска - bob, hanger, suspension

озмоиш - испытание - test

оина, шиша - птицестойкое лобовое стекло - (bird-resistant) windscreen

омехтаи қуму санг - балласт- ballast

оромиш - composure - спокойствие

оташароба - движущаяся паровая машина - locomotive

оташдон - тепловоз - locomotive

охири умак - концевой кран - angle cock, end cock

оҳани ҳаракатдиҳанда, оҳани иҷозатдиҳанда - жезл - token

Пп

панҷараи даруни оташдон - колосник - fire bar

пайвандгар - сцепщик - coupler

пайвандаки исканҷа - зажим клемма - binding post

пайвастшавӣ - узел - junction

парма - сверло – drill

парра, паҳна, паррача (нӯги паҳн ва ҳамвори ягон чиз)- лопасть - screw blade

паровоз - паровоз - locomotive

парокандакунӣ, барҳамдиҳӣ, ба қисмҳо тақсимкарда фиристодан - расформирование - disbandment

паҳноии байни релсҳо, тирчаи ишоратӣ - ширина колеи - gauge

перрон - перрон - platform

печак - моток - cut, hank, skein

печиш - искривление - bend, crook

печида - искривлённость - curvature

поезди барқароркунӣ - восстановительный поезд - breakdown organisation wrecking train

пойгоҳ - парк, база - yard, base, foundation

поинфуроӣ - снижение - descent, reduction

пошнача - каблучок - heel, talon

поя - стойка, ножка – column, leg, pole, post

пояк - педаль, ножки - floor push, pedal

пояҳои кӯпрук–опоры моста– bridge substructure

пойгоҳи роҳҳо – парк путей - gridiron, set of tracks

пойгоҳи тақсимкунанда – сортировочный парк - sorting yard

пойгоҳи тақсимкунӣ – сортировочный путь - yard track

пул, кӯпрук - мост - bridge

пул (купрук) - и ченгирӣ – измерительный мост - measuring bridge

пуркунӣ - заполнитель - aggregate, filler

Рр

равонак, аробача – тележка – carriage, trolley

равшанбинӣ, поёнбинӣ – дальновидение - foresight

равшании роҳ – дорожный просвет - ground clearance

раис - глава - chief

рамзхонӣ (кушодани рамзҳо) - декодирование, расшифровка – decoding

релс - рельс - rail

рехтагар - литейщик - foundryman

риқоб – подножка - footboard, running board, step plate

ронандаи локомотив - машинист – driver

ронандагӣ- вождение – driving

росткунак – выпрямитель – power pack, commutator

роҳ - дорога - road

роҳ - путь - track

роҳи канорӣ–крайний путь - pathway

роҳи кашида – вытяжной путь - turnout track

роҳи оҳан – железная дорога - rail way

роҳбарӣ - управление - guidance

роҳбарӣ, идоракунӣ - управление - management

роҳи манёврӣ – манёвровый путь - shunting track

роҳи оҳан (камбарӣ ё васеъӣ роҳи оҳан)- колея - track

роҳи оҳан – железнодорожный вокзал - terminal

роҳи оҳан – железная дорога - railway

роҳи асосӣ, шоҳроҳ – главная дорога - head way

релси ҳимоятгар – контррельс - guard rail

роҳи хати мушкилҳо – враждебный маршрут - conflicting route

роҳ ченкунӣ–путеизмерение – track measurement

роҳи таъмирӣ – ремонтный путь - cripple track

рушнои диҳанда – осветительное средство, осветитель - illuminator

руфуъ – вставка – patch (провода при обрыве)

руфуъи дахолатнашаванда - нейтральная вставка - dead section (в контактной сети), neutral section

рӯкаши васлкунӣ – стыковая накладка - fish plate

Cc

сабз - зелёный - green

сабқат - обгон - passing

савор, роқиб - пассажир - passenger

самт - плечо - arm

самт, тараф - плечо - railway haul

самтивазкунӣ - стрелка - switch

самтивазкун - стрелочник - switcher

самтивазкунӣ, роҳи нишондиҳӣ - стрелочная улица - ladder track, switch track

самтивазкунандаи салибӣ - перекрёстный перевод - lap switch

самтивазкунандаи як роҳӣ - одиночный перевод - single point, single switch

самтивазкунаки сарбаста - замкнутая стрелка - locked point

самтивазкунакҳои ҳаволадиҳанда-сбрасывающая стрелка - derailing point

сангфарш - земляное полотно - ballast bed, subgrade

санҷиш - измерение - sounding, fathoming

сарак, рукаш - головка – heading

сардор(калон) - главарь – leader

сарнишебӣ, сарозер - крутизна - slope, steepness

сарпуши ҳавоӣ - воздушная заслонка - choke, air flap

сарфакорӣ - экономия - economy

сатҳи сӯзишворӣ–уровень топлива - fuel level

саҳмияи роҳи оҳан, саҳм - железнодорожная акция - rails

сигналдиҳӣ - сигнализация - signalling

системаи карордихаки чархӣ - торможение - disk brake

систерна - цистерна - tank

содирот - экспорт - export

сохту сози роҳ – обустройства пути - lay-out track

сохтори суръатии локомотив - конструкционная скорость локомотива - constant braking effort

соҳа, доира - участок - department

сӯзишвории носӯхта – несгоревшее топливо - unburned fuel

супоп – клапан – drop, flap, valve

сурх - красный - red

суръати паст - сниженная скорость - reduced speed

суръатсанҷ – скоростемер - speed gauge, speed indicator

суръатфизо, суръатбахш - ускоритель - accelerator

сӯзишворӣ - горючее - fuel

Тт

тавқа – хомут – yoke, clamp, clip

тағзия – питание (электрическое) - power supply

тағйирдиҳӣ, табдилдиҳӣ - переключение – switching

тағйирот - изменение - change

такроршавандагӣ - частота - frequency

такягоҳ - опора - strut

такячӯби релс – шпала - sleeper

тақсимтеппа – горка - hump

тамомияти хати роҳ – целостность – consistency, integrity

танзимаи зидди лағжидан - противоюзный регулятор - the anti-skid regulator

танзимгар - регулировщик - regulator

тарвимкунанда - генератор - generator

таркиби сайёр - подвижной состав - rolling stock

тартибдиҳанда- диспетчер – dispatcher

танзимгар - диспетчер - dispatcher

тасмаи ҳаракатоваранда – ремень провода – belt

тасмаи борбанди, бағоҷбандӣ - багажные ремент - luggage belt

тачҳизи хунуккунанда-устройство - cooling apparatus

таъсирот - воздействие - influence

таъсири амиқ ба хати роҳи оҳан - нагрузка на ось - axle loading

таъсис, шаклдиҳӣ - формирование - formation, shunting

таъҷилӣ - экстерный - emergency

тахкурсии болангар (лангардор) - анкерный фундамент - anchor foundation

таҳнишаст – осаживание - upsetting, jumping up, backing-out

ташкилотчӣ - организатор – organizer

таъминот - обеспечение - securing, ensuring

таъмиргоҳ - ремонтная мастерская - repair workshop

тезак, нӯктез - остряк - tongua

теладиҳанда – вталкиватель, толкач - pusher

телефончӣ, алоқачӣ - телефонист - telephone operator

тиҷоратӣ - коммерческий - commercial

тиргак – прогоны - travelling allowance

тим, гурӯҳ, ҳайат–экипаж, команда - team

тугмача - клавиша, ключ - setter, tapper

тугмача - клавиша - botton

туппӣ - ступица – body of wheel, spider centre

тӯдасанг, курсанг – скала - rock

Уу

умумишабакавӣ – общесетевой – common network

усули мухобирот – принцип сигнализации - closed-loop principle

унсур, ҷузъ, воҳид – элемент – item, feature, elemen

устохонаи сайёри таъмирироҳ - путеремонтная летучка - maintenance party

устувона - столб - post

устохона, коргоҳ - (по ремонту) ремонтная мастерская - workshop

уҷрати тарҳ, талофи тарҳ – компенсирующая цепь, компенсирующий контур-корректирующий контур - compensating circuit - compensation circuit

Фф

фармоишот - распоряжения - instruction

фармон - приказ - command, order

финар – рессор - spring

финар, ҳалқаиовеза – серьга рессоры - shackle of spring, spring buckle

фишанг - рычаг – arm

фишурак - обжим - wringing out

фишурдан(и), исканҷа кардан(и) - прессование - pressing

фишурдани ҳаво - компрессия - compression

фосилароҳ – ограничивающий перегон - interstation track

фойтун - экипаж – crew, coach

фурӯнишинӣ, чӯкидан(и) - осадка– swaging

Хх

хадамот - служба - management

хадамоти контейнерҳои сӯзишвории автоматӣ – обслуживание контейнерного двойного стека - double - stack container service

хамидагӣ – кривизна - curvature

хат, роҳ - линия - line

хати барқикунонидашуда - электрифицированная линия - electrified line

хатаровар - подвергать опасности – dangerous

хати камбари роҳи оҳан - узкоколейная железная дорога - narrow gauge line

хати роҳи бунбаста – тупиковый путь - stub end

хати роҳҳоидараҷабандӣ - сортировочная станция - yard

хати убур - рельсовая плеть - rail lash

хизматрасонии техникӣ - техобслуживание - maintenance

ходим - служитель - attendant

хоки ҷамъшудаи тозашуда – фильтрующая насыпь - filter bank

хокрезаи роҳи оҳан – полотно железной дороги - railway bed

хонача, купе - купе – compartment

хоппер (вагони худфаро) - хоппер - hopper wagon

хоҷагии локомотивӣ – локомотивное хозяйство - locomotive facilities and management

худиндуксия - самоиндукция - self-inductance, self-induction

хусусият - особенность - feature

Ҳҳ

ҳад, ҳудуд - предел - limitation, restriction

ҳайат, таркиб - состав - train, stock

ҳай кардан(и), рондан(и); дуздидан(и), дуздида бурдан(и) – угон - creep (рельса), running-away (подвижного состава)

ҳай накардан(и), нарондан(и); надуздидан(и), дуздида набурдан(и) – противоугон - anchor, anti-creep device, anti-creeper

ҳалқа - звено – link

ҳалқа, чангак – сцепка – coupling

ҳалқаи финар – серьга рессоры - shackle of spring

ҳамл, пахтакашонӣ - перевозка - transportation

ҳаракати қатораҳо – движение поездов - train operation

ҳаракати қатораҳои дусамта – двухстороннее направление движение поездов - either direction train operation

ҳаракати қатораҳои яксамта – одностороннее движение поездов - one direction train operation

ҳароратсанҷ - термометр - thermometer

Чч

чангак - крючок- ungual

чашмак - глазок - peephole

чархзанӣ - вираж - bank

чароғаки роҳ – светофор – traffic light, light signal

чароғи зидди туманӣ – противотуманная фара - fog light

чароғакҳои огоҳкунанда - светофоры предупредительные - preventative measures

чароғакҳои ҳамҷавор–смежные светофоры - railway traffic lights

чароғӣ раҳнамои пастак - карликовый светофор – dwarf signal

чароғон (рӯшноӣ) кардан(ӣ) - освещение - lighting

челонгар - слесарь – metal worker

чипта - билет – tiket

чолок, чаққон - ловкач - dodger

чорчиллик - крестовина - frog

Ҷҷ

ҷаъба – коробка - box

ҷамъқатора–вагонооборот - wagon traffic, wagon turnover

ҷараён, рафт - ход - stroke

ҷиҳозоти суккон - рулевое управление - stearing

ҷода - сфера - sphere

ҷудо нигоҳдоранда(и) ҷойивасл – изолирующий стык - block joint

ҷудошаванда – съёмный - demountable, plug-in

ҷунбиш – продвижение вперёд, сдвиг - advancement

ҷунбониш – приведение в движение - actuation, putting in motion, setting in motion

ҷуфтчархҳо- колёсная пара- wheel pair, set of wheels, wage wheels

Шш

шаъбака - сеть - net

шабакаи пайвандӣ, васлӣ – контактная сеть – catenary system, trolley system

шабакаи роҳи оҳан – железнодорожная сеть - railway net

шабакаи роҳҳои оҳан – железнодорожная сеть– railway system

ШХТ – шабакаи хусусии тақсимкунӣ - ЧТС – частная телефонная станция - PBX – Private Branch Exchange

шакл – форма – form

шидатгирӣ – усиление – temper

шиша, оина - стекло - glasses

шоридан, таровидан - течь - leak

шохароҳаи сарбаста, хати роҳи бунбаста-тупиковый путь - stub end, track stub

шоҳроҳ (релсҳои дарози кафшеронидашуда)-бесстыковой путь (длинные сварные рельсы) - long welded rail

шустагар - мойщик - washerman

шӯбаи умури роҳи оҳан - околоток - line section

Ээ

эҳтиётӣ - запасной; резервный - alternate

эҳтироз, эҳтирос - осторожность, предусмотрительность - caution, care

эҳтироқи дарунӣ - внутреннее горение, внутреннее сгорание - internal combustion

Яя

ядак, бозу, кашиш - тяга - traction

ядакпаровоз – толкач-локомотив - pusher

ятоқон - подшипник - bearing

ятақони ғалтакӣ - роликовые подшипники - roller bearings

ятақони лағзишӣ - подшипники скольжения - plain bearing